

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 (20), 2024

ЛУГАНСК, 2024

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 4(20) 2024**

Луганск 2024

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№4(20) 2024

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**ОСНОВАН В 2020 ГОДУ**

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный педагогический университет

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)**HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.**

№4(20) 2024

**SCIENTIFIC AND METHODOICAL .
FOUNDED IN 2020**

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical University
The journal is registered in the Minist and mass communications of the Luhan **(certificate dated 03 december 2020 № ЭЛ 000120)**

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ*Главный редактор:*

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент Международной академии акмеологических наук (г. Москва), член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2024

© Luhansk state pedagogical University, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абакумова Ирина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

Ажиев Ахмед Вахаевич, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по социальной, воспитательной работе и связям с общественностью ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики школы, Института педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Бирюкова Ольга Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева».

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики воспитания и социальной работы ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Занина Лариса Витольдовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Зинченко Виктория Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет».

Кагермазова Лаура Цраевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии ФБГОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет».

Кукуев Евгений Анатольевич, кандидат психологический наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики детства ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Курилович Надежда Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Скляр Павел Петрович, доктор психологических наук, профессор, директор института философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

Соловьева Ольга Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Спирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной и специальной педагогики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет».

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Харченко Сергей Яковлевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет».

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет».

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, директор Арзамасского филиала ФГАОУ ВО «Нижегородский исследовательский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,

*кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,*

*Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, ЛНР*

E- mail: vaglutua62@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

***Аннотация.** В данной статье показаны результаты исследования адаптации военнослужащих-новобранцев, участников боевых действий. Целью этого исследования является с помощью известных диагностических методик показать сформированность таких качеств, как самооценка, стрессоустойчивость личности, резильентность, личностный адаптационный потенциал, характерологические типы личности, их роль в предотвращении негативных последствий неуспешной адаптации военнослужащих, необходимость разработки и реализации программы адаптации для новобранцев, отражающей индивидуальную, групповую и личностно ориентированную деятельность.*

***Ключевые слова:** адаптация; военнослужащие; новобранцы; стрессоустойчивость; резильентность; адаптационный потенциал, характерологический тип личности.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LPR*

STUDY OF THE ADAPTATION PROCESS OF MILITARY PERSONNEL

***Annotation.** This article shows the results of a study of the adaptation of military recruits, participants in combat operations. The purpose of this study is to use well-known diagnostic techniques to show the formation of such qualities as self-esteem, personality stress resistance, resilience, personal adaptive potential, characterological personality types, their role in preventing the negative consequences of unsuccessful adaptation of military personnel, the need to develop and implement an adaptation program for recruits reflecting individual, group and personality-oriented activities.*

***Keywords:** adaptation; military personnel; recruits; stress resistance; resilience; adaptive potential, characterological personality type.*

Социальная работа основывается на знаниях психологии, социологии, педагогики. С военнослужащими, находящимися круглосуточно в замкнутом пространстве и ограниченной среде, – это умение организовать взаимодействие, направленное на развитие их личностных и индивидуальных качеств. Роль адаптации военнослужащих-участников боевых действий, настолько значительна, что требует самого высокого уровня компетентности во всех вопросах социальной работы.

Диагностика испытуемых проводилась с использованием следующих методик: «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева [1], опросник «Дифференцированная оценка работоспособности (ДОРС)» (А. Леонова, С. Величковская); методика определения доминирующего психического состояния (ДС-6) «ДПС-1», методика АСС-1 «Анкета самооценки состояния»

(А. О. Прохоров); тест на самооценку стрессоустойчивости личности (Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова); опросник «Где скрываются ваши стрессы?». В своей работе мы опирались на исследования Е. И. Барышевой [2], изучение феномена резильентности О. А. Селивановой, Н. В. Быстровой, И. И. Деречи, Т. С. Мамонтовой, О. В. Панфиловой и др. [3].

Безусловно, лица, осуществляющие социальную работу в воинском подразделении, должны учитывать психологические особенности тех солдат, которые находятся в периоде адаптации, а уже затем, исходя из этих данных, разрабатывать программу адаптации для новобранцев, отражающую индивидуальную, групповую и личностно ориентированную деятельность. Такой подход в достижении цели исследования обуславливает выдвижение первой гипотезы исследования о том, что успешность адаптации зависит от типов деятельности военнослужащих, стрессоустойчивых характерологических особенностей, определяющихся развитием личностного адаптационного потенциала. Для ее доказательства был использован прогностический опросник конфликтности и роли в оппозиции для военнослужащих (ПОКРОВ) [4].

В исследовании принимали участие военнослужащие формирования одной из воинских частей Луганской Народной Республики: военнослужащие и командиры, осуществляющие социальную работу, в качестве экспертов выступили преподаватели ЛГПУ.

Выборочная совокупность 102 чел.: ЭГ – 51 (50%) участника, 51 (50%) – группа, в которые вошли новички без опыта службы, их средний возраст 25 лет и 51 (50%) – группа с опытом службы не менее 2 лет. Возрастной диапазон респондентов колеблется от 18 до 36 лет. КГ – 53 участника (около 50%), 51 (50%) – группа, в которую вошли новички без опыта службы, их средний возраст 25 лет и 51 (50%) – группа с опытом службы не менее 2 лет. Срок службы на данном месте – от 3 до 6 месяцев, срок службы командиров до 5 лет в обеих группах.

В первую очередь, было интересно выяснить, каков уровень развития тех личностных качеств у военнослужащих, которые предположительно влияют на результаты адаптации. Данный метод анализа позволяет отследить динамику различных переживаний стрессовых состояний и опосредованность их развития личностными факторами или связь с увеличением продолжительности пребывания в экстремальных условиях военной службы.

Данные, которые мы проанализировали по ряду вышеперечисленных методов, при их сравнении показали следующее.

Исследование эмоционального компонента профессионального здоровья по показателям тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности не выявило различий между военнослужащими с разным стажем службы и подготовки. Можно предположить, что это связано не со сроком их службы, а с личностными и индивидуальными

особенностями. Это предположение подтвердилось в результате исследования адаптации по типу деятельности.

Однако согласно шкале потенциала активности (методика, используемая для определения доминирующего психического состояния (ДСП), выше были показаны результаты у военнослужащих, которые только начали военную службу: 76% имеют высокий уровень активности, в то время как 60% респондентов имеют высокий уровень активности для имеющих опыт военнослужащих с соответствующими показателями низкого уровня активности: среди новичков – с низким уровнем активности 4% респондентов, среди опытных военнослужащих – 12%. Активность, энергичность, наличие сил для выполнения необходимых действий, следовательно, инициативность, являются очень важными характеристиками для солдата. Согласно полученным данным, следует отметить, что люди со стажем службы ощущают снижение запаса сил, накопление усталости, снижение активности (при условии равновесных показателей для группы). Это может быть связано со значительным периодом деятельности в экстремальных ситуациях, требующих концентрации, большой ответственности за свою жизнь, жизни товарищей и сохранность жизней тех, от кого зависит успешное выполнение профессиональных задач военнослужащими.

Шкала «Монотония» (метод дифференцированной оценки трудоспособности – ДОРС) показала, что военнослужащие без стажа службы отличаются низкой монотонийностью – 43%, в то

время как 18% респондентов имеют такой же показатель среди опытных военнослужащих. Соответственно, существующие различия присутствуют и в показателях среднего уровня: среди начинающих военнослужащих – 42%, среди опытных солдат – 58%. Примерно у того же числа респондентов отмечается высокая степень монотонности в деятельности (16% и 20% соответственно – разница в статистической погрешности). Увеличение показателей появления монотонности в деятельности при продлении срока службы также связано со спецификой выполняемой деятельности: например, такое состояние особенно характерно для военнослужащих подразделений безопасности и подразделений, выполняющих функции комендантского часа, то есть тех, чья деятельность предполагает наличие таких свойств, как концентрация, внимательность во время выполняемой деятельности, автоматизация действий, развитие навыков. Исследование показывает, что увеличение опыта монотонии среди опытных военнослужащих может привести к увеличению количества ошибок, потере внимания, утрате бдительности и накоплению раздражительности.

Шкала «субъективное благополучие» (методика АСС-1 «Опросник самооценки») не выявила каких-либо существенных и статистически значимых различий в самочувствии военнослужащих без опыта службы и со стажем службы. Подавляющее большинство военнослужащих обеих групп (79% и 82% респондентов соответственно) очень довольны

субъективным благополучием, что свидетельствует о том, что они обладают необходимыми характеристиками для военной службы и качествами профессионала. Удовлетворенность выполнением служебной деятельности также указывает на степень профессиональной идентичности респондентов.

Один из важнейших показателей исследования – степень стрессоустойчивости военнослужащих – измерялся по методике Н. В. Киршевой, Н. В. Рябчиковой. Если центр поля распределения данных практически не отличается по своим показателям в обеих группах выборок (лежит в пределах статистической погрешности), то имеются различия в показателях низкой стрессоустойчивости, высокого и очень высокого уровня. 17% военнослужащих без опыта службы обладают низкой стрессоустойчивостью, в то время, как только 4% опытных военнослужащих обладают ею. Показателей ниже среднего нет как среди военнослужащих без опыта, так и среди опытных военнослужащих – показатель составляет 4%. Очень высокий уровень стрессоустойчивости отсутствует в армии без опыта службы, а высокий уровень – у 6% опрошенных. Солдаты с опытом службы обладают очень высокой стрессоустойчивостью у 6% респондентов, высокой толерантностью у 9% выборки. В результате мы можем сказать, что те, кто начинает военную карьеру, обладают более низкой стрессоустойчивостью, чем опытные военнослужащие. Опытные военнослужащие также обладают ярко выраженными показателями высокой стрессоустойчивости. Если исходить из

сбалансированности показателей обеих групп, то опыт военной службы развивает способность выдерживать стрессовые нагрузки, противостоять трудностям и испытаниям, выявляет наиболее эффективные стратегии совладания среди множества различных. Принято считать, что экстремальные условия деятельности изматывают человека (это, несомненно, так), но во время такой деятельности происходит внутренняя работа профессионала, осознание важности своей деятельности, смысла собственной жизни. Очевидно, что у основной массы выборки есть понимание своей профессиональной цели, чувство ответственности в сложившейся ситуации, что влияет на формирование стрессоустойчивого поведения.

Методика «Где скрываются ваши стрессы?» дает представление о тех областях, которые вызывают наибольший стресс.

Сферы жизни касаются самых разнообразных аспектов жизни, не только профессиональных, которые были выделены предыдущими методами. Однако следует отметить, что профессиональная деятельность формирует образ жизни человека, а его профессиональная идентичность и личностные качества, связанные с профессиональной деятельностью, все чаще проявляются в повседневной жизни.

Практически нет различий между различными группами солдат в области здоровья, образа жизни и личных контактов. Поле «внутренний покой» демонстрирует различия в показателях высокого уровня: высокий уровень стресса в

области внутреннего благополучия значительно выше среди военнослужащих со стажем службы (32%), чем среди новичков (14%). В гораздо большей степени высокий уровень стресса в повседневной жизни также характерен для опытных военнослужащих (35% против 18%). В сфере профессиональной жизни военнослужащие с опытом службы испытывают немалый стресс в профессиональной жизни, а другие показатели – средние и высокие – выше, чем у военнослужащих без опыта. Такое распределение сфер нагрузки указывает на увеличение внутреннего напряжения с увеличением срока службы, при этом нагрузка менее значительна в профессиональной сфере, чем в сфере гражданской бытовой жизни. Можно предположить, что с увеличением стажа военной службы, особенно в экстремальных условиях, наблюдаются элементы профессиональной деформации. В симптомах армейского посттравматического стрессового расстройства прослеживается плохая адаптация к условиям гражданской жизни, раздражение по отношению к людям, которые не имели такого опыта и (по их мнению) не могут понять их переживания, недоверие и настороженность при контактах.

Во время исследования стрессоустойчивых характерологических особенностей военнослужащих учитывалось то, что среди существующих четырех типов личностей (гедонистический, реалистический, ценностный, творческий), действующих определенным образом в стрессовой ситуации, которыми перенасыщено начало службы в армии, в

чистом виде ни один не встречается. В синтезе нескольких таких типов создается либо наиболее стрессоустойчивое сочетание, либо, наоборот, превалируя над сильным, побеждают более слабые, что может положительно или, соответственно, отрицательно повлиять на уровень адаптации военнослужащих.

Используя прогностический опросник конфликтности и роли в оппозиции для военнослужащих (ПОКРОВ), было выявлено, что среди всех новобранцев (среди них были те, кто попал на учебу и те, кто после учебы попали уже непосредственно в воинскую часть и тоже адаптировались к новым условиям службы) довольно быстро показатели адаптированности выявились у тех, у кого был наиболее выражен творческий тип. Эти военнослужащие (их было выявлено 8%), несмотря на то, что среди них были те, которые быстро приспособивались к новым условиям, создавали новые связи, опираясь на партнерство и взаимовыручку, находили нестандартные пути решения в сложных жизненных ситуациях, старались украсить быт, активно отдыхали в тот небольшой промежуток времени, который для этого отводился, увлекали сослуживцев разными интересными играми, занятиями, отличались доброжелательностью, нередко харизматичностью, показали самый низкий уровень среднегрупповой адаптации, поскольку имели большое количество военнослужащих с низким уровнем личностного адаптационного потенциала.

Вполне очевидно, что командирам, осуществляющим социальную работу по адаптации военнослужащих, нужно

обратить внимание на эту группу молодых военнослужащих по типу деятельности. Индивидуальной работы требуют новобранцы с таким типом деятельности, проявляющие черты характера в социально неприемлемом проявлении, такие как мягкость, зависимость от более сильных, стремление иметь покровителей, бахвальство и пр. Именно солдатам с творческим типом деятельности нужно стараться повышать уровень личностного адаптационного потенциала, давая ответственные поручения, к примеру, подготовку и проведение мероприятий досугового характера, праздничных сценариев, концертов, конкурсов и др. Особенно надо уделить внимание военнослужащим с таким типом деятельности, обладающим высоким личностным адаптационным потенциалом и лидерскими качествами, поскольку наверняка они представляют собой кадровый офицерский ресурс, способный сплотить вокруг себя коллектив воинов.

На втором месте по продолжительности периода адаптации показали те, у кого преобладал ценностный тип. Это те, кто подходили к новым условиям жизни как к жизненным испытаниям, в которых они должны познать себя и проявить с самой лучшей стороны. В основе их поведения – сохранение нравственных принципов, устойчивая мораль, чувство долга, ответственность, высокие идеалы. Несмотря на абсурдность некоторых ситуаций, в которые они нередко попадали, им удавалось сохранить верность своим убеждениям, отстаивать их, чем, как правило, заслужили уважение, как сослуживцев, так и

командиров. Их адаптация длилась несколько дольше и сложнее, чем у первого типа, но она была более устойчивой, глубокой и постоянной. Число таких военнослужащих было отнесено к среднему уровню адаптации, оно составило 28% (14 человек) из ЭГ и соответственно 32% (16 человек) из КГ. Следует отметить условность в определении уровня их адаптации, так как главными показателями в этой части исследования выступали скорость адаптации, конфликтность и роль в оппозиции респондентов. Только настоящий профессионал, занимающийся адаптацией военнослужащих, способен не просто не упускать из вида проявление таких поведенческих реакций, как необщительность, безучастность, скептицизм, холодность в отношениях с окружающими и пр., но и грамотно корректировать их.

Лицам, осуществляющим социальную работу в воинских подразделениях, необходимо вовремя и на высоко профессиональном уровне помочь в адаптации этим военнослужащим, поскольку эта категория солдат в дальнейшем может представлять ценностный армейский стержень, непоколебимый в испытаниях, имеющий твердый дух, крепкую волю, преданность и верность Отечеству [5].

Прогнозируемым результатом был уровень адаптации реалистического типа деятельности военнослужащих, которых в ходе применения методики выявилось 36% (около 32 человек) из ЭГ и 32% (16 человек) из КГ. В основе адаптационного поведения этих военнослужащих – трезвое видение ситуации,

принятие реальности, отношение к службе как к временной данности, терпение – это лучшее, что может быть сейчас предпринято в преодолении трудностей, в конечном итоге военнослужащие этого типа принимают службу такой, какая она есть, преломляют свои интересы в соответствии с реальными возможностями и таким образом адаптируются к ней.

Солдаты-новобранцы с реалистическим типом деятельности сложнее адаптируются при условии, если они не попадают в ситуацию успеха во время несения службы. Командирам надо учитывать это и всячески их поддерживать, давая им реально выполнимые по степени трудности индивидуальные задания, всегда поощрять за успешное выполнение. Это требует от командира высокого профессионального мастерства, внимательности, коммуникабельности, доброжелательности и желания всегда прийти на помощь, особенно с солдатами такого типа деятельности, проявляющими такие характерологические особенности, как неспособность контролировать негативные эмоции, импульсивность, немотивированные проявления агрессии, беспомощность, капризность, что свидетельствует о низком уровне адаптационного потенциала личности.

Военнослужащие гедонистического типа делятся на тех, кто совсем не принимает реальность такой, какая она есть, и стараются находить в ней только положительные стороны и тех, кто в силу особенностей своей психики, выражающейся в низком личностном адаптационном потенциале, получает горькое разочарование и срывается в период адаптации. Если же

характерологический тип такого человека стрессоустойчивый, с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала, он так и будет жить в придуманной им реальности, где все хорошо, а все, что плохо, мелочи жизни. В ЭГ военнослужащих с таким типом деятельности в стрессовых ситуациях выявилось 14% (7 человек), в КГ 15% (около 8 человек). Среди них с низким уровнем личностного адаптационного потенциала – 6 человек, а это почти 86% от всех военнослужащих с таким типом деятельности. Наблюдается явная корреляция между типом деятельности, уровнем личностного адаптационного потенциала и успешностью адаптации военнослужащих.

Особого профессионального подхода командиров требуют военнослужащие с гедонистическим типом деятельности. Исследование показало, что если уровень личностного адаптационного потенциала у такого типа солдат низкий, они особенно ранимы, могут покинуть воинскую часть, если жизнь в ней не будет соответствовать их представлениям о ней, взять в руки оружие, доказывая свою правоту и представляя себя псевдогероем, по той же причине нарушать дисциплину, порядок, вступать в неуставные отношения, поддаваться импульсивным влечениям и соблазнам, нередко они склонны к агрессии и аутоагрессии, что может привести к суицидальным последствиям [6].

Результаты среднегрупповых показателей адаптации военнослужащих по всем типам деятельности показаны на рисунке.

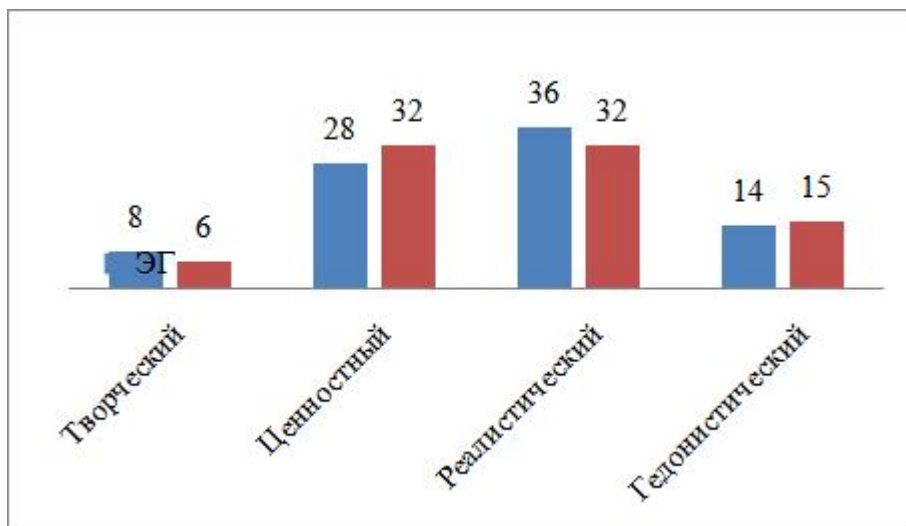

Рисунок. Среднегрупповые показатели адаптации военнослужащих с разным типом деятельности

Результаты исследования показывают, что, несмотря на среднюю скорость адаптационного периода, наиболее устойчивую адаптацию в итоге обретают военнослужащие с реалистическим типом деятельности. Корреляционный анализ результатов адаптации показывает взаимозависимость между такими показателями, как адаптационный потенциал и коммуникативность, активность, ценностно-смысловая ориентированность (при $p < 0,02$). Принятие своей деятельности как профессиональной повышает уровень адаптации,

коррелируя с личностным адаптационным потенциалом (при $p < 0,01$).

Лица с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала и несформированным ценностно-смысловым ориентиром коррелируют с проявлениями разного рода девиаций, аддикций, проявлений агрессивного и социально неприемлемого поведения (при $p < 0,05$).

Понимание того, что процесс адаптации не всегда проходит успешно у солдат-новобранцев всех типов деятельности, требует разработки программы адаптации военнослужащих, в которую следует включить диагностические процедуры, направленные на выявление лиц с низким адаптационным потенциалом, проявляющемся в широком спектре негативного поведенческого репертуара [7], и коррекционные методы, направленные на преодоление разного рода девиаций [8], аддикций [9], агрессии, аутоагрессии [10; 11], ассоциальности и др. патологий.

Интерпретация полученных данных показывает, что солдаты-новобранцы с низким адаптационным потенциалом личности период адаптации проходят особенно тяжело. Среди определенных негативных проявлений выявляется то, что они склонны к демонстративному, суицидальному, депрессивному, психопатическому и истеричному поведению, определяющемуся акцентуациями характера. Эти военнослужащие имеют неадекватную самооценку, тяжело

сходятся с людьми, имея внутриличностный конфликт, нередко вступают в межличностные конфликты.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что существует корреляция между уровнем адаптации, личностным адаптационным потенциалом новобранцев (резильентность, включающая стрессоустойчивость, мобильность, включающая самостоятельность, стремление к саморазвитию, самосовершенствованию) и типом их деятельности, проявляющемся в поведенческом репертуаре, характере действий, активности, реакции на внешние раздражители, умении справляться со стрессовой ситуацией и пр. Такой вывод поможет профессионалам, осуществляющим социальную работу по адаптации военнослужащих, разработать соответствующую программу, включающую диагностические процедуры и коррекционные мероприятия, учитывающие результат ранее проведенных диагностик.

Первоначальным этапом в разработке программы адаптации новобранцев для воинского подразделения должно быть исследование типов их деятельности и личностного адаптационного потенциала. Обратим внимание на то, что каждый тип предопределяет условия вовлечения его в деятельность воинской части, при этом надо учитывать следующее:

– одним из интегральных показателей уровня адаптированности военнослужащих является тип их

деятельности, коррелирующий с уровнем личностного адаптационного потенциала;

– деятельность адаптирующегося складывается из определенного поведенческого репертуара, основанного на уровне личностного адаптационного потенциала;

– определение типа деятельности адаптирующихся позволяет определить группу военнослужащих с низким адаптационным уровнем;

– объединение военнослужащих в группы по уровню адаптационного потенциала личности и типу деятельности позволяет распределить выполнение заданий, поручений, меры ответственности;

– при составлении программы адаптации воинов-новобранцев следует учитывать уровень их личностного адаптационного потенциала и тип деятельности, что поможет подобрать оптимальные коррекционно-адаптационные методы и методики.

Результаты исследования показывают, что для компетентной помощи по адаптации военнослужащих к условиям службы в армии требуется высокопрофессиональная подготовка специалистов, осуществляющих социальную работу по адаптации военнослужащих.

Литература:

1. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.

2. Барышева, Е. И. Стрессоустойчивость военнослужащих, находящихся в условиях локального вооруженного конфликта [Электронный ресурс] / Е. И. Барышева // Пензенский психологический вестник. – 2020. – №1(14). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ctressoustoychivost-voennosluzhaschih-nahodyaschihsya-v-usloviyah-lokalnogo-vooruzhennogo-konflikta/viewer> – Загл. с экрана. – (дата обращения: 30.11.2024)
3. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
5. Мальцева, Т.Е. Социализация как социально-педагогический феномен / Т. Е. Мальцева, С. Н. Мальцев // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2020. – № 1. – С. 63-70.
6. Максименкова, Л. И. Проблема социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы / Л. И. Максименкова, Т. Н. Гучкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN622.pdf> (дата обращения: 03.12.2024)

7. Александрович, П. И. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности / П. И. Александрович, А. Г. Малютин, Ж. Г. Сенокосов. – Рига, 1991. – 90 с.
8. Косова, Е. О. и др. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков / Косова Е. О., Кубарев В. С., Нелюбин Н. И. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27. – № 2(89). – С. 189-198. [https://doi.org/ 10. 24412/1999-6241-2022-289-189-198](https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-289-189-198) (дата обращения: 03.12.2024)
9. Каткова, Л. В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи / Л. Каткова // Новые исследования в области социальной работы и смежных науках. – 2018. – № 2. – С. 112-122.
10. Гончарова, Т. Концепция А. Басса, как основа коррекции агрессивности подростка [Текст] / Т.Гончарова // Народное образование. – 2012.- № 6 – С.98-100.
11. Ветров, Ю.П. Состояние и проблемы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних [Текст]/ Ю.П. Ветров // Педагогика. – 2015. – №2. – С. 103.

Literatura:

1. Leont`ev, D. A. Test zhiznestojkosti / D. A. Leont`ev, E. I. Rasskazova. – М. : Smy`sl, 2006. – 63 с.
2. Bary`sheva, E. I. Stressoustojchivost` voennosluzhashhix, naходyashhixsya v usloviyax lokal`nogo vooruzhennogo

- konflikta [E`lektronny`j resurs] / E. I. Bary`sheva // Penzenskij psixologicheskij vestnik. – 2020. – №1(14). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ctressoustoychivost-voennosluzhaschih-nahodyaschihsya-v-usloviyah-lokalnogo-vooruzhennogo-konflikta/viewer> – Zagl. s e`krana. – (data obrashheniya: 30.11.2024)
3. Izuchenie fenomena rezil`entnosti: problemy` i perspektivy` / O. A. Selivanova, N. V. By`strova, I. I. Derecha, T. S. Mamontova, O. V. Panfilova // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2020. – №3. – <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (dostup svobodny`j). Zagl. s e`krana. Yaz. rus., angl.
 4. Abul`xanova-Slavskaya, K. A. Strategiya zhizni / K. A. Abul`xanova-Slavskaya. – M. : My`sl`, 1991. – 299 s.
 5. Mal`ceva, T.E. Socializaciya kak social`no-pedagogicheskij fenomen / T. E. Mal`ceva, S. N. Mal`cev // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psixologiya». – 2020. – № 1. – S. 63-70.
 6. Aksenova, G. I. Adaptaciya kursantov k obucheniyu v obrazovatel`ny`x organizacijax FSIN Rossii: diagnostika i formirovanie // G. I. Aksenova, P. Yu. Aksenova, Ya. N. Polyakova. – Vedomosti ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`. – 2018. – № 4 (191). – S. 2–7.
 7. Aleksandrovich, P. I. Psixologicheskij analiz trudnostej adaptacii voennosluzhashhix k armejskoj zhiznedeyatel`nosti / P. I. Aleksandrovich, A. G. Malyutin, Zh. G. Senokosov. – Riga, 1991. – 90 s.

8. Kosova, E. O. i dr. Korrekciya i profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov / Kosova E. O., Kubarev V. S., Nelyubin N. I. // Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. 2022. T. 27, № 2(89). S. 189-198. [https://doi.org/ 10. 24412/1999-6241-2022-289-189-198](https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-289-189-198)
9. Katkova, L. V. Social`ny`e tehnologii profilaktiki addiktivnogo povedeniya studencheskoj molodezhi / L. Katkova // Novy`e issledovaniya v oblasti social`noj raboty` i smezhny`x naukah. – 2018. – No 2. – S. 112-122.
10. Goncharova, T. Konceptsiya A. Bassa, kak osnova korrekcii agressivnosti podrostka [Tekst] / T.Goncharova // Narodnoe obrazovanie. – 2012.- № 6 – S.98-100.
11. Vetrov, Yu.P. Sostoyanie i problemy` profilaktiki besprizornosti i beznadzornosti nesovershennoletnix [Tekst]/ Yu.P. Vetrov // Pedagogika. – 2015. – №2. – S. 103.

УДК 94 (470+571):323.272-057.36 «1918/1922»

Агафонов Александр Иосифович,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры Истории Отечества ,

Луганский государственный педагогический университет

Россия, ЛНР, г-Луганск,

+7 795 234 07 62;

E-mail: agafonot@mail.ru

Полуденко Сергей Васильевич,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры Истории Отечества

Луганский государственный педагогический университет

Россия, ЛНР, г-Луганск,

+7 959 226 51 83;

E-mail: sezgoseo2.56@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЕСТВА ДОНБАССА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1922 ГГ.)

***Аннотация.** Анализируется роль, участники влияния казачества Донбасса в период Гражданской войны (1918-1922 г.) в различных операциях восточного и южного направления Донбасса против махновцев, Врангеля П. Краснова и других повстанческих отрядов. Цель – показать вклад казачества Донбасса в годы гражданской войны, так как специальных работ на данную тему нет.*

***Ключевые слова.** Донбасс, Луганск, Мариуполь, П. Скоропадский, УНР, Добровольческая армия, Красная армия, Отряд Северина.*

Agafonov Alexander Iosifovich,

PhD. History of Sciences,

Associate Professor of the Department of History of the Fatherland,

Luhansk State Pedagogical University,

Russia, LPR, g-Lugansk,

+7 795 234 07 62 ;

E-mail: agafonot@mail.ru

Poludnenko Sergey Vasilyevich,

PhD. History of Sciences,

*Associate Professor of the Department of History of the Fatherland,
Luhansk State Pedagogical University,
Russia, LPR, g-Lugansk,
+7 959 226 51 83;
E-mail: sezgoseo2.56@mail.ru*

THE ACTIVITY OF THE COSSACKS OF DONBASS DURING THE CIVIL WAR (1918-1922)

***Abstract.** The role, participants and influence of the Donbass Cossacks during the Civil War (1918-1922) in various operations in the eastern and southern directions of the Donbass against the Makhnovists, Wrangel, P. Krasnov and other rebel detachments is analyzed. The goal is to show the contribution of the Donbass Cossacks during the civil war, since there are no special works on this topic.*

***Key words.** Donbass, Lugansk, Mariupol, P. Skoronadsky, UPR, Volunteer Army, Red Army, Severin Detachment.*

На протяжении многих лет Донбасс славился своими богатыми природными ресурсами, такими как уголь и металлы, что привлекло внимание различных государств и инвесторов. В XIX веке, после завершения строительства железных дорог, начался интенсивный промышленный рост региона. Угольный бассейн Донбасса и рудный район Кривого Рога стали ключевыми центрами добычи и переработки угля и руд, что привело к стремительному развитию промышленности и крупных металлургических заводов.

Начиная с 1918 года, территория Донбасса стала ареной гражданской войны. Регион вовлекся в конфликт между

Красной армией, белыми и другими вооруженными силами, что привело к военным действиям, разрушениям и потерям среди мирного населения.

В период Гражданской войны 1918-1922 годов казачество Донбасса играло заметную и важную роль в событиях, разворачивавшихся на территории региона. События этих лет в своих работах описывают Кульгицкий С. В., Кобилянский Ю. И., Нестер Махно и другие. В общих чертах они затрагивают участие казачества Донбасса в гражданской войне. Наша цель – показать полнее участие казачества Донбасса в гражданской войне 1918-1922 год. и его роль в социальном, политическом и культурном развитии региона.

Участие казачества в конфликте оказало значительное влияние на ход военных действий, политическую обстановку и социальные процессы на Донбассе в это непростое и напряженное время. Анализ роли, функций и влияния казачества в годы Гражданской войны является актуальной и важной задачей исследования, позволяющей понять его вклад в историю региона и понять сложные процессы, происходившие в то время.

В ноябре 1918 года в Германии произошла революция, и в расположенных в Донбассе немецких и австрийских частях также начались революционные выступления. Уже в середине ноября 1918 года из региона начали выводить ненадежные части, а в конце ноября все оккупационные войска начали возвращаться на родину [6].

В это время в Донбассе набирало силу повстанческое движение. Гетьман Украины Павел Скоропадский подписал договор с атаманом Всевеликого войска Донского Петром Красновским о совместных действиях против повстанцев. Донские части вошли в восточную и южную части Донбасса. 19 ноября 1918 года донские войска заняли Юзовку, Макеевку, Дебальцево и Мариуполь [8].

В этот же день в Луганск вступил «Экспедиционный отряд особого назначения Всевеликого войска Донского». Его начальник Барлин заявил в приказе № 1, что по полномочию Украинской державы и с согласия гетьмана Украины он вступает в управление г. Луганском и всем Славяносербским уездом. Этим же приказом уезд объявлялся на осадном положении, всем жителем предлагалась сдать оружие, за неисполнение расстрел. Расстрел на месте также грозил грабителям и большевикам [1].

Реакцией на ввод казачьих частей в регион стали массовые забастовки и митинги. Так, в Юзовке 18 ноября на металлургическом заводе состоялась забастовка. Узнав об этом, комендант города объявил чрезвычайное положение в городе и запретил появляться после 6 часов вечера. В городе начались массовые репрессии. В ответ на действия оккупантов рабочие создали повстанческий отряд численностью 200 человек и готовились к вооруженному восстанию, был избран штаб в составе Хорошко, Косинского, и Шота. В конце ноября повстанцы подняли восстание в Юзовке. Против них выступили

части Армии УНР. Повстанцы приняли бой и заставили врага отступить. Позже отряд покинул город и отправился в район Гришиного для соединения с другими отрядами.

26 ноября немцы покинули Мариуполь, но ещё до этого город заняли англо-французские войска. По всему Мариупольскому уезду формировались повстанческие отряды анархо-коммунистов. Активно действовали отряды М. Т. Давыдова, из жителей сёл Волновахи, Новотроицкого, Бугаса, Старобешево, Старой Карани, Староигнатовки, Ласпы, Е. А. Мавроди и В. Ф. Тохтамышева из крестьян села Старый Кременчик, А. Н. Андрюкова с Никольского[6]. В Железнянском районе боролся отряд Северина. Он оперировал возле Краматорска и в Константиновке. Наступательные бои вели повстанцы в районе Бахмута, Никитовки, Горловки. По всему Донбассу шла слава об отряде Матвея Ахтырского, который действовал в Юзовском районе [10].

Во второй половине ноября началось наступление повстанческих частей вместе с Красной армией. 25 декабря немецкие части покинули и весь центральный Донбасс, на смену им пришли части донского казачества и заняли Никитовку [1].

В середине декабря 1918 года в Донбассе ещё оставались немецкие части: в Луганске находился 1 пехотный полк, 1 батарея, 1 эскадрон, в Штерновке находился пехотный полк [1].

К концу декабря в южных регионах Донбасса появились первые части Добровольческой армии. На помощь отступающим частям Краснова с Северного Кавказа, где

дислоцировалась Добровольческая армия Деникина 26 декабря прибыла 3-я стрелковая дивизия под командованием Май-Маевского. Штаб его разместился в Никитовке. В задачу дивизии входило усилить левый фланг Донецкого фронта, и ликвидировать повстанческое движение в Донбассе [1].

26 декабря в Беловодске Старобельского уезда началось восстание местного крестьянства против донского казачества, это выступление поддержали крестьяне окрестных сел[6].

В конце декабря 1918 года в боях за Краматорск и Дружковку принимали участие Райгородские, [2] Белянские, Славянские, Арцыбашевские, Голодолинские, Малотарановские, Золотокологдзянские повстанческие отряды, которыми командовали Ковтун, Величко, Онипенко, Валюх, Зоря, Шапителько, Лисницкий [10].

Многие повстанческие отряды влились в части Красной армии: так повстанческий отряд Клипенко-Сотникова стал 13-м украинским стрелковым советским полком, отряд Северина 6-й ротой 11-го украинского полка, Ямский 12-м Красным украинским полком. Партизаны Мариупольского уезда влились в состав 9-й Заднипровской дивизии им. Н. Махно, отряд Ахтырского – в 9-ю дивизию 13 армии [10].

3 января 1919 года в вокзальном здании станции Пологи прошел съезд командиров повстанческих отрядов, действовавших в Екатеринославской губернии. На нём присутствовали 40 делегатов, в том числе представители с Бахмутского и Мариупольского уезда. На этом съезде был

создан Оперативный штаб РПАУ и все повстанческие отряды были объединены в 5 полков им. Н. Махно каждый из которых держал определённый участок фронта [4].

Оперативный штаб РПАУ в конце января принял решение развить наступление в донецком направлении в районе ст. Гришино. Целью наступления было объединить местные повстанческие отряды, расширить территорию и обеспечить себе тыл с севера. Для выполнения этой задачи была создана группа во главе с Петром Петренко, который получил боевую задачу занять линию Чаплино-Гришино и по возможности ст. Лозовую.

Для занятия линии Гришино-Марьинка Петренко выслал отряд братьев Клепенко, которые руководили боевым участком со своей базы из сел Максимильяновка и Марьинка. Высланный в направлении Славянска отряд, дойдя до Краматорска, вошел в соприкосновение с белогвардейцами, и в 12-ти верстах от города повстанцами был дан бой. В это-же время Юзовский штаб (большевистский) арестовал Петренко. Узнав об этом, Махно отправил отряд повстанцев, который освободил Петренко и других командиров. Начальник штаба анархист Шота был расстрелян, а штаб ликвидирован. После этого инцидента Махно перестал настаивать на создания коалиционного губревкома Донецкой губернии, в состав которого должны были бы войти анархисты, эсеры и большевики [4].

Участок между Марьинкой и Златоустовкой контролировали местные повстанческие отряды, которые боролись с частями Май-Маевского.

В конце февраля мелкие повстанческие отряды не могли сдерживать наступление ВСЮР, и отступали в направлении Гуляйполя. В это время в районе Гришино оказывали сопротивление белогвардейцам отряды Петренко, которые повели наступление на север в район Александровки и на запад в район Синельниково.

23 января 1919 года в селе Великомихайловка состоялся I съезд Вольной территории, на котором были представители некоторых волостей Донбасса. На съезде приняли резолюцию, в которой объявлялась мобилизация, создание советов на подконтрольной территории [4] [5].

12 февраля 1919 года в Гуляйполе состоялся II съезд Вольной территории, на котором также принимали участие делегаты некоторых волостей Донбасса.

19 февраля части под командованием Н. Махно влились в состав Заднепровской советской дивизии.

4 января 1919 был образован Украинский фронт, в состав которого вошли 1-я и 2-я украинские советские дивизии, и 9-я стрелковая дивизия. Командующим был назначен Антонов-Овсеенко.

До прихода советских войск в Донбасс, рудничные партизаны вели ожесточенные бои с Добровольческой армией. На станции Яма партизанами Чаплина и Зелёного был создан

Оперативный штаб областного революционного комитета Донецкого бассейна, который взаимодействовал с Оперативным штабом РПАУ. Под контролем рудничных партизан были районы Лимана – Северска – Родаково – Камышевахи. 9 января Чалину с Харькова пришло распоряжение «Свести все отряды рудничных партизан в батальон трех-ротного состава под названием 3 батальон 11-го советского Украинского полка». При поддержке Харьковского штаба активизировали свою деятельность рудничные партизаны. 8 января ими были заняты Дружковка, Краматорск и Ступки. Во взаимодействии с партизанами части Кожевникова повели активное наступление в Бахмутском направлении [1].

В начале января советские войска с боями подошли к Никитовке и Дебальцево, захватили Марьевку, 10 января – Старобельск, через несколько дней – Сентяевку, Логвиновку, Попасную, Марковку и Святогорск, вошли в Славянск. Бои носили ожесточенный характер.

18 января была освобождена Константиновка, 19 января – Беловодск, Славяносербск, Алмазная, 24 – Алчевск, 28 – Бахмут. Наступление Красной Армии шло в тесном контакте с местными повстанческими отрядами, в Славяносербском уезде действовали отряды повстанцев с участием казаков С. А Зелёного и Ф. Е. Дыбенко.

Ожесточенные бои шли за Луганск, в городе было поднято восстание против белоказаров. На помощь восставшим пришла

4-я партизанская дивизия под командованием Дыбенко и 21 января город был занят советскими войсками.

В начале февраля в поддержку правого фланга Кожевникова в Донбассе действовала 2-я бригада 3-й Украинской дивизии во главе с Текенджанцем, штаб бригады находился в Славянске [1].

Заняв Донбасс, Деникин поставил целью полностью использовать его производственные мощности. 21 мая 1919 года «Особое совещание» приняло постановление об организации комитета Донецкого бассейна «для содействия вооруженным силам на юге России и для восстановления экономической жизни региона». Все фабрики и заводы, всю землю деникинцы возвратили иностранным и российским хозяевам и помещикам. На предприятиях ввели старое, дореволюционное управление. Несмотря на все усилия Деникинского правительства экономическая жизнь региона через два месяца замерла. Деникин обещал создать и укрепить мелкие и средние крестьянские хозяйства за счет казенных и частнособственнических земель, определить размер земельного надела и установить порядок перехода частнособственнической земли к малоземельным крестьянам. Эта программа была построена на кадетских принципах отчуждения помещичьей земли за выкуп.

По мере роста военных успехов летом 1919 года росли и потребности в продовольствии для армии. 22 июля 1919 года были изданы правила о единовременном военном сборе хлеба и зернового фуража в размере 5 пудов с каждой десятины, а в

Юзовском – 6 пудов. За сданный хлеб деникинцы обещали выдавать квитанции, которые будут оплачены через 3 месяца. Крестьян предупреждали, что все должно быть сдано к 1 сентября. У сопротивляющихся отбирали хлеб в двойном размере. Также у местного крестьянства помещики отобрали одну треть урожая, собранного на помещичьих землях, и обязали выплатить 380 рублей с десятины деньгами.

В середине октября 1919 с запада на позиции Деникина в Донбассе стала наступать Революционная повстанческая армия Украины во главе с Н. Махно. К 12 октября Махно вошел в Донбасс и занял Великоновоселовку. Наступление вели 3-й Екатеринославский корпус РПАУ и 2-й Азовский корпус РПАУ. К 15 октября повстанцами уже был занят район Гришиного, Авдеевки. Командир пулеметного полка Кожин Ф. с 30 пулеметами, батальоном пехоты и сотней конницы к этому времени занял Юзово в котором держался три четыре дня [4]. 14 октября бойцы 2-го Азовского корпуса во главе с Вдовиченко заняли Мариуполь. К вечеру 16 октября 2-я кавбригада заняла Новоазовск. К этому времени пехота Вдовиченка заняла линию железной дороги от Мариуполя до ст. Карань и вели наступление на Волноваху [4].

К 17 октября Деникин организовал внутренний фронт против РПАУ, 18 октября махновцы покинули Мариуполь и начали отступать на запад за пределы уезда. 17-18 октября белогвардейцы оказали серьезное сопротивление на мариупольском и юзовском участке. К 21

октября на юзовском участке повстанцы отошли на линию Гришино-Всесвятское. Чтобы парализовать концентрацию частей ВСЮР в Донбассе, Штармом РПАУ были созданы маневренные группы, которые должны были вести партизанскую войну в тылу белых.

Была создана группа Каменева численностью 2000 тыс. человек, в состав которой входили отряды Сыроватского и Колисниченко, и группа Чередняка численностью 2000 тыс. бойцов, в состав которой входил отряд Совы и часть 1-го Екатеринославского полка. 20 октября группы направились в тыл белогвардейцам в Старобельский, Бахмутский, Изюмский уезды [4]. К середине 20 чисел октября части РПАУ покинули пределы Донбасса.

В середине ноября Штарм РПАУ выделил из своего резерва несколько отрядов для рейдов в направлении Мариуполя и Волновахи [4]. В связи с разразившимся тифом в армии наступление махновцев в декабре по всему фронту, в том числе и в направлении Донбасса, не состоялось.

В декабре 1919 начались бои за Донбасс. Преследуя отходившего врага, войска Южного фронта: 13-я, 1-я Конная и 8 армия 23 декабря форсировали Северский Донбасс и вышли на линию Изюм – Яма – Лисичанск – Нижнее Славяносербск. Деникин сосредоточил в районе Бахмут – Попасная группу генерала Улагая, намереваясь нанести контрудар по 1-й Конной армии и отбросить её за Донец.

Советское командование решило с ходу овладеть Донбассом. Для этого была поставлена задача: 13 армии – наступать на Славянск, Юзовку, Новоазовск; 1-й Конной армии овладеть Попасной. Дебальцево, Иловайском, а затем Таганрогом; 8-й армии идти на Луганск.

24 декабря 1919 при поддержке восставших рабочих. Луганск был освобожден. Части 13-й армии 25 декабря заняли Славянск, а 27 декабря – Краматорск, северней Бахмута произошел встречный бой между 1-й Конной армией и группой Улагая. 26 декабря красные заняли Попасную, 27 декабря – Бахмут.

Потерпев поражение в северном Донбассе, белогвардейцы решили остановить наступление красных по линии Горловка – Дебальцево – Городище. Но части 1-й Конной 29 декабря выбили белых из Дебальцева и Городища, а 30 – из Горловки. Преследуя отступающего противника, 11 и 9 дивизии 1 января 1920 года заняли Иловайск, разгромив в районе Амвросиевки Черкесскую белогвардейскую дивизию. 31 декабря в районе Чистяково разбили Марковскую пехотную дивизию. В боях за Донбасс белые потеряли 8 тысяч человек.

Под натиском советских войск деникинцы продолжали отступать на юг. 4 января был освобожден Мариуполь.

9 января 1920 года Всеукраинский комитет издал постановление, в котором говорилось, что Н. Махно и части РПАУ объявлялись вне закона [4]. К середине января РПАУ прекратила временно свое существование: часть бойцов была отпущена по домам, часть болела тифом.

24 февраля 1920 года части во главе с Махно вошли в Донецкую губернию, со стороны села Комар, рейдируя по мариупольскому уезду, повстанцы ликвидировали в селах советские органы власти, продотряды и отряды красноармейцев. 25 февраля повстанцы заняли Великоновоселовку, в которой провели митинг. Не найдя поддержки местного греческого населения, которое не желало вступать в ряды РПАУ и бороться с большевиками, части махновцев покинули губернию в конце февраля [4].

15 марта махновцы вновь проникли в губернию, заняли село Комар. Здесь они узнали, что в окрестностях был 22 советский полк, который расстрелял бывших махновцев в селах Комар, Богатырь, Константинополь. 16 марта основные силы РПАУ направились в Богатырь, где находились до 18 марта, в селе остался Огарков для организации отряда. 18 марта РПАУ двинулась на Великоновоселовку, в которой работал Буданов. По приезде в село был проведён митинг и суд над бывшим махновцем Лашкевичем, которому вынесли смертный приговор. Оставив мелкие отряды махновцев в окрестных сёлах для формирования, основные части повстанцев покинули губернию.

В середине апреля основные силы махновцев вновь проникли в Донецкую губернию, отряд Маскалевского 12 апреля двинулся на Еленовку. 23 апреля махновцы заняли Великоновоселовку, в которой уничтожили взвод 22 полка. 25 апреля внезапным налетом заняли Марьинку, где полностью взяли в плен 377 стрелковый полк Украинской Трудовой Армии, захватили много

оружия. В селе был проведен митинг, часть пленных перешла на сторону повстанцев, также в ряды РПАУ записалось много добровольцев. Пополнив свои ряды, махновцы вернулись в Гуляйполе.

В конце апреля РПАУ вновь проникла в губернию в Гришинский уезд, где 30 апреля был бой повстанцев с частями 4-й кавдивизии РККА в районе Новопавловки. Стараясь уйти с маршрута следования 1-й Конармии, махновцы отошли на Богатырь, где также был бой с бригадой 6-й кавдивизии [4]. Желая избежать больших потерь, повстанцы покинули губернию, уйдя в юго-западном направлении.

В середине мая, уходя от преследования 11-й конной дивизии РККА, РПАУ проникли в Мариупольский уезд, где остановились в селе Старомлиновка. После боев с большевиками на 15 мая от 2000 армии повстанцев осталось 150 сабель и 50 пулеметов. В селе прошло собрание командиров, на котором приняли решение отправиться в первый рейд по Донецкой губернии и левобережью Днепра. Целью рейда было объединиться с отрядами Кожы и Москалевского, влить в состав армии другие мелкие повстанческие отряды и активизировать действие повстанцев на левобережье Днепра [4].

25 мая под Максимильяновкой махновцы разбили 373 полк РККА. Они отправились в рейд на север губернии, 29 мая повстанцы заняли Александровку, где был избран новый Совет Революционных Повстанцев Украины (Махновцев) [4]. 30 мая отряд махновцев разбил под Викторовкой отряд Коваленко.

2 июня в Петропавловской волости началось восстание крестьян против большевиков, которое было подавлено частью 129-го батальона ВОХР. В этот же день восстание началось в Амвросиевке, которое было подавлено местными силами. 16 зачинщиков были арестованы, в городе и районе объявлено военное положение [9].

С началом рейда крупные отряды махновцев появились в Луганском, Старобельском, Бахмутском Мариупольском районах [4][3]. В начале июня РПАУ вышла из губернии в изюмском направлении.

8 июня первый рейд махновцев закончился в селе Великомихайловка. Первый рейд в 560 километров знаменовал собой активизацию повстанческого движения и проходил по маршруту: Старый Керменчик (Старомлиновка), Новоандреевка, Благодатное, Елизаветовка, Марьинка, Селидово, Гродовка, Новониколаевка, Михайловка, Александровка, Доброполье, Самойловка, Сергеевка, Васильевка, Знаменовка, Михайловка, Зайцеве, Троицкое, Павловка, Рождественское, Хвалибоговка (Доброполье), Гуляйполе, Большая Михайловка [4].

С 13 июня части РПАУ рейдировали по Александровскому уезду и южной части Донецкой губернии, избегая крупных столкновений.

В 28 июня в селе Богатырь прошло заседание командного состава и Совета Революционных Повстанцев Украины (махновцев), на котором Белаш предложил прекратить боевые действия против большевиков и вместе с ними выступить

против Врангеля, который наступал с юга. Собрание отказалось от совместных действий против Врангеля, большинство командиров высказалось вести борьбу до тех пор, пока Совправительство само не предложит союз [4].

В конце июня шли ожесточенные бои РПАУ с РККА в западных волостях Бахмутского и Мариупольского уездов [10].

7 июля часть РПАУ вместе с Советом РПУ и Штармом РПУ заняли село Времьевку, а особая группа войск постоянно рейдировала в южной части Донецкой губернии. 9 июля тут же прошли перевыборы Совета РПУ. принимали присланного с письмом от Врангеля делегата, которого заседание комсостава приговорило к расстрелу и решило опубликовать в печати (газете) содержание письма и отношение махновцев к белым [4]. Сюда же, во Времьевку, явился делегат подпольной организации УНР. Белаш предложил выступить против Врангеля, но его предложение никто не поддержал. Махно предложил выступить в глубокий рейд в тыл красным. Большая часть комсостава поддержала идею Махно.

11 июля в 3 часа дня Особая группа войск СРПУ(м) выступила из села Времьевка, Мариупольского уезда, Донецкой губернии во Второй рейд РПАУ, группу разделили на два отряда, которые двигались двумя разными дорогами. Две группы направились в северную часть Донецкой губернии [4].

13 июля, когда части РПАУ проходили Юзовский район, левую колонну повстанцев, пехотную группу Клейна, атаковала Чаплинская группа ВОХР и с помощью бронепоездов разбила её

в районе Кураховки. В середине июля повстанческая армия покинула Донбасс и вышла в Полтавскую губернию. По маршруту следования армии выделялись организаторы с группой по 50-60 человек, с заданием объединять вокруг себя местные повстанческие отряды. пропагандировать идеи анархизма и Третьей Социальной революции. Откомандировывались организаторы и в отдалённые районы Донецкой губернии: Буданов Абрам отправляется в Старобельский уезд, где с 1919 года находился Авраменко Андрей, Москалевский – в Юзовский район, Вдовиченков – Бердянский и Мариупольский уезд[4].

В конце августа РПАУ вошли в Донбасс в северной части. 3 сентября махновцы заняли Старобельск, в котором хирурги оперировали Махно и Куреленко.

27 сентября Белаш, находясь в Старобельске, связался уполномоченным правительства УССР Мальцевым и говорил о заключении перемирия. Предложение было принято, и на этом Второй рейд РПАУ закончился [4].

Часть отрядов отказалась выступать на Врангелевский фронт: так, группа Авраменко Андрея численностью 4600 человек в походе на Изюм свернула на Луганск. После подписания Старобельских соглашений, махновская делегация в Харькове добивалась выполнения дополнительного пункта об автономии «Вольной территории», в состав которой должны были войти Бахмутский и Мариупольский уезд.

В середине сентября Русская армия вошла в Донецкую губернию и заняла Урзуф. 25 сентября белые заняли Мангуш, 28 сентября – Мариуполь, Волноваху. Константиновку, Комар. 8 октября красные бросают против Врангеля резервы и освобождают Мариуполь.

На 18 октября Донская армия Абрамова в 15 000 штыков и Донской канкорпус Морозова в 9000 сабель занимали линию г. Мариуполь, Саргана, Чердакли, М. Янисоль, ст. Хлебодаровка, с. Златоустовское, Каракуба, ст. Керменчик, Б. Янисоль, Комар, Б. Михайловка, Покровское и ст. Мечетная, расстоянием в 160 верст.

В ходе настоящего исследования была проанализирована представлена роль, участие и влияние казачества Донбасса в период Гражданской войны 1918-1922. Исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Казачество Донбасса играло значительную и многогранную роль в Гражданской войне, принимая участие как в операциях против Красной армии, так и сотрудничая с белыми и другими антибольшевистскими силами.
2. Казачество внесло существенный вклад в военные действия на территории Донбасса, повлияло на ход событий, определяло военную стратегию и тактику в период Гражданской войны.
3. Участие казачества в конфликте не только отразило сложные внутренние противоречия и разделения народа, но

и оказало долгосрочное влияние на политическую, социальную и культурную жизнь Донбасса.

Подводя итоги нашего исследования, можно с уверенностью утверждать, что участие казачества Донбасса в событиях Гражданской войны 1918-1922 годов имело важнейшее значение для истории региона. Казаки внесли свой вклад в переломный период и оставили заметный след в истории Донбасса, который до сих пор оказывает влияние на его современное социальное, политическое и культурное развитие.

Литература:

1. Антонов-Овсеенко, В. А. Записки о гражданской войне: Том 3. – М. – Л.: Госвоениздат, 1932. – 350 с. – Тираж 5000 экз.- Стр 76, 78-79, 102, 118, 195
2. Борьба за Октябрь на Артемовщине. Сборник воспоминаний и статей. 1929 г. Острогорский М. (сост.) Издательство: Издательство «Пролетарий».- С. 308.
3. Донецкий областной госархив. Ф. Р 1204. Оп. 1. Д. 61. Л. 40.
4. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. (воспоминания, обработанные сыном, А. Белашом).- Стр 56-57, 59, 62, 353-354, 356, 380, 415, 436, 438, 445-446, 448-449, 457-459, 462, 468, 474, 493
5. История донского казачества: учебник / Отв. Ряд. А.В. Венков.- Ростов-на Дону: Издательство ЮФУ, 2008.- 464 с.
6. Корреспондент: Беловодское восстание в Луганской области. Крестьяне против казаков – Korrespondent.net

7. Комбиляцкий, Ю. И. Козацтво Луганщини – Луганск: 2008.- 168 с.
8. Кульчицкий, С. В. (отв. ред.). История рабочих Донбасса. Том 1.- Стр 179-181
9. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921: Документы и материалы / Серия: Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.- Стр 353, 365
10. Прокофьева, Л. Т. Не смолкнет слава. Историко-краеведческий очерк о периоде гражданской войны в Донбассе (1917—1920 гг.) Донецк: Донбас, 1978.-С. 86-89.

Literature:

1. Antonov-Ovseenko, V. A. Notes on the civil war: Volume 3. – М. – L.: Gosvoenizdat, 1932. – 350 p. – Circulation 5000 copies.- Pp. 76, 78-79, 102, 118, 195
2. The struggle for October in Artemivsk. A collection of memoirs and articles. 1929 Ostrogorsky M. (comp.) Publishing House: Proletarian Publishing House.- p. 308.
3. Donetsk Regional State Archive. F. R. 1204. Op. 1. D. 61. L. 40.
4. Roads of Nestor Makhno. Kiev, 1993. (memoirs processed by his son, A. Belash).- Page 56-57, 59, 62, 353-354, 356, 380, 415, 436, 438, 445-446, 448-449, 457-459, 462, 468, 474, 493

5. The history of the Don Cossacks: textbook / Rev. A.V. Venkov. Rostov-on-Don: SFU Publishing House, 2008. – 464 p.
6. Correspondent: Belovodsk uprising in the Luhansk region. Peasants against Cossacks – Korrespondent.net
7. Kombilatsky, Yu. I. Kozatvo Luganshchini – Lugansk: 2008.- 168 p.
8. Kulchitsky, C. B. (ed.). The history of the workers of Donbass. Volume 1.- pp. 179-181
9. Nestor Makhno. The peasant movement in Ukraine. 1918-1921: Documents and materials / Series: The Peasant Revolution in Russia. 1902-1922: Documents and materials / Edited by V. Danilov and T. Shanin. – М.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2006. – pp. 353, 365
10. Prokofiev, L. T. Glory will not cease. Historical and local history essay on the period of the civil war in Donbass (1917-1920) Donetsk: Donbass, 1978.-pp. 86-89.

УДК 378 [37.013]

Антыкова Екатерина Владимирована,

старший преподаватель кафедры

социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, Россия

E- mail: antykova@mail.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, Россия
E-mail: maltzevate@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

***Аннотация.** В статье делается теоретико-методологический анализ проблемы подготовки социальных работников к социальной работе с помощью вовлечения их в добровольческую волонтерскую деятельность, оказывающую практическую ценность в формировании профессиональных компетенций и личностных качеств. Волонтерство является частью полисубъектного поля инклюзивной профессионализации будущих социальных работников. В статье характеризуются направления волонтерской деятельности, называются ее принципы, подчеркивается, что инклюзивное волонтерство направлено на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья, помогая им социализироваться и адаптироваться в обществе. Авторы подчеркивают ключевую роль формирования личностных качеств в процессе профессионального становления социальных работников, на которых и основывается студенческое инклюзивное волонтерство.*

***Ключевые слова:** социальные работники; трудная жизненная ситуация; посттравматическое стрессовое расстройство; высокопрофессиональные компетенции; концепция подготовки социальных работников; теоретическая система подготовки социальных работников; профессиональная деятельность.*

Antykova Ekaterina Vladimirovna,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia
E-mail: antykova@mail.ru*

Maltseva Tatyana Evgenievna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia
E-mail: maltzevate@mail.ru*

INCLUSIVE VOLUNTEERING IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SOCIAL WORKERS

***Annotation.** The article makes a theoretical and methodological analysis of the problem of preparing social workers for social work by involving them in voluntary volunteer activities, which have practical value in the formation of professional competencies and personal qualities. Volunteering is part of the polysubject field of inclusive professionalization of future social workers. The article characterizes the areas of volunteer activity, names its principles, and emphasizes that inclusive volunteerism is aimed at supporting people with disabilities, helping them to socialize and adapt to society. The authors emphasize the key role of the formation of personal qualities in the process of professional development of social workers, on which inclusive student volunteering is based.*

***Keywords:** social workers; difficult life situation; post-traumatic stress disorder; highly professional competencies; concept of training social workers; theoretical system of training social workers; professional activity.*

Инклюзивное образование представляет собой процесс профессионализации лиц с особыми образовательными потребностями (СФО), который включает в себя психологическую помощь, поддержку и сопровождение всех участников. Это условие было необходимо всегда, но особую актуальность оно приобрело в настоящее время, когда возможности инклюзии значительно расширились, а контингент обучающихся стал более разнообразным.

Специфика инклюзивного обучения в вузе заключается в дифференцированно-индивидуальном и личностном подходах, поскольку она напрямую зависит от многих факторов функционального и социально-психологического характера.

Особенностью современного понимания инклюзивного образования является включение в него лиц с инвалидностью, а также других социальных клиентов с особыми образовательными потребностями, что позволяет рассматривать инклюзию как форму социальной работы [1; 2].

В связи с этим, при организации образовательного процесса в вузе, необходимо учитывать ряд особенностей, связанных с уровнем подготовленности студентов к социальной работе с людьми с особыми потребностями, мотивации обучения, ценностно-смысловой ориентации, психологической стабильности, коммуникативной ассертивности и других качеств, позволяющих в условиях взаимосубъектной рефлексии формировать социально-профессиональную субъектность.

Следует отметить, что целый ряд современных отечественных учёных (А. Артюхина, И. Иванова, В. Кучер, Т. Мальцева, М. Чванова, В. Яковлев, С. Ядухина и др.) уделяют большое внимание созданию образовательной среды, направленной на развитие педагогических и информационных технологий, интерактивных методов в процессе профессионализации, основанной на принципах открытости, непрерывности и последовательности.

Образовательная среда вуза, в которой уделяется внимание дистанционным формам и технологиям открытого образования, нацелена, в основном, на получение знаний, овладение компетенциями во время теоретической и практической подготовки.

Студенческие волонтерские объединения создают определенную среду субъектного развития в высшем инклюзивном образовании и как бы достраивают практическими технологиями полиструктурную систему образования, которая складывается из нескольких уровней. Эти уровни составляют единое поливариантное поле, наполненное не только информацией, но и психолого-педагогическими методами, направленными на заботу о том, насколько слушатели готовы её воспринимать, какие дополнительные средства нужны для её доступности, каковы условия обучения, насколько комфортно и безопасно они себя чувствуют.

В последние годы студенческое волонтерство активно развивается.

Л. В. Константинова и др. называют основные принципы развития волонтерской деятельности в высших учебных заведениях, которые представляют собой комплекс мер, направленных на формирование и развитие у студентов навыков и качеств, необходимых для успешной реализации волонтерских проектов [4]:

1. Принцип добровольности, который предполагает, что участие в волонтерской деятельности должно быть основано на свободном выборе студента.
2. Принцип свободы выбора направления деятельности, который предоставляет студентам возможность выбирать область волонтерства в соответствии с их интересами и способностями.
3. Принцип свободы выбора степени участия, который позволяет студентам определять уровень своего участия в волонтерской деятельности в зависимости от своих возможностей и желания.
4. Гуманистическая направленность взаимодействия, которая подразумевает усиление общечеловеческих ценностей через реализацию личностно-ориентированного и индивидуализированного подхода к организации волонтерской деятельности.
5. Принцип рекрутинга, основанный на идее привлечения студентов-волонтеров через их друзей. Этот принцип предполагает получение студентами портфолио, которое

включает различные режимы обучения волонтерским навыкам как в постоянном режиме, так и в режиме интенсивного участия. Главным условием реализации этого принципа является управление волонтерскими программами и предоставление каждому студенту возможности самостоятельно проектировать свою деятельность.

6. Принцип корпоративности, который заключается в максимальном признании ценности коллективного творчества студентов. Этот принцип определяет дух студенческого объединения, представители которого добровольно действуют на благо нуждающихся. Он также подразумевает единство целей и их понимание всеми участниками для достижения общего результата.
7. Принцип ценностной насыщенности жизнедеятельности, который обеспечивается через демонстрацию и популяризацию престижа волонтерской деятельности, а также фиксацию единства студенческого объединения на символическом уровне. Символика волонтеров включает в себя множество предметов и явлений, насыщенных ценностями: флаг объединения, гимн, эмблема, форма и другие. Эти символы оказывают огромное воздействие на сознание и мировоззрение студентов.
8. Принцип стимулирования и поддержки инициативы студента, который заключается в организации работы, направленной на поддержку развития таких качеств и

умений, которые способствуют самостоятельному поиску решений общественных проблем.

9. Принцип профессиональной ориентации, который предполагает ориентирование студентов на будущую профессиональную деятельность через участие в разработке проектов, имеющих общественную полезность, и результаты которых будут значимы в дальнейшей профессиональной деятельности.
10. Принцип преемственности, который позволяет обеспечить связь между курсами на всех этапах обучения студентов. Целостность процесса преемственности включает преемственность целей, содержания, форм и методов волонтерской деятельности. Этот принцип позволяет строить каждый новый этап процесса совершенствования волонтерских навыков на основе предыдущего опыта студентов-волонтеров и обеспечивает подготовку к следующему этапу.

Такой подход, по мнению авторов, не только создаёт условия для подготовки компетентных выпускников, но и способствует повышению уровня мотивации, а также воспитанию зрелой гражданственности в молодёжной среде.

Подготовка специалистов для социальной работы с лицами с особыми образовательными потребностями является важным направлением в формировании социально-профессиональной субъектности студентов инклюзивного образования.

Волонтерская деятельность занимает особое место в подготовке социальных работников. В научных работах студенческое волонтерство рассматривается как инструмент, который способствует развитию и благополучию студентов. Одни ученые рассматривают его как социальную практику, которая помогает молодым людям определить своё место в обществе и организовать свою жизнь [5], другие определяют волонтерство как способ провести свободное время с пользой, превратить его в различные формы культурного обогащения [6]. Некоторые исследователи считают, что волонтерство — это важный этап в профессиональном становлении студента. Они полагают, что добровольческая деятельность может стимулировать творческую активность молодых людей [7]. Волонтерство также рассматривается как педагогический процесс, который помогает студентам подготовиться к выполнению социальных ролей и обязанностей граждан [8].

Инклюзивное волонтерство — это добровольческая деятельность, в которой люди с инвалидностью могут быть как помощниками, так и получателями помощи. В рамках этого вида волонтерства они решают социальные проблемы, приобретают новые навыки и связи, помогающие справляться с трудностями [9].

Инклюзивное волонтерство также направлено на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья, помогая им социализироваться и адаптироваться в обществе. Важно отметить, что инклюзивное волонтерство — это не только

форма гражданского служения, но и способ самопомощи для людей с инвалидностью. Оно помогает им реализовать свой потенциал и полноценно включиться в жизнь общества. Участие в проектах инклюзивного волонтерства помогает людям с ограниченными возможностями здоровья развивать навыки, преодолевать зависимость, налаживать коммуникацию, получать образование и трудоустраиваться. В волонтерской деятельности могут участвовать люди с различными видами инвалидности: нарушениями опорно-двигательного аппарата, проблемами со зрением, слухом, речью, расстройствами психологического развития, ментальными нарушениями и комплексными нарушениями здоровья [10].

Студенческое инклюзивное волонтерство – это включение будущих социальных работников в практическую деятельность по оказанию добровольческой помощи социальным клиентам, попавшим в трудную жизненную ситуацию в связи с получением инвалидности или ОВЗ.

Понимание того, что студенческое инклюзивное волонтерство представляет собой относительно новое явление, требует глубокого погружения в современные научные исследования, посвящённые как общим, так и специфическим вопросам инклюзивного волонтерства, а также психолого-педагогическим аспектам образовательной деятельности, включающей в себя такую технологию.

Фундаментальную научную ценность, методолого-идеологическую новизну в организации студенческого

волонтерства раскрывают работы В.И. Богдановской [11], Л.И. Быстровой, Л.В. Галихановой, Е.В. Крутицкой [12], Н.И. Горловой [13], которые изучают социально-психологические и педагогические закономерности профессионального становления личности, особенности профессионального самоопределения, феноменологию профессионализации и психологические издержки этого процесса, а также проблемы вовлечения в волонтерскую деятельность студентов с инвалидностью и ОВЗ.

В ходе теоретико-методологического исследования мы осознали ключевую роль метапсихологических категорий в процессе профессионального становления. Это позволило нам глубже понять, как происходит формирование субъекта профессиональной деятельности в рамках студенческого волонтерства. Мы убедились, что профессионально-ценностная мотивационная структура личности — это новое образование в процессе развития профессионала. Она формируется через целенаправленную волонтерскую деятельность, которая соответствует потребностям, содержанию и стадиям профессионального роста.

Р.Б. Воронова считает, что волонтерская деятельность в вузе, в первую очередь, основывается на кафедральном заказе и управлении, что включает в себя подбор кадров, подготовку и содействие в участии студентов в волонтерской деятельности, проектах некоммерческих организаций, городских мероприятиях, конференциях, спортивных и культурных

событиях и т. д. [14]. Эти научные идеи имеют огромное значение в общей системе высшего образования, а в контексте инклюзии они должны стать основой методологии.

Анализируя условия и факторы, способствующие построению индивидуальных образовательных траекторий, приходим к выводу, что «профессиональное образование должно стать системой, ориентированной на человека. Эффективность должна оцениваться не только с точки зрения экономической целесообразности, но и способности формировать индивидуальность и готовность к самореализации в сложном и быстро меняющемся мире профессий» [15]. Волонтерская деятельность не заканчивается с окончанием вуза, она становится основой профессиональной жизни на долгие годы.

В нынешнюю эпоху развитого прагматизма добровольные волонтерские студенческие отряды и объединения нуждаются в особой поддержке и поощрении со стороны государства, поскольку направлены на альтруистическую деятельность, воспитывающую гуманистическую позицию в желании помочь людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Литература:

1. Мальцева, Т.Е. Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.70176 EDN:

ENPPOI

URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.ptp?id=70176

2. Мальцева, Т.Е. Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями [Текст] / Т.Е. Мальцева // The Emissia.Offline Letters: Электронное научное издание (педагогические и психологические науки. – 2016, выпуск № 4 (октябрь-декабрь). – URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (дата обращения 25.11.2024).
3. Развитие студенческого волонтерского движения: на примере вузов Саратова / Каневская И. Ю., Ерюшев М. В., Степанов Н. В., Гусев В. Е., Белов Д. С. // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 386–394. DOI: 10.34670/AR.2022.92.47.030
4. Развитие студенческого волонтерства. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. – Вып. 17 / [Л. В. Константинова, Е. В. Шубенкова, А. П. Кошкин, Е. В. Каргаполова, Н. И. Горлова, Е. В. Александрова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров, Е. С. Титова, З. А. Троска, Р. А. Искандарян, Д. М. Маяков, О. Д. Никонова, М. В. Миронов]. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2024. – 136 с. ISBN 978-5-7307-2219-4

5. Екимова, С.Г. Волонтерское движение в гуманитарном вузе / С.Г. Екимова // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 92-97.
6. Стеббинс, Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга / Р.А. Стеббинс // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 64-72.
7. Амбарова, П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей П.А. Амбарова. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 252 с.
8. Козодаева, Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи / Л.Ф. Козодаева // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 11 (91). С. 121-126.
9. Примак Е.П. Год добровольца (волонтера) в России // BIBLIOPSKOV.RU. Псков, 2018. URL: <https://bibliopskov.ru/zip/god2018volontera.>]
10. Викторова, Е.В. Инклюзивное волонтерство: понятие, феномен, перспективные подходы к исследованию / Е.В. Викторова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 74-82. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-74-82.
11. Богдановская, В.И. Об инклюзивном добровольчестве как ресурсе по формированию культуры здорового образа жизни / В.И. Богдановская // Забайкальский

государственный университет им Н.Ф. Катанова. Абакан: ЗГУ, 2016. С. 573-583.

12. Методические рекомендации по развитию сети волонтерских центров по развитию инклюзивного добровольчества / Л.И. Быстрова, Л.В. Галиханова, Е.В. Крутицкая. – Москва: РГСУ, 2018. – 99 с.
13. Горлова Н.И. Методические материалы по теме «Вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, включая российский и зарубежный опыт» / Н.И. Горлова. – Москва: Ассоциация волонтерских центров, 2020. – 75 с.
14. Воронова, Р. Б. Мотивация участия студентов в волонтерской деятельности как фактор саморазвития // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023 – Т. 11 – № 1 URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN123.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).
15. Индивидуальная образовательная траектория как установка субъекта в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков, М. В. Зиннатова, Е. В. Лебедева // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 266—279.

Literatura:

1. Mal`ceva, T.E. Novy`j konceptual`ny`j vzglyad na inkluzivnyyu professionalizaciyu kak na sistemu raznonapravlenno go processa // Pedagogika i prosveshhenie.

2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.70176 EDN: ENPPOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.ptp?id=70176
2. Mal'ceva, T.E. Formirovanie social'no-professional'noj sub`ektnosti u specialistov social'noj sfery` s social'no-funkcional'ny`mi otlichiyami [Tekst] // The Emissia.Offline Letters: E`lektronnoe nauchnoe izdanie (pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. 2016 g., vy`pusk № 4 (oktyabr`-dekabr`)). URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (data obrashheniya 25.02.2024).
 3. Razvitie studencheskogo volonterskogo dvizheniya: na primere vuzov Saratova / Kanevskaya I. Yu., Eryushev M. V., Stepanov N. V., Gusev V. E., Belov D. S. // Pedagogicheskij zhurnal. – 2022. – T. 12. – № 1A. – S. 386–394. DOI: 10.34670/AR.2022.92.47.030
 4. Razvitie studencheskogo volonterstva. Rezul`taty` monitoringa informacii o tendencyax razvitiya vy`sшего obrazovaniya v mire i v Rossii. – Vy`p. 17 / [L. V. Konstantinova, E. V. Shubenkova, A. P. Koshkin, E. V. Kargapolova, N. I. Gorlova, E. V. Aleksandrova, V. V. Vorozhixin, A. M. Petrov, E. S. Titova, Z. A. Troska, R. A. Iskandaryan, D. M. Mayakov, O. D. Nikonova, M. V. Mironov]. – Moskva : FGBOU VO «RE`U im. G. V. Plexanova», 2024. – 136 s. ISBN 978-5-7307-2219-4
 5. Ekimova, S.G. Volonterskoe dvizhenie v gumanitarnom vuze / S.G. Ekimova // Vy`sшее образование v Rossii. 2006. № 12. S. 92-97.

6. Stebbins, R.A. Svobodnoe vremya: k optimal`nomu stilyu dosuga / R.A. Stebbins // Sociologicheskie issledovaniya. 2006. № 7. S. 64-72.
7. Ambarova, P.A. Upravlenie vremenem v zerkale temporal`ny`x strategij povedeniya social`ny`x obshhnostej P.A. Ambarova. – Ekaterinburg: UrFU, 2015. – 252 s.
8. Kozodaeva, L.F. Dobrovol`cheskaya deyatel`nost` kak osnova vospitaniya nravstvenny`x kachestv studencheskoj molodezhi / L.F. Kozodaeva // Vestnik TGU. 2010. Vy`p. 11 (91). S. 121-126.
9. Primak, E.P. God dobrovol`cza (volontera) v Rossii / E.P. Primak // BIBLIOPSKOV.RU. – Pskov, 2018. – URL: <https://bibliopskov.ru/zip/god2018volontera.>]
10. Viktorova, E.V. Inklyuzivnoe volonterstvo: ponyatie, fenomen, perspektivny`e podxody` k issledovaniyu //Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul`turologiya». – 2022. – Vy`p. 4 (309). – S. 74-82. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-74-82.
11. Bogdanovskaya, V.I. Ob inklyuzivnom dobrovol`chestve kak resurse po formirovaniyu kul`tury` zdorovogo obraza zhizni / V.I. Bogdanovskaya // Zabajkal`skij gosudarstvenny`j universitet im N.F. Katanova. Abakan: ZGU – 2016. – S. 573-583.

12. Metodicheskie rekomendacii po razvitiyu seti volonterskix centrov po razvitiyu inklyuzivnogo dobrovol'chestva / L.I. By'strova, L.V. Galixanova, E.V. Kruticzskaya. – Moskva: RGSU, 2018. – 99 s.
13. Gorlova, N.I. Metodicheskie materialy` po teme «Vovlechenie v dobrovol'cheskuyu (volonterskuyu) deyatel'nost' lyudej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya, vklyuchaya rossijskij i zarubezhny`j opy`t» / N.I. Gorlova. – Moskva: Associaciya volonterskix centrov, 2020. – 75 s.
14. Voronova, R. B. Motivaciya uchastiya studentov v volonterskoj deyatel'nosti kak faktor samorazvitiya / R. B. Voronova // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2023 – T. 11 – № 1 URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN123.pdf> (data obrashheniya: 03.12.2024).
15. Individual'naya obrazovatel'naya traektoriya kak ustanovka sub`ekta v sisteme nepreryv'nogo obrazovaniya / E`. F. Zeer, D. P. Zavodchikov, M. V. Zinnatova, E. V. Lebedeva // Nauchny`j dialog. – 2017. -№ 1. – S. 266-279.

УДК 378:37.017

Кирмач Галина Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры педагогики,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: kirmach65@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

***Аннотация.** В данной статье исследуются теоретические основы формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у студентов высших учебных заведений. Рассматривается актуальность проблемы, роль семьи в воспитании молодого поколения и специфика образовательного процесса в вузах. Приводятся результаты анализа законодательной базы, научной литературы и исторические аспекты изучения данного вопроса. Основная цель исследования заключается в теоретическом обосновании проблемы и разработке подходов по формированию традиционных духовно-нравственных ценностей у студентов.*

***Ключевые слова:** традиционные духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, цивилизационный подход, культура, история.*

Kirmach Galina Anatolyevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Pedagogy,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk, LPR

E-mail: kirmach65@mail.ru

FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AMONG STUDENTS AS A SCIENTIFIC PROBLEM

***Annotation.** This paper aims to explore the theoretical underpinnings of promoting traditional values among students in higher education institutions. It*

examines the importance of this topic, the critical role of families in instilling these values in younger generations, and the distinctive features of the academic setting within universities. Through a comprehensive analysis of legal frameworks, academic literature, and historical perspectives on this issue, this study offers a thorough review of the topic. The primary objective of this research is to establish a strong theoretical basis for this subject and to propose a systematic strategy for effectively transmitting traditional values to university students.

Keywords: *traditional values, spiritual and moral upbringing, higher education.*

Чрезвычайный интерес к проблеме ценностей, их формированию у детей и молодежи является отличительной характеристикой современной педагогики. Проблема формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у детей и молодежи в нашей стране приобретает особую остроту, поскольку современное подрастающее поколение формируется в эпоху трансформации социально-культурных, экономических и политических событий.

В современном мире традиционные ценности играют важную роль в формировании личности и определении жизненной позиции молодых людей. Особенно это касается студентов высших учебных заведений, которые находятся в процессе активного становления и развития. Что мы передадим подрастающему поколению? Это чрезвычайно важный вопрос. Если мы потеряем молодое поколение – мы потеряем все. И любые реформы в области финансов, экономики, юриспруденции будут уже совершенно бессмысленны. Человек – это первично, все остальное вторично.

В истории замечено, что сущностные стороны традиций проявляются в переломные моменты жизни общества, истории народа, обеспечивая его выживание как данного народа. В настоящее время в России все больше уделяется внимания традиционным ценностям. Об этом свидетельствуют такие решения, как объявление 2014 года «Годом культуры», 2015 года «Годом литературы» а 2024 года – «Годом семьи».

Президент России Владимир Путин также неоднократно высказывался о роли традиционных ценностей в современном российском обществе: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [1].

В настоящее время, в законодательном поле Российской Федерации существует несколько документов, которые отражают отношение государства к системе духовно-нравственных ценностей. Это Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента России 31 декабря 2015 г., № 683), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской

Федерации от 29 мая 2015 г., № 996-р и Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В последнем документе ясно определены традиционные для России духовно-нравственные ценности, к которым относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России...» [2].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне определена стратегическая цель российской системы образования. Речь идет о ценностях, которые передавались из поколения в поколение как воспитательная база, как основа, как фундамент для нынешних и будущих поколений наших соотечественников.

Безусловно, такое внимание к традиционным духовно-нравственным ценностям имеет решающее значение для укрепления духовного единства российского общества в связи с возникшими угрозами национальной безопасности страны. Без культивации традиционных духовно-нравственных ценностей, любое общество обречено на превращение в

неконсолидированное, разрозненное общество потребления, лишенное личной ответственности, высших целей и ценностей. Именно поэтому, сегодня так важно вспомнить и обратиться к нашим традиционным духовно-нравственным ценностям, которые лежат в основе сохранения и развития одной из самых самобытных цивилизаций планеты.

Представляется целесообразным отметить, что проблема формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у студентов требует детального изучения на теоретико-практическом уровне.

Прежде всего, остановимся на сущности дефиниции «ценности» для более глубокого понимания проблемы. Анализ научных работ известных ученых в области аксиологии свидетельствует о том, что изучаемый феномен трактуется по-разному в философско-социологической, психологической и педагогической литературе.

Так, изначально понятие «ценность» рассматривалось в философском аспекте (Платон, Аристотель; М. Вебер, В. Виндельбанд, Г. П. Выжлецов, Н. Гартман, В. Дильтей, П. Лаппи, Н.О. Лосский, Г. Риккерт, В. П. Тугаринов, М. Шеллер и др.) и понималось как:

- термин, который означает желаемое;
- мерило духовного бытия, существующее независимо от мира вещей;

– наивысшая философская категория, определенная норма, правило, мерило оценки фактов, явлений, событий, т.е. это своеобразные идеальные нормы;

– признанный личностью на внутреннем уровне ориентир (совокупность норм и правил) деятельности, который проявляется в поведении, межличностном общении людей.

Представители психологической науки (А. Адлер, Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, М. Рокич, А. В. Серый, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм, К.Г. Юнг, М. С. Яницкий) по-своему интерпретируют категорию «ценности», а именно:

– общественно-культурные нормы, правила, идеалы.

– продукт самосознания личности;

– потребность личности в самосовершенствовании, саморазвитии;

– определенный смысл, который становится ориентиром для личности в различных видах деятельности [3, 4, 5].

Анализ научных работ по философии в историческом плане позволил нам выяснить, что личностная ценность является образом в сознании человека, в котором фиксируется несколько моментов отношений этого человека с миром и с самим собой. В этом образе представлена вся система личностных ценностей человека, выступающего в качестве эталона, который направляет активность личности.

Очевидно, что в психологических исследованиях фокус понимания ценностей смещается на ценностные (ценностно-

смысловые) ориентации личности, где смысл выступает той движущей силой, которая способствует интериоризации той или иной ценности человеком.

Система ценностей – психологическая характеристика зрелой личности, одно из центральных личностных образований. Она выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, влияет на все стороны человеческой деятельности. Как элемент структуры личности ценность характеризует готовность индивида к совершению определенной деятельности, которая удовлетворяет потребности и интересы, указывает на направленность поведения индивида.

С точки зрения педагогики ценности представляют собой те качества личности, которые необходимо развить, воспитать, сформировать. Так, представители педагогической науки (Н.А. Асташова, Л.Ф. Михальцова, В.А. Слостенин, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, Г.И. Чижаква), рассматривают ценности как:

– мотивацию к успешному обучению (В.А. Слостенин, Г.И. Чижаква);

– идеальный промежуточный и конечный результат образовательного процесса, к которому необходимо стремиться (В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский);

– комплекс личностных качеств, которые стимулируют личность к саморазвитию и самосовершенствованию (Н.А. Асташова, Л.Ф. Михальцова, Е.Л. Руднева).

Таким образом, анализ категории «ценности» на междисциплинарном уровне позволяет говорить о том, что данный феномен является широко исследованным, однако, устоявшееся определение его сущности отсутствует. Ценности можно трактовать как нечто заданное обществом – совокупность норм, правил, идеалов, с другой стороны – они могут не быть ценностью для конкретной личности. Только в том случае, когда человек придает ценности личностный смысл можно говорить о том, что норма или правило является значимым, т.е. ценностью личности.

Остановимся на сущности понятия «традиционные духовно-нравственные ценности», которое в современном научном поле понимается как нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению и формирующие общероссийскую гражданскую идентичность.

В научном контексте следует отметить, что концепция «духовно-нравственных ценностей» стала активно изучаться в связи с разработкой и реализацией Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Основное внимание уделяется воспитанию нравственности и духовности (Л.В. Ковтуненко, М.К. Сайфетдинова, С.Н. Безрядин, О.Б. Мазкина, Т.А. Маслова, О.М. Назарова, Э.С. Семинская, Г.И. Семёнова, В.И. Семкина и другие). Такой подход определяет выбор методов и оценку результатов духовно-нравственного развития и воспитания личности. Это помогает определить приоритеты в процессе

формирования духовно-нравственных ценностей у молодого поколения и разработать эффективные стратегии и методы их воспитания.

Евгений Петрович Белозерцев говорил о традиционных духовно-нравственных ценностях как о основе национального образования и воспитания. Он считал, что следование евангельским заповедям гарантирует духовное воспитание. Важным компонентом духовной традиции отечественного образования является православная духовность, которая обладает огромным воспитательным потенциалом. Белозерцев обращал внимание на взаимосвязь религии и образования, их взаимопроникновение и гармонию [8].

Таким образом, в современном научном контексте традиционные ценности определяются как специфический набор нормативных требований, характерных для конкретной общественно-исторической формы социальной организации. Эти ценности служат основой нормативной регуляции социальной жизни, имеют исторические корни и считаются базовыми и системообразующими для функционирования общества. Они также важны для идентификации личности и её взаимодействия с другими людьми и обществами.

Рассмотрим основные характеристики традиционных ценностей:

– формируются в результате исторического развития ценностных систем этносов, наций и цивилизаций;

– не подвержены политической и идеологической конъюнктуре;

– являются основой для формирования мировоззрения, выступают в качестве идеала, эталона должного, определяют отношение человека к объектам действительности и регулируют его поведение и деятельность;

– стимулируют потребность личности в самопознании и в профессиональном самосовершенствовании;

– формируют готовность личности к ситуациям нравственного выбора;

– способствуют гармонизации отношений с обществом, с другими людьми.

– помогают индивидууму, обществу и цивилизации выделиться среди других, определить свою уникальность и самобытность.

Все приведенные определения, по нашему мнению, связываются общим смыслом: традиционные ценности порождаются жизнедеятельностью конкретного народа и воспроизводят основные его черты.

Отметим, что традиционные духовно-нравственные ценности не существуют в отрыве от других ценностных отношений. Они как бы накладываются на все виды ценностей, облагораживая их, предоставляя человеческой деятельности гуманистический смысл, эмоциональную насыщенность.

Для нашего исследования важно выяснить, что влияет на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей.

Значительную роль в формировании традиционных ценностей у студентов играет именно вуз. Образовательный процесс, взаимодействие с преподавателями и однокурсниками, участие в различных мероприятиях и проектах способствуют усвоению студентами моральных и этических норм, а также формированию их мировоззрения.

Формирование ценностных ориентиров у студентов зависит от множества факторов, включая семейное воспитание, культурное окружение, общественные отношения и личный опыт.

Студенческое сообщество играет важную роль в этом процессе, создавая условия для обмена опытом, взаимопомощи и поддержки, что способствует укреплению традиционных ценностей и формированию гармоничной личности студента. Взаимодействие с другими студентами, преподавателями и сотрудниками университета помогает студентам осознать важность сотрудничества, уважения к другим людям.

Для формирования традиционных ценностей у студентов используются различные методы и подходы, такие как:

- организация воспитательной работы и мероприятий, направленных на усвоение студентами моральных и этических норм;
- проведение лекций, семинаров и дискуссий по вопросам традиционных ценностей;

– вовлечение студентов в различные виды деятельности, способствующие развитию их личностных качеств и формированию традиционных ценностей;

– сотрудничество с общественными организациями и религиозными объединениями для проведения совместных мероприятий и проектов.

Традиционные ценности оказывают значительное влияние на образовательный процесс, поскольку они определяют цели и задачи обучения, а также содержание общего образования. Они служат аксиологической основой современного образования и обуславливают целеполагание в процессе обучения.

Традиционные российские ценности интегрированы в решение задач по достижению личностных, метапредметных и предметных результатов обучения в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Для этого необходимо включить в содержание учебных дисциплин контент, который бы обеспечивал трансляцию и осмысление студентами традиционных духовно-нравственных ценностей. При таком подходе, каждый учебный предмет должен быть направлен не только на передачу определённой суммы знаний и практического опыта, но и на формирование целостного человека, его духовно-нравственных качеств.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать определенные выводы. Формирование традиционных

духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи как никогда актуально на данный исторический момент. Только эти ценности способны противостоять либеральным стратегиям и практикам в нашем обществе и восстановить связь времен и поколений.

Литература:

1. Путин, В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – Президент России. Официальный сайт. 12 декабря 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> – Дата обращения 01.09.2024/
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> – Дата обращения: 01.09.2024.
3. Риккерт, Г. Философия истории / Пер. с нем. и предисл. С. Гессена. – Санкт-Петербург: Жуковский, 1908. – 155 с.
4. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Электронный ресурс] / Д.А. Леонтьев // *Вопр. философии.* – 1996. – № 4. – С. 15–26. – Режим доступа: <http://istina.msu.ru/publications/article/457396>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.01.23.

5. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия: религии, ценности и пик-переживания / пер. с англ. Е. Рачковой. – М.: ЭКСМО-Пресс. – 2002. – 158 с.
6. Кант, И. Критика практического разума И. Кант. СПб, 2007. - 339 с.
7. Шелер, М. Избранные произведения: [пер. с нем.] / Макс Шелер; [сост., науч. ред., предисл. А.В. Денежкина; послесл. Л.А. Чухиной]. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
8. Циорба, А.А. Возвращение к истокам русской национальной школы: теория и практика / А.А. Циорба // Вестник науки №6 (63) том 4. – С. 437–446. 2023 г. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.вестник-науки.рф/article/9219> (дата обращения: 09.09.2024 г.)
9. Маслова, Т.А. Основные идеи формирования духовно-нравственных ценностей личности в педагогической системе С. А. Рачинского // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 52–56.
10. Днепров, Т.П. «Педагогика духовности» В.А. Сухомлинского // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 2. – С. 50–56.
11. Абишева, А.К. О понятии «ценность» / Абишева А.К. // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139–146.
12. Дежнев, В.Н. Традиционные ценности: к определению понятия / В.Н. Дежнев, О.В. Новикова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции

«Стереотипы в глобальном пространстве: социальный, медийный и гендерный аспекты» (10 декабря 2015 года) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> – Дата обращения: 04.09.2024.

Literatura:

1. Putin, V. Poslanie Prezidenta RF Federal`nomu Sobraniyu. – Prezident Rossii. Oficial`ny`j sajt. 12 dekabrya 2012. [E`lektronny`j resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> – Data obrashheniya 01.09.2024/
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 [E`lektronny`j resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> – Data obrashheniya: 01.09.2024.
3. Rikkert, G. Filosofiya istorii / Per. s nem. i predisl. S. Gessena. – Sankt-Peterburg: Zhukovskij, 1908. – 155 s.
4. Leont`ev, D.A. Cennost` kak mezhdisciplinarnoe ponyatie: opy`t mnogomernoj rekonstrukcii [E`lektronny`j resurs] / D.A. Leont`ev // Vopr. filosofii. – 1996. – № 4. – S. 15–26. – Rezhim dostupa: <http://istina.msu.ru/publications/article/457396>. – Zagl. s e`krana. – Data obrashheniya: 30.01.23.
5. Maslou, A. Po napravleniyu k psixologii by`tiya: religii, cennosti i pik-perezhivaniya / per. s angl. E. Rachkovej. – M.: E`KSMO-Press. – 2002. – 158 s.

6. Kant, I. Kritika prakticheskogo razuma. SPb., 2007, s. 339.
7. Sheler M. Izbranny'e proizvedeniya: [per. s nem.] / Maks Sheler; [sost., nauch. red., predisl. A.V. Denezhkina; poslesl. L.A. Chuxinoj]. – M.: Gnozis, 1994. – 490 s.
8. Ciorba, A.A. Vozvrashhenie k istokam russkoj nacional'noj shkoly': teoriya i praktika / A.A. Ciorba // Vestnik nauki №6 (63) tom 4. – S. 437–446. 2023 g. – [E`lektronny`j resurs] – rezhim dostupa: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/9219> (data obrashheniya: 09.09.2024 g.)
9. Maslova, T.A. Osnovny'e idei formirovaniya duxovno-nravstvenny`x cennostej lichnosti v pedagogicheskoy sisteme S. A. Rachinskogo // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2021. – № 70-3. – S. 52–56.
10. Dneprova, T.P. «Pedagogika duxovnosti» V.A. Suxomlinskogo // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 2. – S. 50–56.
11. Abisheva, A.K. O ponyatii «cennost`» / Abisheva A.K. // Voprosy` filosofii. – 2002. – № 3. – S. 139–146.
12. Dezhnev, V.N. Tradicionny'e cennosti: k opredeleniyu ponyatiya / V.N. Dezhnev, O.V. Novikova // Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Stereotipy` v global`nom prostranstve: social`ny`j, medijny`j i genderny`j aspekty`» (10 dekabrya 2015 goda) – [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyetsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> – Data obrashheniya: 04.09.2024.

УДК 378.147

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, Россия
E-mail: maltzevate@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С СФО

***Аннотация.** В статье показаны результаты исследования инклюзивной профессионализации в высшем учебном заведении, направленного на изучение проблемы формирования социально-профессиональной субъектности у людей с социально-функциональными отличиями. Автор утверждает, что анализ теории и практики профессионального обучения в контексте высшего педагогического образования показывает необходимость обновления концептуальных подходов к инклюзивной профессионализации лиц с СФО. В научный обиход вводятся новые понятия: лица с социально-функциональными отличиями, инклюзивное поле субъектного развития, субъектцентристская парадигма высшего образования и социально-профессиональная субъектность, применяется метадисциплинарный подход к изучению формирования социально-профессиональной субъектности у лиц с социально-функциональными отличиями в условиях инклюзивного образования, что позволяет рассмотреть этот процесс с различных научных позиций и теорий. Поскольку традиционно высшее инклюзивное образование рассматривает обучение такого контингента студентов, как инвалиды и лица с ОВЗ, автор показывает возможности инклюзивной профессионализации других социальных клиентов с СФО, называет*

онтологические, образовательные и парадигмальные противоречия, описывает экспериментальную работу, организованную с целью проверки эффективности формирования социально-профессиональной субъектности в инклюзивной профессионализации лиц с СФО. В результате приходит к выводу, что программа формирующего эксперимента позволяет повысить уровень социально-профессиональной субъектности у всех групп студентов, что поможет им успешно самореализоваться в профессиональной деятельности, развиваться как личность, интегрироваться в общество.

Ключевые слова: лица с социально-функциональными отличиями; инвалиды; лица с ОВЗ; инклюзивная профессионализация; социально-профессиональная субъектность; инклюзивное поле субъектного развития; концепция инклюзивной профессионализации.

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

г. Луганск, Россия, ЛНР

E-mail: maltzevate@mail.ru

THE RESULTS OF THE FORMATION OF SOCIO- PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION OF PERSONS WITH SFO

Annotation. *The article shows the results of a study of inclusive professionalization in higher education aimed at studying the problem of formation of socio-professional subjectivity in people with socio-functional differences. The author argues that the analysis of the theory and practice of vocational training in the context of higher pedagogical education shows the need to update conceptual approaches to inclusive professionalization of persons with disabilities. New concepts are introduced into scientific use: persons with socio-functional differences, an inclusive field of subjective development, a subject-centered paradigm of higher education and socio-professional subjectivity, a meta-*

disciplinary approach is applied to the study of the formation of socio-professional subjectivity in persons with socio-functional differences in inclusive education, which allows us to consider this process from various scientific positions and theories. Since traditionally higher inclusive education considers the training of such a contingent of students as the disabled and persons with disabilities, the author shows the possibilities of inclusive professionalization of other social clients with SFO, names ontological, educational and paradigmatic contradictions, describes experimental work organized to test the effectiveness of the formation of socio-professional subjectivity in the inclusive professionalization of persons with SFO. As a result, it comes to the conclusion that the program of the formative experiment allows to increase the level of socio-professional subjectivity in all groups of students, which will help them successfully self-actualize in their professional activities, develop as a person, integrate into society.

Keywords: *persons with socio-functional differences; persons with disabilities; persons with disabilities; inclusive professionalization; socio-professional subjectivity; inclusive field of subjective development; the concept of inclusive professionalization.*

Для построения здорового, гуманного и социально развитого общества подготовка кадров в системе высшего педагогического образования нуждается в более глубоком переосмыслении и трансформации. Необходимо искать и внедрять новые педагогические методы в подготовке социальных работников, направленные на реабилитацию и ресоциализацию наиболее уязвимых слоёв общества, таких как инвалиды, бывшие и нынешние заключённые, пенсионеры, военнослужащие, граждане освобожденных территорий и др. Объединив эти группы социальных клиентов в одну социальную категорию – лица с социально-функциональными отличиями, мы убедились, что отсутствие сформированной социально-профессиональной субъектности у этой группы людей, вызванное различными

причинами, негативно влияет на качество их жизни, не позволяет им полноценно функционировать в обществе, чувствовать себя уверенно, достойно справляться с возрастными кризисами и сложными жизненными обстоятельствами. Включив их в систему высшего инклюзивного образования мы можем повлиять на формирование или повышение у них уровня социально-профессиональной субъектности, что значительно расширит возможности их адаптации и интеграции в общество.

В исследованиях по инклюзивному образованию изучаются вопросы преодоления сегрегации и стигматизации, возникающей при повышении требований к профессиональной компетентности, а также проблемы специальной реабилитации, адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья и их научно-психологического, медицинского, педагогического и других видов сопровождения. Предлагается концепция, основанная на нейропсихологическом подходе.

В своем исследовании мы опирались на современные работы по инклюзивному образованию, отражающие:

- профессиональную подготовку специалистов (С. Алехина, 2013; К. Абульханова-Славская, 2007; Л. Анцыферова, 2007; О. Кузьмина, 2015; В. Хитрюк, 2013; С. Черкасова, 2011; Ю. Шумиловская, 2011; Л. Шкерина, 2005; В. Герасимова, 2017; Л. Е. Логинова, 2022; М. В. Матвеева, 2022; Д. С. Райдугин, 2024; О. Е. Кубякин, 2024 и др.);
- антропологию инклюзии и теоретические аспекты специальной педагогики (С. Алехина, 2024; И. Вачков, 2007;

- Н. Назарова, 2014; А. Сунцова, 2014; А. Шеманов, 2014; Н. Буковцова, 2011; Е. Потапова, 2024; Е. В. Самсонова, 2024; Ю. А. Быстрова, 2024; Е. К. Андреева, 2024 и др.);
- инклюзивное обучение взрослых и создание инклюзивной образовательной среды (С. Азарова, 2017; С. Волкова, 2017; И. Кузовкина, Е. Костельникова, 2017; А. Палецкая, 2017; Е. Полянская, 2017; Н. Третьякова, 2017; Н. Чекалева, 2012; Е. Холостова, 2008; М. Тавакалова, 2006; А. Сиротюк, 2012; Е. В. Самсонова, 2023; Ю. А. Быстрова, 2023; В. В. Мануйлова, 2023 и др.);
 - научно-методическое обеспечение инклюзивного образования (Д. Леонтьев, 2011; Т. Ахутина, 2011; Н. Пылаева, 2011; Т. Хотылева, 2011; А. Шапошникова, 2011; Т. Баланова, 2017; О. А. Денисова, 2023; Л. А. Осьмук, 2023; В. В. Рубцов, 2023; Г. Г. Саитгалиева, 2023 и др.);
 - технологические аспекты организации инклюзивного образования, ресурсное обеспечение и моделирование (Н. Анохина, 2017; Е. Иванова, 2017; М. Колокольцева, 2011; Е. Кутепова, 2016; Е. Самсонова, 2017; Е. Богданова, 2017; Н. Буковцова, Л. Ремезова, 2017; А. Джумагулова, 2017; О. Козырева, 2017 и др.);
 - субъектность в подходах к организации инклюзивного образования, субъект-субъектное взаимодействие и социальная субъектность (С. Алехина, 2024; Н. Малофеев, 2011; Ю. Мельник, Н. Назарова; Банч Гарри Оуэн, 2008; А.

Влашу-Балафути, 2003; A. Winzer Margret, 2009; С. Н. Каштанова, 2023; В. А. Кудрявцев, 2023 и др.);

- включение в систему инклюзивного образования других групп социальных клиентов, таких как одаренные обучающиеся, мигранты и иностранные студенты, обучающихся с низким уровнем социально-психологической адаптации (Бараковских К.Н.¹, Третьякова Н.В., Сажина Н.М., Греховодова Д.В., др.).

Теоретико-методологический анализ позволяет утверждать, что высшее инклюзивное образование предоставляет возможность формирования социально-профессиональной субъектности у лиц с социально-функциональными отличиями. Это способствует их личностному и профессиональному росту, востребованности, конкурентоспособности, самостоятельности, устойчивости к жизненным трудностям, психологической защищённости и ценностной ориентированности. Создание условий для развития субъектности в высшем учебном заведении поможет решить вопросы социально-психологической адаптации, интеграции и активизации профессиональной и общественно-трудовой деятельности, а также целеустремлённости в решении объективных и субъективных жизненных проблем.

Анализируя теорию и практику профессионального обучения в контексте высшего педагогического образования, мы осознаем необходимость обновления теоретических подходов. Недостаточное внимание в инклюзивной профессионализации к

вопросам формирования субъекта деятельности позволило нам ввести в научный тезаурус такие понятия, как «лица с социально-функциональными отличиями» [1], «инклюзивное поле субъектного развития» [2], «субъектцентристская парадигма высшего образования» [3] и «социально-профессиональная субъектность» [4]. Мы полагаем, что метадисциплинарный подход к изучению формирования социально-профессиональной субъектности [5] у лиц с социально-функциональными особенностями в условиях инклюзивного образования позволяет рассмотреть этот процесс с различных научных позиций и теорий.

В философии, психологии, социологии и культурологии существует множество исследований, как отечественных, так и зарубежных, рассматривающих различные аспекты субъектности в сложившейся социальной реальности.

К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, М.А. Гусакова, О.И. Глазунова, А.К. Осницкий, М.М. Старикова и другие учёные исследуют субъектность в структурах социальной реальности, её генезис, сущность, факторы и динамику развития.

А.Н. Леонтьев, О. Конт, Т. Парсонс, М. Вебер, Л. Сокурская, К.А. Абульханова, В. Алиев, А. В. Брушлинский, Э.Дюркгейм, К. Мангейм, М. Хайдеггер, М. Karwat, W. Milanowski и другие рассматривают проблему социальной субъектности, метаморфозы субъектности в современном мире, социальную субъектность пожилых людей, идеальность или

реальность субъекта, субъектность и субъективность в современной социальной философии, разрабатывают теорию субъектности, континуально-генетический метод и другие аспекты.

К. А. Абульханова-Славская, А. А. Деркач, Е. А. Климов, А.К. Маркова, А. Щербина, А. Bandura, S. Milgram, J. Martin, R. L. Campbell, J. C. Christopher, M. N. Bickhard и другие изучают кризисы профессионального становления личности, формирование учебно-профессиональной субъектности, методики изучения субъектности как психолого-акмеологического условия личностно-профессионального развития, подходы к изучению и развитию профессионального мышления и другие аспекты профессиональной субъектности.

Л.И. Анцыферова, Г. Супруненко, Е.И. Холостова, Дж. Курцмен, Р. Кристоль и другие рассматривают кризисы профессионального становления личности, учебно-профессиональную субъектность, методики изучения субъектности, подходы к развитию профессионального мышления.

Наше исследование инклюзивной профессионализации в высшем учебном заведении направлено на изучение проблемы формирования социально-профессиональной субъектности у людей с социально-функциональными отличиями. Анализ научной литературы показывает, что существует разрыв между теоретическими знаниями и их практическим применением, что приводит к увеличению негативных социальных явлений.

Мотивационно-потребностная структура личности всегда направлена на её ценностно-смысловую ориентацию, поэтому мнение российских учёных Е. Бурмистровой и Л. Фёдоровой о том, что ценностный смысл является основой формирования профессиональной позиции педагогов в условиях инклюзивного образования, а также важность самоопределения педагога, умение видеть и принимать инновационные процессы, представляется важным и значимым. Это также подчёркивает приоритетность проектной деятельности, которую они определяют как один из методов развития инклюзивного образования [6].

З.В. Кантор, М.А. Сарапулова и др. подчёркивают необходимость качественной подготовки педагогов инклюзивного образования и предлагают по-новому взглянуть на личностные особенности инклюзивной профессионализации [7; 8].

С. Алехина подходит к вопросу инклюзивного образования системно и конструктивно. Она рассматривает и исследует различные аспекты его организации, строит научные прогнозы динамики и перспектив его развития в российском обществе, обращает внимание на важность совершенствования методологических инклюзивных процессов и затрагивает вопросы подготовки педагогических кадров [9; 10].

Подходы к реабилитации, направленные на создание условий для успешной жизни лиц с социально-функциональными отличиями, открытых и неограниченных возможностей в

образовании, кроме инвалидов, не вызывают большого интереса у учёных. Вопросы профессионализации социальных работников касаются форм, методов обучения, формирования компетенций, личностных качеств и этических особенностей, в основном, обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

Сегодня в высшем инклюзивном образовании фокус внимания ученых сосредоточен на обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [11], но люди с другими социально-функциональными отличиями не рассматриваются в качестве студентов инклюзивной формы образования. Это приводит к ряду противоречий:

Онтологические противоречия:

- между ведущей ролью государства в гуманизации общества и государственными подходами к решению этой проблемы через образование;
- между необходимостью удовлетворения потребностей общества в решении социальных проблем и отсутствием комплексной программы социальной реабилитации других социальных клиентов с социально-функциональными отличиями через высшее инклюзивное образование;
- между масштабностью явления и неэффективностью государственных подходов к решению этих проблем;
- между потребностью в новых подходах к формированию социально-профессиональной субъектности и отсутствием новых научных понятий и взглядов;

- между потенциалом людей с социально-функциональными отличиями и отсутствием методов формирования у них социально-профессиональной субъектности.

Образовательные противоречия:

- между нацеленностью на эффективность гуманизации образования и глубоким использованием в этом процессе высшего инклюзивного образования;
- между повышением роли инклюзивного образования в качестве подготовки высококлассных специалистов и отсутствием интереса к использованию жизненного опыта лиц с социально-функциональным отличием в профессиональной деятельности социальных работников;
- между высокими требованиями к формированию компетенций и методами подготовки;
- между рекламой высших учебных заведений о приёме инклюзивных абитуриентов и их архитектурной, методической, методологической и технологической готовностью;
- между потребностями в социальной адаптации и интеграции студентов с СФО и отсутствием специального инклюзивного образовательно-развивающего пространства в вузе;
- между фактическими возможностями обучения лиц с СФО и отсутствием специальных условий и технических средств для индивидуального подхода в их обучении;

- между потребностью в педагогических кадрах и нестабильностью их подготовки;
- между применением академических научных и новых психоаналитических приемов и практик;
- между бинарностью подходов к подготовке социальных и отсутствием развития таких моделей.

Парадигмальные противоречия:

- между внедрением гуманистической парадигмы и методами её реализации;
- между необходимостью субъект-субъектного взаимодействия и его отсутствием в учебном процессе;
- между теоретизацией и идеологизацией представлений о лично-ориентированном обучении и потребности в его практической реализации в вузе.

Решение этих противоречий требует нового системного понимания роли высшего инклюзивного образования.

Цель нашего исследования заключается в изучении эффективности профессионализации лиц с социально-функциональными отличиями в системе высшего педагогического образования. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи:

1. Научно-теоретическое обоснование понятийного аппарата, связанного с формированием социально-профессиональной субъектности у лиц с социально-функциональными отличиями.

2. Раскрытие социально-психологических особенностей процесса формирования социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с такими особенностями в образовательном пространстве высшего учебного заведения.
3. Выявление закономерностей моделирования поля субъектного развития, способствующего формированию социально-профессиональной субъектности у будущих специалистов социальной сферы.
4. Разработка и апробация программы формирования социально-профессиональной субъектности в высшем инклюзивном образовании для будущих специалистов с социально-функциональными отличиями.

Для обработки эмпирических данных использовались статистические методы: анализ средних величин (корреляционный анализ Пирсона линейной связи между исследуемыми признаками, факторный анализ, для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего нас эффекта угловой -критерий Фишера. Для статистической обработки данных использовалась совокупность методов математической статистики, позволявших проверить сформулированные гипотезы на необходимом уровне статистической достоверности. Обработка данных проводилась с помощью пакета прикладных статистических программ IBM SPSS «Statistics-20».

В экспериментальном исследовании использовались следующие методики. Для выявления уровня сформированности социально-психологических детерминант социально-профессиональной субъектности лиц с социально-функциональными отличиями применялась методика, которая включала авторскую адаптацию и систематизацию таких методов и методик:

– на межгрупповом уровне – социометрическая методика «Социометрия», разработанная Дж. Морено, анкета «Этносоциологический опрос», анализ ситуации межгрупповой адаптации;

– на внутригрупповом уровне – экспертная оценка характеристик образовательных сред по В. Левину, изучение социально-психологического климата О. Михалюка и А. Шалыто, оценка психологической атмосферы в коллективе А. Филлера в авторской адаптации;

– на личностном уровне – Тест-опросник субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера, адаптирован Е. Бажиным, С. Голькиной, А. Эткингом, Методика исследования склонности к виктимному поведению (в адаптации автора), тест межличностных отношений Т. Лири, тест-опросник М. В. Исакова профессиональной субъектности, МЭДОС-2 «Комплексная методика изучения субъектности – социально-педагогической запущенности подростков» Р. Овчаровой (в адаптации автора).

Исследование проводилось в течение десяти лет на базе Луганского национального университета имени Владимира Даля и Луганского государственного педагогического университета. Общая выборка составила 1122 человека, из них принимали непосредственное участие в экспериментальной работе 180 студентов (обучающихся с 2014 по 2024 год) и 16 преподавателей университетов (196 чел.).

Экспериментальная работа, организованная с целью проверки эффективности формирования социально-профессиональной субъектности в инклюзивной профессионализации лиц с СФО как формы социальной работы, охватывает такие основные этапы, как:

- организация поля субъектного развития вуза;
- организация разных, в том числе дистанционных, форм обучения;
- коррекция учебных планов;
- разработка учебной программы «Инклюзивное образование как одна из форм социальной работы»;
- разработка учебной программы «Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного обучения в вузе»
- разработка внеаудиторных мероприятий: тренинга, консультаций.

Бинарность в подходах к высшему инклюзивному образованию заключается в том, что обучение направлено на решение двух проблем: профессионализация и социальная работа с лицами с СФО. Эта проблема уже рассматривалась

нами в целом ряде работ [12; 13; 14, др.]. Программы дисциплины «Инклюзивное образование как форма социальной работы» была включена в учебный план в форме факультатива.

Опыт работы со студентами с СФО позволяет предположить, что подготовка специалистов социальной работы из числа социальных клиентов является важным направлением в развитии инклюзивного общества, поскольку формирует социально-профессиональную субъектность студентов с СФО.

Теоретико-методологический обзор литературы показывает, что инклюзивное образование как форма социальной работы с лицами с социально-функциональными отличиями, к которым мы, кроме инвалидов, относим таких социальных клиентов, как люди предпенсионного возраста и пенсионеры, военнослужащие, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, мигранты, переселенцы и граждане из освобожденных территорий, учеными пока рассматривается крайне редко и, в основном, в зарубежных исследованиях. Введение в учебный план данной программы позволяет студентам расширить представления об инклюзии как о включении обучающихся во все аспекты развития жизнедеятельности. Для будущих социальных работников и специалистов других профилей по направлению «Социальная работа» откроются возможности использования инклюзивного образования не только с целью получения высшего образования, но и с целью их реабилитации, ресоциализации и адаптации [15].

С целью социально-психологической адаптации студентов с СФО к условиям вуза был разработан и проведен социально-психологический тренинг. Его введение способствовало созданию инклюзивного поля субъектного развития, что позволило раскрыть адаптационный потенциал студентов, снять зажимы, неуверенность в себе, повысить самооценку.

Разнообразие социально-функциональных отличий студентов вуза дает основания для оценки их психологического состояния. Были выбраны показатели: соответствие когнитивной деятельности календарному возрасту; сформированность психических процессов; саморегуляция; адекватная самооценка; положительные эмоции; выраженность акцентуаций в пределах нормы; отсутствие вредных привычек.

Акцентуации характера, свидетельствующие о несформированности субъектности, отражались на социально-функциональном уровне. По опроснику А. Личко было выявлено, что у 100% лиц с СФО были ярко выраженные акцентуации, проявлявшиеся в агрессии или подавленности. Высокий уровень выраженности акцентуаций был выявлен у 10% студентов ЭГ и у 11,3% лиц с СФО с КГ, средний – у 68% лиц с СФО с ЭГ и 67,7% с КГ, низкий – у 22% лиц с СФО с ЭГ и 21% лиц с СФО с КГ.

Наиболее распространенными типами акцентуирования оказались неустойчивый (40,2%), гипертимный (25,6%), возбуждающий (10,2%), демонстративный (9,4%).

У лиц, склонных к с девиантному поведению, отмечалась смешанная акцентуация. Методика позволила выявить основную акцентуацию и фон, на котором она отражалась (микроклимат в коллективе, взаимоотношения в семье, с незнакомыми людьми).

Основной причиной социально аномального поведения молодежи являются аддикции, тормозящие развитие интернальности. Целью исследования было изучение структуры зависимостей, преморбидных (предшествующих) факторов и особенностей личности, оценка социального статуса лиц с СФО, определение направлений профилактики.

Было проанализировано 118 студентов с СФО 1-6 курсов в возрасте от 18 до 52 лет, обучающихся по направлению «социальная работа». Большинство – студенты от 19 до 22 лет (17 человек, 14,4%). Признались в том, что употребляют наркотики 9,3% (11 чел.), курят – 41,5% (49 чел.), алкоголь – 52,5% (62 чел.). Среди наркотических веществ лидирует конопля.

Исследуемая группа разделена на имевших систематическое употребление алкоголя -12,7% (15 чел.) и его отсутствие – 87,3% (103 чел.).

В соответствии с поставленной целью в диагностике использовались: оценка преморбидных факторов, личностных установок, склонностей и интересов, изучение социального статуса.

Большинство систематически употребляющих алкоголь имеют отягощенную наследственность (67,7%), немного меньше (53,1%) таких среди наркоманов. Различия в перинатальной патологии незначительны. Большинство выросло в благополучных (64,5% и 73% соответственно), но нередко неполных семьях. Среди зависимых высок процент пациентов, выросших без отца (26,67%).

В дошкольном периоде и начальной школе у некоторых из этих студентов чаще встречались затруднения в общении со сверстниками (12,9% и 3,2% и 19,35% и 16,67%, 6,45% и 6,67% и 10% соответственно). В подростковом возрасте употребление наркотиков сопровождалось трудностями в общении и учебе, стремлением к одиночеству. Зависимые от алкоголя испытывали затруднения в общении, неровность настроения и сложности в освоении учебного материала.

На момент исследования среди наркоманов преобладали враждебность, неуправляемость, неаккуратность, низкая эмпатия. Среди злоупотребляющих алкоголем – неровность настроения, враждебность, неаккуратность.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. В среднем 45,5% опрошенных правонарушителей употребляли наркотики, 36,4% – пробовали, а 3,2% отказались отвечать; только 14,9% никогда их не пробовали. По данным опроса, среди членов исследуемых групп, совершивших правонарушения, 74,6% лиц с СФО употребляли алкоголь.

2. Наследственность, перинатальная патология и другие преморбидные факторы изолированно не оказывают влияния на развитие аддиктивного поведения, имеет значение проявление совокупных факторов.
3. Алкоголизация лиц с СФО и употребление ими наркотических веществ тормозит процесс развития социально-профессиональной субъектности и способствует развитию аддиктивного поведения.
4. Профилактика развития зависимостей должна начинаться со своевременной амбулаторной помощи нарколога, отсутствия стигматизации пациентов, доступности и регулярной психотерапии, в условиях образовательного учреждения – система психологической помощи в виде групповой и индивидуальной работы.

По результатам беседы были выделены специфические признаки: желание «уйти» от решения проблем в реальной жизни, плохое настроение, психологическое самочувствие, неадекватная самооценка (завышенная или заниженная). Для выявления самоопределения лиц с СФО было проведено тестирование групп 1-6 курсов по анкете с 15 утверждениями (7 позитивных и 8 негативных), по ответам определялся уровень самооценки (завышенная, заниженная, адекватная).

Результаты анкетирования показали, что у 40% лиц с СФО была завышенная самооценка, у 12,3% – адекватная, у 47,7% – заниженная. Это подтверждают выводы психологических методик о наличии у значительного количества

неполноценности и неуверенности в себе. Наличие таких черт мешает саморегуляции, подавляет психическое состояние, делает беззащитными перед агрессивно настроенными людьми, может побуждать к употреблению наркотиков, табака, алкоголя, влияет на поведение, способствует дезадаптации.

Уровень сформированности общественно ценностных ориентиров определялся путем независимых характеристик педагогов и их самих, проведения супервизии. Применялись диагностические методики: арт-терапевтический метод, метод проектов, опросники Колберга, Дж. Роттера, Франкла и Рубинштейна, А. Личко, анализ усредненных профилей СММИЛ Л. Собчик.

Анализ усредненных профилей показал основные тенденции выраженности индивидуально-личностных характеристик в выборке. Лица с ОВЗ, относящиеся к конкретной социальной группе, схожи в поведении, образуя определенный тип людей с индивидуально-личностными характеристиками. Ключевыми личностными характеристиками социально-профессиональной субъектности являются виктимизация, интернальность, ассертивность.

Сравнительный анализ проводился по всем шкалам оценочной методики, средние значения ЭГ и КГ сравнивались с нормативными средними значениями по каждой шкале. Сопоставление психолого-педагогических характеристик лиц с СФО показывает, что по мере выраженности характера их

функциональных отличий выявляются следующие составляющие социально-профессиональной субъектности:

ценностно-смысловая векторность, определяющая смысл жизни не вообще, а в данный период времени. Ученые (В. Франкл, А.А. Бодалев и др.) считают, что ценности и ценностные представления, являясь высшими структурами внутреннего мира субъекта, выступают в качестве главных регуляторов и посредников социального поведения личности. К показателям ценностно-смысловой векторности относим [16];

– интернальность, локус субъективного контроля, ответственность, мотивация профессионального роста, развития, желание приносить пользу себе и другим своим трудом;

– эмоциональные ценности (эмпатийность);

– ценности отношений (ассертивность) – открытое, прямое поведение, не имеющее умысла причинить вред другим людям, автономия, а также независимость от оценок, внешних влияний и способность регулировать собственное поведение; самодостаточность;

Проведенное исследование позволило выделить факторы трудовой активности в пожилом возрасте: возраст и состояние здоровья; стремление повысить уровень материального благополучия, желание трудиться, увлеченность процессом труда, мотивация достижения, потребность в общении с коллективом; стремление к самоактуализации, позитивная самооценка, внутренний локус контроля.

Профессиональная субъектность [17; 18]:

– интегративное личностное качество, в основе которого лежит отношение к себе как профессионалу, приносящему пользу себе и другим, творчество в профессии, поиски нового, желание изменить в своей профессии что-то к лучшему;

– высшая форма регуляции профессиональной деятельности и процесса личностно-профессионального развития, обеспечивающая согласование личностных потребностей, способностей, ожиданий с условиями и требованиями деятельности, построение профессионального пути в соответствии с собственными целями и ценностями; постоянное стремление к самосовершенствованию через разрешение противоречий;

– успешное освоение профессиональной деятельностью и непрерывное личностно-профессиональное саморазвитие и самореализация в профессии.

Исследование ценностно-смысловой векторности проводилось следующим образом: на каждого респондента экспериментальной и контрольной групп была заведена карточка учета, которая заполнялась по ходу эксперимента.

Исследования когнитивно-информационного компонента показали, что особенности психических процессов (память, мышление, восприятие информации, ощущение, воображение, внимание) и эмоционально-волевые проявления (сдержанность, настойчивость, последовательность, импульсивность) повысились.

До эксперимента только 2,4% студентов ЭГ имели высокий уровень самоопределения, 20,4% – средний и 77,2% – низкий. После введения экспериментальной программы эти показатели повысились до 20,4%, 47,6% и 32% соответственно.

Исследование эмоционально-волевого компонента (профессиональная интернальность, работоспособность, стрессоустойчивость, эмоционально-волевые проявления) показало, что до эксперимента для 16,8% студентов был характерен крайне низкий уровень работоспособности, энергичности и инициативности, что могло приводить к неадекватному поведению. После эксперимента этот показатель снизился до 10,6%. Стрессоустойчивость анализировалась по уровню тревожности: достаточный уровень имели по 10% респондентов в обеих группах, средний – 41,2% в ЭГ и 40% в КГ, низкий – 48,8% в ЭГ и 50% в КГ. После эксперимента количество респондентов с высоким уровнем стрессоустойчивости увеличилось в ЭГ на 18,6%, в КГ – всего на 4,2%.

Профессиональная интернальность (по методике «Локус контроля Дж. Роттера») до эксперимента имела уровень достаточности у 3,1% респондентов в обеих группах, средний уровень – у 15,1% в ЭГ и 13,8% в КГ, низкий – у 81,8% в ЭГ и 83,1% в КГ. После эксперимента достаточный уровень повысился в обеих группах: в ЭГ в 2 раза, в КГ – на 3,1%. Субъектно-деятельностный компонент до эксперимента имел достаточный уровень у 20% респондентов в обеих группах,

средний – у 49,4% в ЭГ и 48,7% в КГ, низкий – у 30,6% в ЭГ и 31,3% в КГ. После эксперимента достаточный уровень повысился до 23,1%, средний – до 65,4%, низкий – до 11,5% в ЭГ, в КГ изменения были незначительными.

После обработки данных были определены среднегрупповые показатели социально-профессиональной субъектности (табл.).

Таблица

Среднегрупповые показатели социально-профессиональной субъектности в ЭГ и КГ (значение по результатам констатирующего исследования, в %)

№ п/п	Уровень	ЭГ (102 чел.)				КГ (103 чел.)			
		Кол-во		%		Кол-во		%	
		до ЭР	пос ле ЭР	до ЭР	посл е ЭР	до ЭР	пос ле ЭР	до ЭР	посл е ЭР
1	Высокий	24	49	23,5	48,0	21	39	20,4	37,8
2	Средний	68	49	66,7	48,0	79	62	76,7	62,2
3	Низкий	10	2	9,8	2,0	3	2	2,9	1,9

Если сравнивать результаты экспериментальной работы по социальным группам, то следует отметить, что самые низкие показатели сформированности социально-профессиональной субъектности в среднем были показаны теми, кто недавно освобожден из мест лишения свободы. Однако не только среди этого контингента обучающихся были наркоманы, алкоголики и люди с ярко выраженными негативными характерологическими особенностями характера, с синдромом посттравматического стрессового расстройства. Экспериментальная работа показала,

что большинство студентов в ходе обучения повысили свою самооценку, профессиональную интернальность, работоспособность, стрессоустойчивость, в поведенческом репертуаре научились регулировать свою агрессию по отношению к окружающим, повышенную импульсивность, несдержанность. Изменились в положительную сторону почти все показатели, что говорит о пользе обучения студентов с СФО ($P \leq 0,01$).

Таким образом, анализ научной литературы и эмпирическое исследование показало, что с помощью организации системной работы, введения в практику вуза программы по формированию социально-профессиональной субъектности лиц с СФО, ее показатели будут сформированы значительно лучше, чем без нее. Это позволит лицам с социально-функциональными отличиями преодолеть вынужденную или самовольную, объективную или субъективную эксклюзию и иметь основания успешно самореализоваться в профессиональной деятельности, развиваться как личность, интегрировать в общество.

Литература:

1. Мальцева, Т. Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т. Е. Мальцева. – М. : Кнорус, 2018. – 255 с.
2. Мальцева, Т.Е. Здоровьесбережение как ценностная основа инклюзивной профессионализации будущих социальных работников в системе высшего педагогического образования:

- монография / Т.Е. Мальцева, А.Г. Васюк, Е.В. Антыкова, О.А. Черкашин, Т.Т. Ротерс. – Луганск: ЛГПИ, 2023. – 325 с.
3. Мальцева, Т.Е. *Логико-семантический анализ новой субъектцентристской парадигмы образования* / Т.Е. Мальцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4(72). – 5 с.
 4. Мальцева, Т. Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 2. – С. 194-200.
 5. Цыренов В.Ц. Сущность процесса социально-профессиональной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях высшего образования // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/13PDMN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
 6. Бурмистрова, Е. В. Развитие профессиональной позиции педагогов в условиях инклюзивного образования. Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография / Е. В. Бурмистрова, Л. И. Федорова ; отв. ред. С. В. Алехина. – М. : МГППУ, ООО «Буки Веди», 2013. – 334 с.
 7. Кантор, З. В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы подготовки кадров / З. В. Кантор, И. П. Волкова,

- А. А. Богданова // Здоровьесберегающее образование. – 2014. – № 4. – С. 20–23.
8. Сарапулова, М. А. Личностная готовность педагогов массовой школы к работе с детьми с ОВЗ / М. А. Сарапулова // Специальное образование. – 2017. – №2. – С. 59–66.
9. Алехина, С. В. Профессиональная подготовка педагога к реализации инклюзивного образовательного процесса / С. В. Алехина. – М. : Московский городской психолого-педагогический университет, 2016. – 352 с.
10. Алехина, С. В. Современные тенденции развития инклюзивного образования в России / С. В. Алехина // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 14 авг. 2015 г.) / ред. : О. Н. Широков. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 10–15.
11. Инклюзивное образование: теория и практика [Текст]: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Ю. Бухаренкова, И.А. Телина, Т.В. Тимохина. – Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2016. – 955 с.
12. Мальцева, Т.Е. ART 2483 Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями / Т.Е. Мальцева // Письма в Эмиссия. Офлайн / The Emissia.Offline Letters. – 2016 г., выпуск № 4 (октябрь-

- декабрь). – URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm>; Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. – М.: КноРус, 2018. – 255 с.
13. Мальцева, Т. Е. Обзор отечественных и зарубежных теоретических исследований современных педагогических направлений высшего инклюзивного образования / Т. Е. Мальцева // Человек. Наука. Социум. – 2022. – № 2 (10). – С. 146-173. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49206171>
14. Мальцева, Т. Е. Инклюзивная профессионализация в вузе: анализ и перспективы / Т. Е. Мальцева // Человек. Наука. Социум. – 2023. – № 1 (13). – С. 180-204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50791877> (дата обращения: 30.01.2024)
15. Гаманенко, Л. И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения / Л. И. Гаманенко, В. И. Кузнецов // Вестн. Пермского ун-та. Юридические науки. – 2015. – Вып. 2(28). – С. 125–132.
16. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник./ Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М., Прогресс, 1990. – 368 с.; Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. – М.: Флинта, 1998. – 168 с.
17. Бегидова, С. Н. Профессиональная субъектная позиция как составляющая профессионального развития студента /

- С. Н. Бегидова, Т. Н. Поддубная // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. – 2012. – Вып. 2. – С. 17–24.
18. Панов, В. И. Этапы овладения профессиональными действиями: экопсихологическая модель становления субъектности / В. И. Панов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №4 – С.16–25.

Literatura:

1. Mal`ceva, T. E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inkluzivnogo obrazovaniya: monografiya / T. E. Mal`ceva. – M. : Knorus, 2018. – 255 s.
2. Mal`ceva, T.E. Zdorov`esberezhenie kak cennostnaya osnova inkluzivnoj professionalizacii budushhix social`ny`x работников v sisteme vy`sshego pedagogicheskogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva, A.G. Vasyuk, E.V. Anty`kova, O.A. Cherkashin, T.T. Roters. – Lugansk: LGPI, 2023. – 325 s.
3. Mal`ceva, T.E. Logiko-semanticheskij analiz novoj sub``ektcentristskoj paradigmy` obrazovaniya / T.E. Mal`ceva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – №4(72). – 5 s.
4. Mal`ceva, T. E. Konceptual`ny`e podxody` k opredeleniyu ponyatiya social`no-professional`noj sub``ektnosti budushhix specialistov social`noj sfery` s social`no-funktional`ny`mi otlichiyami // Pedagogika i prosveshhenie. – 2015. – № 2. – S. 194-200.
5. Cyrenov V.Cz. Sushhnost` processa social`no-professional`noj adaptacii obuchayushhixsya s ogranichenny`mi

- vozmozhnostyami zdorov`ya v uchrezhdeniyax vy`sshego obrazovaniya // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2017, Tom 5, nomer 4 <http://mir-nauki.com/PDF/13PDMN417.pdf> (dostup svobodny`j). Zagl. s e`krana. Yaz. rus., angl.
6. Burmistrova, E. V. Razvitie professional`noj pozicii pedagogov v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya. Psixologo-pedagogicheskie osnovy` inklyuzivnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya / E. V. Burmistrova, L. I. Fedorova ; otv. red. S. V. Alexina. M. : MGPPU, OOO «Buki Vedi», 2013. 334 s.
 7. Kantor, Z. V. Inklyuzivnoe obrazovanie detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya: problemy` podgotovki kadrov / Z. V. Kantor, I. P. Volkova, A. A. Bogdanova // Zdorov`esberegayushhee obrazovanie. 2014. № 4. S. 20–23.
 8. Sarapulova, M. A. Lichnostnaya gotovnost` pedagogov massovoj shkoly` k rabote s det`mi s OVZ / M. A. Sarapulova // Special`noe obrazovanie. 2017. №2. S. 59–66.
 9. Alexina, S. V. Professional`naya podgotovka pedagoga k realizacii inklyuzivnogo obrazovatel`nogo processa / S. V. Alexina. M. : Moskovskij gorodskoj psixologo-pedagogicheskij universitet, 2016. – 352 s.
 10. Alexina, S. V. Sovremenny`e tendencii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii / S. V. Alexina // Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i praktika : materialy` V Mezhdunar. nauch.–prakt. konf. (Cheboksary`, 14 avg. 2015 g.) / red. : O. N. Shirokov. – Cheboksary` : CzNS «Interaktiv plyus», 2015. – S. 10–15.

11. Inklyuzivnoe obrazovanie: teoriya i praktika [Tekst]: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii /otv. red. O.Yu. Buxarenkova, I.A. Telina, T.V. Timoxina. – Orexovo-Zuevo: Redakcionno-izdatel'skij otdel GGTU, 2016. – 955 s.
12. Mal`ceva, T.E. ART 2483 Formirovanie social`no-professional`noj sub`ektnosti u specialistov social`noj sfery` s social`no-funkcional`ny`mi otlichiyami / T.E. Mal`ceva // Pis`ma v E`missiya. Oflajn / The Emissia.Offline Letters. – 2016 g., vy`pusk № 4 (oktyabr`-dekabr`). – URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm>; Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva. – M.: KnoRus, 2018. – 255 s.
13. Mal`ceva, T. E. Obzor otechestvenny`x i zarubezhny`x teoreticheskix issledovanij sovremenny`x pedagogicheskix napravlenij vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya / T. E. Mal`ceva // Chelovek. Nauka. Socium. – 2022. – № 2 (10). – S. 146-173. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49206171>
14. Mal`ceva, T. E. Inklyuzivnaya professionalizaciya v vuze: analiz i perspektivy` / T. E. Mal`ceva // Chelovek. Nauka. Socium. – 2023. – № 1 (13). – S. 180-204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50791877> (data obrashheniya: 30.01.2024)
15. Gamanenko, L. I. Professional`noe obrazovanie v mestax lisheniya svobody` kak sredstvo resocializacii osuzhdenny`x i ix social`noj adaptacii posle osvobozhdeniya / L. I. Gamanenko,

- V. I. Kuznecov // Vestn. Permskogo un-ta. Yuridicheskie nauki. – 2015. – Vy`p. 2(28). – S. 125–132.
16. Frankl, V. Chelovek v poiskax smy`sla: Sbornik./ Obshh. Red. L.Ya. Gozmana i D. A. Leont`eva. – M., Progress, 1990. – 368 s.; Bodalev A.A. Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka. – M.: Flinta, 1998. – 168 s.
17. Begidova, S. N. Professional`naya sub``ektnaya poziciya kak sostavlyayushhaya professional`nogo razvitiya studenta / S. N. Begidova, T. N. Poddubnaya // Vestn. Ady`gejskogo gos. un-ta. Ser. 3: Pedagogika i psixologiya. – 2012. – Vy`p. 2. – S. 17–24.
18. Panov, V. I. E`tapy` ovladeniya professional`ny`mi dejstviyami: e`kopsixologicheskaya model` stanovleniya sub``ektnosti / V. I. Panov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya. – 2016. – №4 – S.16–25.

УДК 373.5.015:172.15:374

Писаный Денис Михайлович,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры истории Отечества,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет»

(291011, Россия, Луганская Народная Республика,

г. Луганск, ул. Оборонная, 2);

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Вербовский Александр Владимирович,
*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории Отечества,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Луганский государственный
педагогический университет»
(291011, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул.
Оборонная, 2)
E-mail: [https://lgpu.org/institut-imoispn/kafedra-istorii-
otechestva.html](https://lgpu.org/institut-imoispn/kafedra-istorii-otechestva.html)*

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ДЕТЕРМИНИЗМ
ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблема ценностных смыслов внеклассной работы со школьниками в отечественном образовательном пространстве. Воспитательная работа рассматривается как мощный ресурс системы образования по патриотическому воспитанию. Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, в том числе – особенностями современной международно-политической ситуации. Она характеризуется гибридной агрессией «коллективного Запада» против Русского мира. Одним из основных объектов западной агрессии служит сознание нашей молодежи. В этих условиях школа как агент социализации находится «на переднем крае» борьбы за поддержание «духовной безопасности» наших детей. Цель исследования – анализ важнейших направлений, а также потенциальных возможностей внеклассной работы для реализации государственных задач патриотического воспитания школьников. Авторы дают сравнительную характеристику целевого назначения внеклассной работы в различные исторические периоды.*

Ключевые слова: школа; социально-гуманитарные предметы; патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание; внеклассные мероприятия; гражданская идентичность; социокультурная идентичность.

Pisany Denis Mikhailovich,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of the Fatherland,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Lugansk State Pedagogical University»
Russia, Lugansk, Oboronnaya str., 2;
Email: mypostdmp@mail.ru*

Verbovsky Alexander Vladimirovich,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History of the Fatherland,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Lugansk State Pedagogical University"
Lugansk, Russia, Oboronnaya str., 2;
E-mail: <https://lgpu.org/institut-imoispn/kafedra-istorii-otechestva.html>*

VALUABLE-SENSED DETERMINISM OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY WITH SCHOOLCHILDREN: HISTORY AND MODERNITY

***Abstract.** A problem of the valuable senses of the educational work with schoolchildren is described in the article. The extracurricular activity is*

represented as a powerful resource of the system of patriotic education. The relevance of the study is due to a number of factors, including the peculiarities of the current international-political situation. It is characterized by hybrid aggression of the «collective West» against the Russian world. One of the main targets of Western aggression is the consciousness of our youth. In these conditions the school as an agent of socialization is «on the front line» of struggle for maintenance of «spiritual security» of our children. The purpose of the study is to analyze the most important directions, as well as the potential of extracurricular work for the implementation of the state tasks of patriotic education of schoolchildren. Authors give a comparative characteristic of the purpose destination of extracurricular activity in different historical periods.

Keywords: *school, social and humanitarian subjects, patriotic education, military-patriotic education, extracurricular activities, civic identity, socio-cultural identity.*

Введение. Ход истории доказывает справедливость закономерности: государства, где духовно-нравственное (в целом) и патриотическое (в частности) воспитание стоит на должном уровне и достигает своих целей, имеют прочный фундамент для внутреннего мира и стабильности, увереннее шествуют по пути развития и прогресса, более устойчивы к отражению внешней агрессии. И наоборот, кризис в системе воспитания, подмена патриотизма некими ложными ценностями с помощью различных манипуляций массовым сознанием способны вызвать государственные перевороты и революции, вовлечь страну в конфликты, которых можно было избежать, в конечном итоге – породить хаос и анархию в масштабах целых регионов. Вот почему уже много столетий мыслители и педагоги развивают тезис о неразрывной связи обучения и воспитания. В силу этих же факторов анализ исторического и

современного опыта патриотического воспитания молодежи в контексте задач государственной политики, а также с учетом ценностных мотивов подрастающего поколения, имеет как научное, так и прикладное значение. Сказанное выше свидетельствует, что тема настоящей статьи является **актуальной**.

Различные аспекты внеклассной работы и патриотического воспитания регулярно рассматриваются в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, органическая взаимосвязь между патриотическим воспитанием и категорией «гражданская идентичность» на всех ступенях образования анализируется коллективом волгодонских ученых под руководством О.В. Газаловой [1]. Патриотическое воспитание молодежи путем сохранения исторической памяти рассматривается в трудах О.Ф. Турянской [2]. Роль педагога-организатора в процессе формирования личности гражданина и патриота раскрывается в диссертации И.В. Руденко [3].

Соотношение традиций и инноваций в патриотическом воспитании на различных ступенях образования анализируется в трудах В.И. Трухачева, С.И. Тарасовой, О.Н. Федиско и др. [4]. Проблемы и перспективы воспитательной работы в условиях дистанционного обучения рассматриваются в научных публикациях практикующих педагогов, в частности, в докладе И.И. Куракиной [5]. Патриотическому воспитанию как фундаменту единства многонационального государства посвящены публикации В.О. Зинченко [6]. Вопросы

формирования патриотизма на «микроуровне» классного коллектива затрагивались в некоторых наших предыдущих публикациях [7].

Воспитательная работа в целом и патриотическое воспитание в частности также находится в фокусе зарубежных исследователей. Так, белорусский педагог А.А. Гин, чьи новаторские идеи приобрели популярность в 20 странах мира, а также польский ученый Ч. Куписевич значительное внимание уделяли средствам и приемам, повышающим эффективность такой работы [8; 9]. Что касается западных научно-методических разработок, серьезное внимание уделяется такому сегменту проблемы, как баланс патриотизма и межнациональной (а в англо-американской педагогике – и межрасовой) толерантности. В этой области плодотворно работают А. Симион, Т. Берри и М. Кэндис [10; 11]. Также важную информацию дает анализ некоторых зарубежных работ из разряда сравнительной педагогики, в частности, статьи коллектива китайских ученых под руководством Чена Гао о патриотическом воспитании в США [12].

Однако в корпусе научной литературы очень мало публикаций, сочетающих анализ исторической эволюции патриотического воспитания и современных наработок в контексте эмпирически выявленных ценностных мотивов участия ученической молодежи в системе внеклассных мероприятий.

Цель настоящего исследования – проанализировать важнейшие ценностные смыслы воспитательной работы со школьниками в исторической ретроспективе. Показать значимость средства внеклассной работы для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Методология и методы исследования. В концептуально-теоретическом отношении мы опирались на идеи гуманистической педагогики, которые складываются на протяжении последних четырех столетий. В частности, это идеи Яна Амоса Коменского, что в процессе обучения и воспитания необходимо задействовать чувственно-эмоциональную сферу личности школьника [13]. Также нами учитывалась трактовка учебных занятий и воспитательных мероприятий как постоянного преодоления учениками трудностей. Идея восходит к наследию Дж. Дьюи, на современном этапе значительный вклад в её развитие и популяризацию вносит А.А. Гин [8]. Наиболее соответствует задачам нашего исследования личностно ориентированный подход к содержанию обучения [2]. Крупнейшим специалистом в области теории и практики личностно ориентированного образования (по социально-гуманитарным предметам) является проф. О.Ф. Турянская [14].

Что касается принципов научного познания, мы опирались на принципы историзма, многофакторности, объективности и детерминизма (в частности, социокультурного детерминизма в отношении внеклассных мероприятий по патриотическому воспитанию). Нами применялись как

теоретические, так и эмпирические методы исследования. К теоретическим относятся сравнительно-исторический, историко-генетический; анализ нормативно-правовых актов, изучение школьной документации; контент-анализ научной и методической литературы, материалов СМИ.

Среди эмпирических методов нами использовались анкетирование, интервью, наблюдение (в т. ч. включенное), эксперимент (в частности, внедрение в систему воспитательной работы оригинальных внеклассных мероприятий). В данной статье основной акцент сделан на теоретических аспектах проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение. Как известно из отечественной истории, образование и воспитание попало «в зону особого внимания» государственной власти с петровских времен, то есть с момента обретения Россией статуса империи. Анализ источников и литературы позволяет сделать вывод, что в дореволюционное время образовательные учреждения воспитывали, прежде всего, верноподданного («поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»). Верность Отечеству обеспечивалась духовно-нравственным базисом личности, важнейшим элементом которого была религиозность (православие на большей части территории Империи, ислам и другие традиционные религии – в регионах компактного проживания их носителей).

Образовательной практике Российской империи были присущи и такие принципы, как сословный характер и

«гендерная обособленность» (говоря современным языком). В настоящий момент они утратили актуальность. На современном этапе разработчики нормативных документов в образовательной сфере все чаще апеллируют к советскому наследию. Сами условия возникновения Советского государства диктовали острую необходимость форсированного построения прочной системы образования, неотделимого от воспитания. В воспитании же одним из основных аспектов стал военно-патриотический.

И за время своего существования СССР добился немалых успехов в этом направлении. Хотя стоит отметить, что на разных этапах существования советского государства отношение к пониманию и важности военно-патриотического воспитания изменялись. Так, например, на заре становления СССР патриотизм находился в несколько «подчиненном» отношении к интернационализму.

Как известно, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и прочие российские марксисты недооценивали идею патриотизма, зачастую игнорируя его мобилизационный потенциал. До 1930-х гг. термин «патриотизм» практически не находит отображения в научных кругах советского общества, считается архетипом и «отголоском самодержавия». И впоследствии, следуя марксистской идее отказа от традиционного патриотизма, советская наука фактически игнорировала объективное существование патриотизма во всех классово неоднородных обществах, положительно оценивала лишь «социалистический

патриотизм». Иными словами, коммунистические идеалы были основой содержания советского патриотизма.

Тем не менее, с высокой трибуны VIII Всероссийского съезда Советов (22–29 декабря 1920 г.) В.И. Ленин провозгласил: «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это – настоящий патриотизм» [15, с. 89–199].

С приходом же к власти И.В. Сталина, позиция руководства страны в отношении патриотизма в целом и военно-патриотического воспитания в частности кардинально изменилась. Стало ясно, что «мировая революция» и построение «мирового социализма» откладываются на неопределенный срок. Потребовался действенный механизм, который бы позволил сплотить многонациональное государство. Отсюда понятна актуальность задачи формирования советских патриотов, способных на деле отстаивать новый политический строй и само государство. В кратчайшие сроки патриотизм становится базисом советской идеологии.

В полной мере патриотизм нашего народа проявил себя во время Великой Отечественной войны. С началом войны значительно повысилась роль Коммунистической партии в подготовке населения к защите социалистического Отечества, в военно-патриотическом воспитании народа. За годы войны был накоплен богатый опыт использования различных средств, форм и методов патриотического воспитания трудящихся. Действенным средством формирования патриотизма населения

стали периодическая печать, радиовещание, произведения киноискусства, а также митинги, собрания, общественно-политические кампании.

В целом надо отметить, что во многом именно эта колоссальная военно-патриотическая работа, проводившаяся в СССР накануне и во время Великой Отечественной войны привела к формированию устойчивого патриотизма советских граждан, который в свою очередь и способствовал Победе над Германией. Патриотами были и фронтовики, и гражданские лица, пожилые и юные, мужчины и женщины, обеспечивавшие фронт необходимой техникой, превосходящей по многим показателям технику противника, топливом, боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

Сейчас, по прошествии более 80 лет, не вызывает сомнения тезис, что наряду с Солдатом и Тружеником тыла Великую Отечественную войну выиграл советский Учитель. Именно в результате патриотического воспитания поколение победителей проявляло массовый героизм и беспрецедентное самопожертвование в, казалось бы, безнадежных ситуациях – все это во имя будущего Родины и её грядущих поколений.

Расцвет военно-патриотической работы в СССР пришелся на вторую половину 1960-х – 1980-е гг. Толчком к его оживлению стал 20-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Этот день календаря стал в нашей стране праздничным, а на Красной площади впервые за 20 лет был проведен военный парад.

В мае этого года многие отряды комсомольцев и молодежи отправились в поход по местам ратных подвигов своих отцов. Это начинание стало массовым в результате обращения ЦК ВЛКСМ к молодежи страны о проведении Всесоюзного туристского похода комсомольцев и молодежи по путям революционной, боевой и трудовой славы советского народа со страниц «Комсомольская правда» 1 июня 1965 г.

Вскоре на заседании Бюро ЦК ВЛКСМ приняло Постановление, рекомендовавшее всем организациям «соответствующими советами по туризму ... вовлечь в период летних отпусков и школьных каникул, предвыходные и воскресные дни широкие массы молодых рабочих, колхозников, служащих, студенческую и учащуюся молодежь в туристские экспедиции, путешествия и походы по местам героических сражений Советской Армии и Военно-Морского флота, партизанским тропам». Тогда же был утвержден состав Центрального штаба, который возглавил Маршал Советского Союза И.С. Конев. Секретарем штаба выбрали Л.М. Гурвича, одного из основателей Общества пролетарского туризма и экскурсий. В состав штаба входил и заместитель председателя Центрального совета по туризму [16].

Однако системный кризис советского общества периода поздней «перестройки» больно ударил по системе образования. Воспитательная работа в первые годы постсоветской действительности фактически оказалась в «замороженном» состоянии.

Горький опыт 90-х годов показал, к чему приводит пренебрежение воспитательной работой. Это и нигилизм, и потеря духовно-нравственных ориентиров, и абсолютизация материальных благ как «самоцели», и культивирование эгоизма, практически переходящего в «солипсизм», и утрата уважения к старшим поколениям, оторванность от корней, традиций и культуры. Вместе с тем, возникший «вакуум» был заполнен образом «человека-манкурта» в качестве приемлемого поведенческого ориентира. Вот так в указанный период разрушалась общественная гармония, в значительной степени потому, что перечисленные негативы «размывали» систему духовно-нравственных ценностей, выстроенную в советскую эпоху, и одновременно препятствовали формированию новой.

В начале XXI в. пришло время для исправления ошибок. В новых образовательных стандартах *воспитательная работа* (которую большинство практикующих педагогов считали нужным делом даже безо всяких предписаний) *опять стала «императивом»*. Более того, информационная (и даже «ментальная») агрессия «коллективного Запада» способствовала привлечению повышенного внимания власти к выполнению образовательными учреждениями именно воспитательных функций. Важнейшая же цель воспитательной работы в школе – сформировать из личности обучающегося достойного гражданина и патриота своего Отечества. Иными словами школа – важнейший агент социализации, реализующий задачу патриотического воспитания подрастающего поколения.

Необходимо отметить, что примерно с середины 2000-х годов для объяснения закономерностей этих важных процессов школьной жизни и педагогической практики стали применять такие понятия как «гражданская идентичность» и (реже) «социокультурная идентичность». Считаю целесообразным вкратце остановиться на содержании этих научных категорий. Как известно идентичность – это термин, заимствованный из области психологии, который трактуется как «отождествление себя со значимым другим».

Гражданская идентичность – это отождествление человеком себя с конкретным государством и позитивные эмоциональные переживания от осознания этой принадлежности, юридически выраженной в институте гражданства.

Социокультурная идентичность школьников – это целостное (интегративное) качество личности ученика, означающее *осознание и переживание* сопричастности к культурным ценностям, составляющим ментальный, духовный фундамент данного социума (в том числе к языку, религии, памяти поколений, традициям, искусству) и принадлежности к социальным группам – сообществам носителей данных ценностей (семья, школьный класс, внешкольное учреждение, общественное движение, религиозная организация, сфера будущей профессии и др.).

Органическая взаимосвязь этих категорий заключается, в частности, в том, что отечественная культура (и вообще

духовно-нравственные ценности) является ведущим средством патриотического воспитания.

Поскольку на современном этапе воспитательная работа столкнулась с рядом вызовов (это и дистанционное обучение, и военно-политическая ситуация, и эпохальные исторические события), назрела необходимость оценить отношение учащихся к участию в воспитательных мероприятиях при помощи анкетирования (осень 2022 г., количественный охват 750 +/- 15 школьников, 6–11 классы).

В частности, мы стремились уточнить детские представления о том, на кого же ложится основное «бремя» воспитательной работы в современной школе: 16% респондентов к важным воспитательным мероприятиям готовили педагоги-организаторы; 58% – классные руководители; только 7% – педагоги-предметники (причем назывались учителя русского языка, реже – музыки); 19% писали, что обычно готовились сами.

Интересны взгляды детей на формат выполнения поручений учителей: 17,6% написали, что им легче работать в одиночку (индивидуально), мотивация большинства из них: «Вся ответственность только на мне, не нужно переживать, что кто-то подведет». В то же время, 34,6% отметили, что им лучше работать в команде; наконец, 48,8% написали, что индивидуальную или командную работу целесообразно выбирать в зависимости от ситуации.

Респондентам был задан вопрос: «Какое мероприятие с Вашим участием больше всего понравилось Вам?». Ответы распределились следующим образом: 34% учеников написали, что такого мероприятия не было вообще; 66% выделяли, в основном, традиционные мероприятия календарного цикла; однако из этой группы 13,5% написали о мероприятиях социально-гуманитарной направленности; в то время, как только 3% написали о мероприятиях в области естественных наук; наконец, по 1,5% распределилось между мероприятиями точных наук и военно-спортивными мероприятиями.

Нужно отметить, что 89% не участвовали в воспитательных и культурно-массовых мероприятиях за пределами в своей школы 11% опрошенных участвовали в таковых. Статус данных мероприятий распределился так: городские – 6%; районные – 2,3%; Республиканские – 2,3%; Международные – только 0,4%.

Исключительно важен вопрос об «иерархии» мотивов участия школьников в воспитательных мероприятиях. Многие выбрали несколько вариантов ответа, поэтому общая сумма здесь превышает 100%:

- на первом месте, причем с большим «отрывом» стоит мнение ребят о том, что «общественная деятельность – это школа жизни» – 29,3%;
- получают удовольствие от творческого процесса 22,3%;
- довольны тем, что ими гордятся родные и близкие 14,6%;

– повышение авторитета среди одноклассников назвали 13,6%;

– ценят возможность наладить хорошие отношения с учителями 7,6%;

– одинаково – ценят выработку «уверенности в себе» и «яркий досуг» 1,2%.

Результаты опроса показали, что большая часть подростков охотно общается к внеклассной работе, участвует в воспитательных мероприятиях и добивается в них успехов. Оценка учениками общественно полезной работы как «школы жизни» показывает преимущество по отношению к советскому воспитательному наследию (что расценивается нами позитивно).

В то же время, отдельные показатели вызывают настороженность и побуждают к размышлениям. Так, по данным анкетирования, никогда не участвовали в мероприятиях своего класса 23,1%, а в общешкольных мероприятиях – 17,2%. Следовательно, классные руководители «не разглядели» потенциала в 6% своих подопечных даже к моменту выпуска из школы. Другое объяснение – отношения этих 4% с классным руководителем не являлись доверительными, тогда как другие педагоги доверяли ребятам ответственные поручения на более высоком уровне.

Далее. У каждого третьего респондента ни одно школьное мероприятие не вызвало глубокого эмоционального отклика. Каждый пятый опрошенный не выделил ни одного

яркого события за всю школьную жизнь. И почти столько же получили «эмоциональные заряды» от мероприятий, только будучи выпускниками и оказавшись «на пороге» взрослой жизни.

Важный исследовательский вывод, который подтверждается данными опроса: для вовлечения школьников во внеклассную работу мероприятия должны быть яркими, насыщенными, вызывать положительный эмоциональный отклик в том числе посредством приобщения к отечественному культурно-историческому наследию.

Выводы. Таким образом, одной из важнейших черт, проводящих грань между человеком (как чисто биологическим существом) и Личностью (как социальной сущностью человека) является духовность. Духовность (как и остальные качества личности) формируется в процессе воспитания. Духовность формируется посредством приобщения личности к культуре (то есть имеет социокультурный детерминизм). Важнейшим результатом воспитания, протекающего в этом «русле», является формирование личности гражданина и патриота своего Отечества. На протяжении нашей долгой истории неоднократно менялись названия и границы, а также социальный строй Российского государства. Но задача воспитания патриота, жизнедеятельность которого направлена на благо Родины, оставалась неизменной.

В советской системе образования в этом направлении были весомые достижения. Воспитательная работа зиждилась на

принципах коллективизма, пролетарского интернационализма, социалистического патриотизма с приоритетом военно-патриотических форм и методов.

В первые годы постсоветского развития нашей страны воспитательная работа была практически «заморожена» вследствие системного кризиса общества. И возрождалась воспитательная система в отечественной школе также по мере преодоления кризиса. В разряд приоритетных направлений педагогической деятельности воспитательная работа вернулась в последнее десятилетие. Ведь система образования должна давать адекватный ответ гибридной агрессии «коллективного Запада». Анализ материалов практической педагогической деятельности позволяет утверждать, что осуществляемая в школах нашего региона воспитательная работа оставляет позитивный след в эмоциональной сфере обучающихся. К воспитательной работе большинство школьников позитивно мотивированы. Альтруистические мотивы вовлеченности детей в мероприятия органически сочетаются с прагматичными. Что касается конкретных мероприятий, то и предписанные согласно нормативным документам (такие как «Разговоры о важном»), и оригинальные авторские разработки отечественных учителей способствуют достижению целей патриотического воспитания и формирования общероссийской гражданской и социокультурной идентичности школьников.

В перспективе мы намерены анализировать, обобщать и популяризировать другие важные аспекты педагогической

практики, возникающие в ходе адаптации региона к новым требованиям государства к сфере патриотического воспитания личности.

Литература:

1. Формирование гражданской идентичности и воспитание патриотизма в системе: детский сад – школа – колледж – вуз. Материалы областной научно-практической конференции / сост. Газалова О. В. Волгодонск. ГБПОУ РО «ВПК», 2018. – 214 с.
2. Турьянская, О. Ф. Теоретические основы личностно ориентированного подхода к обучению : монография / О. Ф. Турьянская. – Орел : Изд-во ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. 278 с.
3. Руденко, И. В. Становление и развитие системы подготовки педагога-организатора детского общественного объединения (10-е годы XX – начало XXI века) : автореферат диссертации... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Руденко Ирина Викторовна ; ГНУ «Институт теории и истории педагогики Российской академии образования». М., 2008. 46 с.
4. Трухачев, В. И., Система воспитательной работы в ВУЗе: традиции качества / В. И. Трухачев, С. И. Тарасова, Е. В. Хохлова, О. Н. Федиско // Высшее образование в России. – 2010. – № 10. – С. 72–80.

5. Куракина, И. И. К вопросу о проблемных полях и творческих достижениях учителей в период дистанционного обучения / И. И. Куракина // Материалы III Открытой научно-практической конференции «Наука и образование в Донбассе: история и практика», проводимой в рамках Года педагога и наставника (г. Луганск, 16–17 марта 2023 г.). – Луганск, 2023. – С. 279–283.
6. Зинченко, В. О. Патриотическое воспитание студенчества как основа сохранения культурного единства народов Донбасса / В. О. Зинченко // Языки и культуры народов России и мира : матер. Междунар. науч. конф. (Махачкала, 19–21 сентября 2019 г.). – Махачкала, 2019. С. 215–221.
7. Писаный, Д. М. Возможности общественности по сплочению классных коллективов сквозь призму индивидуализма современных школьников / Д. М. Писаный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. – 2023. – № 2 (175). – С. 153–161.
8. Гин, А. А. Приемы педагогической техники / Анатолий Гин. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 88 с.
9. Куписевич, Ч. Основы общей дидактики / Чеслав Куписевич ; пер. с пол. и предисл. О. В. Долженко. – М. : Высш. шк., 1986. – 368 с.
10. Simion, A. Development of Socio-Cultural Identity at Primary School Children Through School Projects / A. Simon

- // European Journal of Multidisciplinary Studies. – 2018 (jan.-apr.). – Vol. 7. – № 1. – PP. 21–26.
11. Berry, T. Cultural identity and education: A critical race perspective / T. Berry, M. R. Candis / San Jose State University. African-American studies. – 2013, January. – PP. 43–65.
 12. Chen, G. The Enlightenment of American Patriotism Education to Our Country / Chen, G., Qian, J., Yujuan, S., Weijie, J., Xinyu, X. / Adult and Higher Education (2023) Clausius Scientific Press, Canada. – Vol. 5 – Num. 8. – PP 149–155. – DOI: 10.23977/aduhe.2023.050820.
 13. Коменский, Я. А. Великая дидактика : (избр. гл.) URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm, (дата обращения: 20.12.2023).
 14. Турянская, О. Ф., Писаный Д. М. «Чтобы помнили!»: формирование памяти о Великой Отечественной войне в образовательном пространстве ЛНР / О. Ф. Турянская, Д. М. Писаный // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Материалы II Международной научной конференции. 23 мая 2021 года, г. Вязьма. – Смоленск, 2021. – С. 165–173.
 15. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – 5 изд. – Т. 42. – М. : Политиздат, 1970. – 606 с.
 16. Усыскин, Г.С. Очерки истории российского туризма / Г. С. Усыскин. – СПб. : Герда, 2000. – 224 с.

References:

1. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti i vospitanie patriotizma v sisteme: detskij sad – shkola – kolledzh – vuz. Materialy oblastnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii / sost. Gazalova O. V. Volgodonsk. GBPOU RO «VPK», 2018. – 214 s.
2. Turyanskaya, O. F. Teoreticheskie osnovy lichnostno orientirovannogo podkhoda k obucheniyu : monografiya / O. F. Turyanskaya. – Orel : Izd-vo FGBOU VPO «OGU», 2015. 278 s.
3. Rudenko, I. V. Stanovlenie i razvitie sistemy podgotovki pedagoga-organizatora detskogo obshchestvennogo ob"edineniya (10-e gody XX – nachalo XXI veka) : avtoreferat dissertatsii... doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / Rudenko Irina Viktorovna ; GNU «Institut teorii i istorii pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovaniYA». M., 2008. 46 s.
4. Trukhachev, V. I., Sistema vospitatel'noj raboty v VUZe: traditsii kachestva / V. I. Trukhachev, S. I. Tarasova, E. V. Khokhlova, O. N. Fedisko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 10. – S. 72–80.
5. Kurakina, I. I. K voprosu o problemnykh polyakh i tvorcheskikh dostizheniyakh uchitelei v period distantsionnogo obucheniya / I. I. Kurakina // Materialy III Otkrytoi nauchno-prakticheskoj konferentsii «Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika», provodimoi v ramkakh Goda pedagoga i nastavnika (g. Lugansk, 16–17 marta 2023 g.). – Lugansk, 2023. – S. 279–283.

6. Zinchenko, V. O. Patrioticheskoe vospitanie studenchestva kak osnova sokhraneniya kul'turnogo edinstva narodov Donbassa / V. O. Zinchenko // Yazyki i kul'tury narodov Rossii i mira : mater. Mezhdunar. nauch. konf. (Makhachkala, 19–21 sentyabrya 2019 g.). – Makhachkala, 2019. S. 215–221.
7. Pisanyi, D. M. Vozmozhnosti obshchestvoznaniya po splocheniyu klassnykh kollektivov skvoz' prizmu individualizma sovremennykh shkol'nikov / D. M. Pisanyi // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2023. – № 2 (175). – S. 153–161.
8. Gin, A. A. Priemy pedagogicheskoi tekhniki / Anatolii Gin. – M. : Vita-Press, 2001. – 88 s.
9. Kupisevich, Ch. Osnovy obshchei didaktiki / Cheslav Kupisevich ; per. s pol. i predisl. O. V. Dolzhenko. – M. : Vyssh. shk., 1986. – 368 s.
10. Simion, A. Development of Socio-Cultural Identity at Primary School Children Through School Projects / A. Simon // European Journal of Multidisciplinary Studies. – 2018 (jan.-apr.). – Vol. 7. – № 1. – PP. 21–26.
11. Berry, T. Cultural identity and education: A critical race perspective / T. Berry, M. R. Candis / San Jose State University. African-American studies. – 2013, January. – PP. 43–65.
12. Chen, G. The Enlightenment of American Patriotism Education to Our Country / Chen, G., Qian, J., Yujuan, S., Weijie, J., Xinyu, X. / Adult and Higher Education (2023) Clausius

- Scientific Press, Canada. – Vol. 5 – Num. 8. – PP 149–155. – DOI: 10.23977/aduhe.2023.050820.
13. Komenskii, YA. A. Velikaya didaktika : (izbr. gl.) URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Ya_n_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm, (data obrashcheniya: 20.12.2023).
14. Turyanskaya, O. F., Pisanyi D. M. «Chtoby pomnili!»: formirovanie pamyati o Velikoi Otechestvennoi voine v obrazovatel'nom prostranstve LNR / O. F. Turyanskaya, D. M. Pisanyi // Edinstvo fronta i tyła v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 23 maya 2021 goda, g. Vyaz'ma. – Smolensk, 2021. – S. 165–173.
15. Lenin, V.I. Poln. sobr. soch. / V.I. Lenin. – 5 izd. – T. 42. – M. : Politizdat, 1970. – 606 s.
16. Usyskin, G.S. Ocherki istorii rossiiskogo turizma / G. S. Usykin. – SPb. : Gerda, 2000. – 224 s.

УДК[141: 327. 39] (4+5) – 029:9

Попов Василий Борисович,

*доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
РФ, ЛНР, Луганск
E-mail: kdhs 0828@ g mail. com*

ПРОТОЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. Представляется плодотворным расширить понятие евразийства как теории, так и практики (под таковой мы понимаем деятельность конкретных обществ по созданию синтезных европо-азиатских моделей общественного устройства) не только в пространственном, но и во временном измерении. В этом случае под евразийством следует понимать широкое синкретическое (меж)цивилизационное явление, характеризующееся наличием синтезных восточных и европейских черт в самых различных сферах общественной жизнедеятельности. В этом качестве под протоевразийским проектом можно понимать теорию и практику эллинизма, прежде всего политику державы Селевкидов.

Ключевые слова: Евразийство, протоевразийский проект, эллинизм, держава Селевкидов, цивилизационный синкретизм

Popov Vasily Borisovich,

*Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Luhansk State*

*Pedagogical University,
Russian Federation, LNR, Lugansk
E-mail: kdhs 0828@ g mail. com*

PROTO-EURASIAN PROJECTS IN WORLD HISTORY

Annotation. It seems fruitful to expand the concept of Eurasianism both in theory and practice (by which we mean the activities of specific societies to create synthesized Euro-Asian models of social structure) not only in the spatial, but also in the temporal dimension. In this case, Eurasianism should be understood as a broad syncretic (inter)civilizational phenomenon characterized by the presence of

synthesized Eastern and European features in various spheres of public life. In this capacity, the Proto-Eurasian project can be understood as the theory and practice of Hellenism, primarily the policy of the Seleucid empire.

Key words: *Eurasianism, Proto-Eurasian project, Hellenism, Seleucid empire, civilizational syncretism*

К настоящему времени до сих пор, по сути, безраздельно господствует понимание евразийства сугубо как геополитического и социально-философского учения сформировавшегося в среде русской эмиграции в начале 20-х гг. XX в. [См. напр. 1,с.336-337; 2; 3; 4]. Даже более широкие подходы к данному феномену, связанные на наш взгляд с воззрениями А.С.Панарина, хотя и наполнили прежние идеи новыми концептами, но все же сохранили прежние фундаментальные установки ограничивающие функционирование теории и практики евразийства эпохой средневековья и Нового времени в славяно-тюркском цивилизационном континууме [5; 6; 7]. Впрочем, здесь заметно усилился момент вариативности евразийства, где выделяют сразу несколько его территориальных вариаций: северного (российского), мусульманского (пантюркизм) и китайского [8, с.163-164]. Представляется настоящей необходимостью расширить понятие евразийства как теории, так и практики (под таковой мы понимаем деятельность конкретных обществ по созданию синтезных европо-азиатских моделей общественного устройства) не только в пространственном, но и во временном измерении. В этом случае под евразийством следует понимать

широкое синкретическое (меж)цивилизационное явление, характеризующееся наличием синтезных восточных и европейских черт в самых различных сферах общественной жизнедеятельности, что предполагает достаточно глубокий уровень взаимодействий между соответствующими обществами и социокультурными ареалами.

Евразийский проект можно определить как более менее целенаправленную деятельность государства, направленную на интеграцию европейских и восточных структур в рамках единого политического образования, в результате чего сформировались синкретические явления во всех сферах общественной жизнедеятельности – политике, культуре, экономике. Здесь имеет смысл выделить интегративную практику и теорию. От понятия «проект» как относительно целостного феномена, предполагающего наличие соответствующей правительственной политики необходимо отличать процессы взаимодействия и взаимовлияния различных социокультурных систем, приведшие к появлению синкретических форм в материальной и духовной культуре. В частности, следует вычленить прото/евразийский (эллинистический) проект Селевкидов от синкретических эллинистических форм и процессов в пространстве между Восточным Средиземноморьем и полуостровом Индостан, которые возникли и развивались уже после падения Селевкидской державы в иных геополитических образованиях (Парфия, Кушаны, восточные провинции Римской империи), без

непосредственной, относительно целенаправленной правительственной политике.

Исходя из данного обстоятельства, истоки евразийской практики можно наблюдать уже в истории Ахеменидской державы, где отмечены многочисленные факты насильственного переселения греков на Восток в русле имперской политики ее правящих кругов и достаточно активное участие ряда политических деятелей Эллады (Демарат, Фемистокл, Ктесий, Мемнон и др.) в военно-политической и социокультурной жизни страны, наряду с другими синтезными (греко-восточными) явлениями. В научной литературе уже давно закрепились термины «предэллинизм» или «протоэллинизм» [9, с.490-504; 10, с.128-134]. Так, авторы многотомника «История Востока» под предэллинизмом понимают «движение навстречу» греческому миру во всех сферах общественной жизнедеятельности в геополитическом и социокультурном ареале, объединенном Ахеменидской державой, показателем чего являются миграции, расширение сферы товарно-денежных отношений, внутривосточный культурный синтез (взаимодействие универсализма и партикуляризма, признание автономности человеческих деяний и некоторые другие явления [9, с.504]. Э.Д.Фролов применяет термин «предэллинизм», расширяя сферу его действия и на Западное Средиземноморье, в частности державу Дионисиев в Сицилии [11, с.93-96]. Так или иначе, но достаточно очевидным представляется, что феномен эллинизма (в нашем понимании евразийский проект) вырос не

на пустом месте и не является исключительно результатом александровых завоеваний.

В этой связи, хотелось бы коснуться проблемы соотношения эллинизма и евразийства в территориальном аспекте. Есть ли между ними полное совпадение или нет? Прежде всего, отметим несколько наиболее значимых трактовок эллинизма в историографии. Это «формационная» концепция (А.Б.Ранович), «социально-политическая» (П.Бриан), «социокультурная / социополитэкономическая» (К.К.Зельин, М.И.Ростовцев, Г.А.Кошеленко и др.) [12; 13; 14, с.7-13]. Если первая уже ушла в архив исторической мысли, то остальные вполне заслужили право на существование, хотя и сталкиваются с определенными проблемами. Главное, являлась ли Греция и Македония частями эллинистического мира? Ведь здесь не было сколь-нибудь значимых синтезных (греко-восточных) явлений ни в культуре (проникшие азиатские культы были весьма маргинальным явлением), ни в экономике, ни в политике, где в частности отсутствует династический культ (попытка его внедрения со стороны Деметрия Полиоркета долговременных перспектив не имела). Однако есть нечто общее, что объединяет весь греко-эллинистический мир как на Востоке, так и на Западе – это кризис классического полиса и его встраивание в той или иной форме в надполисные образования, значение которых неуклонно возрастает [15, с.7-19,212-214]. Исходя из этого, как нам представляется, можно объединять в рамках единой эллинистической системы весь греко-эллинистический мир, но

евразийский проект разной степени полноты следует закрепить в ареале от Малой Азии и Ближнего Востока до бассейна р. Инд.

Первым, кто сформулировал идею евразийства, хотя и не на концептуальном, а скорее на утилитарно-прагматическом уровне был, как нам кажется, Александр Македонский. Имеется ввиду его идея универсальной империи, где стираются различия между Западом и Востоком хотя бы на уровне правящих элит. В результате создается единое военно-служилое сословие, в территориальном плане базирующиеся на универсальный город – имперский центр, где доминируют военно-административные функции [16, с.214,220-221]. Классическая полисная структура здесь скорее внешняя оболочка, а новосозданные города, скорее, и вообще ее лишены.

Эллинистическая традиция при диадохах на первый взгляд возвращается к прежним воззрениям на полис и взаимоотношения греков и «варваров». В этом плане стоит обратить внимание, что столица Селевкидов (Антиохия) обладала муниципальными правами, чего была лишена Александрия Лагидов, а селевкидские колонии строились на основе полисной структуры [17, с.147-149]. Однако эллинистический полис уже включен в государственные структуры, чем собственно и отличается от классического [18, с.134,141-142; 19, с.378]. Сам феномен эллинизма уже можно рассматривать как первый евразийский (протоевразийский) проект, поскольку синтезные евро-азиатские черты здесь представлены с достаточной определенностью. В

наиболее полном виде он представлен в империи Селевкидов, поскольку зона контактов здесь не имеет аналогов в пространственном измерении, что сыграло решающую роль в их интенсивности и насыщенности. Селевкиды, а затем и парфяне контролировали восточноиранский отрезок Великого шелкового пути. Тем самым контактная зона простиралась от Средиземноморья до Дальнего Востока. Однако в области материального производства, на наш взгляд, синкретические моменты в историческом плане менее значимы, чем в духовной и политической сферах. Это по сути дела первая по своей всеобщности попытка синтеза различных социокультурных традиций. Формируется поливариативная (греко-иранский и греко-буддийский вариант) универсальная мировая культура на основе греческих социокультурных образцов и единого международного языка (греческий койне). По мнению Г.К.Пондуполо, греческая культурная парадигма, опирающаяся на классические образцы, утратив узкополюсный характер, используется как традиция, представленная в форме знаний и наставлений в науках [20, с.93]. Думается, что большую роль в «просвещении варваров» играли литература и искусство, также их участие в государственных структурах.

Прежде всего, обратим внимание на то обстоятельство, что инфильтрация восточной знати в общественную жизнь практически всех эллинистических государств не прекратилась при диадах, хотя и заметно затормозилась. Показателем данных процессов является факт принятия восточной элитой

греческих имен, что характерно даже для такого замкнутого общества как еврейское, а казалось, «что может быть общего между Афинами и Иерусалимом». Маккавей Ионатан получил придворный титул «друга» последовательно от Александра Балы, Деметрия I и Антиоха VI [17, с.41,44]. В источниках сохранились упоминания об Иосифе, сыне Товия, который был откупщиком налогов в Сирии [Там же, с.31]. Еще более показателен факт того, что первосвященник Ясон просил Антиоха IV организовать в Иерусалиме гимнасий по греческому образцу [Там же, с.128]. Вряд ли в Верхних сатрапиях ситуация была кардинально иной, хотя прямых данных здесь намного меньше. Все же известно о некоем Багадате в г. Истахр, который носит титул «фратарака», т.е. «наместник», который был верховным жрецом храма огня при Селевке I [21, с.281]. Среди магистратов сокровищницы Ай Ханум нередки имена иранского происхождения [22, с.158].

В целом есть все основания утверждать, что эллинистическая царская власть была синтезом греко-македонских и восточных порядков. По мнению С.В.Смирнова, роль местных традиций была особенно велика в период формирования государства Селевкидов [21, с.294]. Царь был источником права, сочетая обе системы управления (македонскую и персидскую), система сатрапий с дуализмом сатрапа и стратега была непосредственной приемницей ахеменидского административно-территориального устройства [Там же, с.108,139,167,169-170]. П.Бриан вообще считает, что

принципиальных изменений в сфере землевладения на Ближнем Востоке в эллинистический период так и не произошло [Там же, с.191]. Стоит также упомянуть о монетно-весовой бинарности в царстве Селевкидов, сочетающей аттическую и местную систему [Там же, с.225]. Что же касается вышеупомянутого династического культа, чуждого как иранской, так и греческой традиции, то, как нам представляется, ее источником был культ Александра, возникший уже в первые годы после его смерти, немалую роль в оформлении которого сыграли и египетские жрецы. Диадочи, как его преемники, соответственно встроились в данный династический культ, который в Египте окончательно был оформлен при Птолемее II, а в Сирии – при Антиохе I. Селевкиды пошли уже по накатанному Александром пути, объявив Селевка I сыном Аполлона.

Главным каналом эллинизации/евразизации были военно-административные структуры. Есть прямое указание в источниках о Митридате, полководце Антиоха III [17, с.137]. Достаточно также посмотреть на список контингентов в армии Антиоха III в битве при Рафии или Магнесии [Полибий, V, 82; Ливий, XXXVII, 40]. Активно задействовал туземные контингенты и Птолемея IV. С.Н.Чернявский предполагает наличие парфянских катафрактов у Антиоха III в битве при Пании в 199/8 г. [23, с.174]. Можно, конечно, предположить и их персидское происхождение, но главное заключается в том, что тяжелая кавалерия рыцарского типа не может не иметь опору в социально-экономическом строе

селевкидского общества, что, видимо, и объясняет стремительный подъем как Аршакидов, так и Сасанидов, базировавшихся на уже имеющиеся социальные структуры, а не на создававшиеся новые¹. В целом в эллинистических государствах социальная структура была более иерархизированной, чем в средиземноморских греческих городах, особенно резкой была градация между населением полисов и зависимым земледельческим населением, отчасти напоминавшая спартанскую илотию [22, с.159-160,176].

Иерархизация эллинистического общества дополнялась социокультурной территориальной дифференциацией. Так наблюдался резкий разрыв между столичными метрополитенскими ареалами – центрами космополитизма, инноваций, синкретизма и периферийными полисами. На местах вплоть до Греко-Бактрии можно наблюдать целый ряд

¹ Э.Бикерман говорит о феодальной структуре иранского общества, которая сохранилась и при Селевкидах, иначе была бы невозможна парфянская система управления, основанная на принципах вассалитета [17, с.160]. Здесь, на наш взгляд, надо различать элементы феодализма, которые могли быть везде, где имелось удельное военно-аристократическое сословие с зависимым от них земледельческим населением и феодализм как формацию – специфическую черту «европейского пути развития» в терминологии Л.С.Васильева или линейно-стадиального/формационного типа социодинамики в ракурсе развиваемой нами теории «объемной эволюции» и ее типологического разнообразия (об этом подробнее см.: 24, с.33-38,71-75,192-193,275-281; 25, с. 279-314).

классических «консервантов» в материальной и духовной культуре, сочетающиеся с весьма интенсивными контактами с туземным населением [22, с.174,200; 16, с.155]. Синтезные греко-восточные черты особенно заметны в архитектуре культовых зданий местных божеств (храм Окса в Ай Ханум), построенных в традициях восточной практики, однако монументальные архитектурные элементы демонстрируют греческое влияние. Особенно это показательно в ордере колонн: традиционно восточные базы увенчаны греческими ионическими капителями классического малоазийского типа [22, с.178-179].

Восточную духовную элиту можно с полным основанием считать полноценным участником социокультурных процессов, чье влияние все более возрастало, став особенно заметным уже в римский период. Здесь достаточно указать на имена Бероса и Манефона, на греческий перевод Библии (Септуагинта), на концептуальное взаимопроникновение ряда категорий, вначале резко контрастирующих друг с другом, например греческий Космос как симметричная пространственная структура и библейский «олам», поток временного свершения или мир как история [26, с.269]. Последняя идея через Новый Завет нашла свое воплощение уже в концепции Аврелия Августина.

Большую роль в последующих процессах духовного обмена сыграли, прежде всего, такие научные центры, как Александрия и Антиохия, возникшие в эпоху эллинизма. Не случайным, видимо, представляется то обстоятельство, что

здесь же возникли ведущие центры восточного христианства, оказавшие непосредственное влияние на духовную жизнь как Древней, и, особенно, Московской Руси, чья активная евразийская практика, отчасти закреплённая концептуально (идея Третьего Рима), у нас не вызывает сомнений.

Таким образом, Селевкидская держава, заложившая основы евразийской практики, дала исток новым толчкам в сфере евро-азиатского взаимодействия. Она вместе с другими эллинистическими государствами может рассматриваться как промежуточное звено между восточным и римским периодами. Последний ознаменовался параллельным развитием сразу нескольких противоположных тенденций: с одной стороны, идет латинизация и унификация сферы делопроизводства, административного членения (хотя полисная структура общества, заложенная в эллинистический период осталась без существенных изменений [17, с.126]), и т.п., с другой – те греческие и восточные элементы, находящиеся вне официоза начинают взаимодействовать все более тесным образом. При этом, в отличие от эпохи эллинизма, активные импульсы идут уже с обеих сторон.

Верхние сатрапии Селевкидов к середине II в до н.э. перешли под контроль Парфянского царства. С захватом ею Месопотамии (145-142 гг.) евразийский проект Селевкидов практически прекратил существование, а территория самой державы съезжилась до собственно Сирии. Последняя отчаянная попытка реанимировать селевкидский евразийско-

эллинистический проект связанная с походом Антиоха VII в 131-129 гг., мыслившаяся не только как военное, но и как колониционно-переселенческое мероприятие потерпело полный провал, что предопределило дальнейшую судьбу всей державы [27, с. 245]. В 20-е гг. II в до н.э. пришел конец и Греко-Бактрийскому царству, завоеванному юечжами, основавшими Кушанское царство.

Эллинистическое наследие имело в этих государствах разные судьбы. Геополитические ориентации Парфии несут определенную печать дуализма: с одной стороны, она претендовала на александрово наследие, с другой – позиционировала себя как часть иранского мира. При этом она, в отличие от державы Сасанидов, видимо не считала себя непосредственной преемницей Ахеменидов. Данный дуализм усугублялся в условиях, когда одна парфянская правящая верхушка сменяла другую («западная» – эллинистическая или «восточная» – иранская). Данные о эллинизации придворной и «городской» парфянской знати носят достаточно определенный характер [28, с.76,90,99,114; 29, с.86-87,205; 30, с.20,101,145]. Митридат I (171-138) считался «филэллинном». При дворе Орода II (55-38) давались представления греческих авторов (в частности «Вакханки» Еврипида). Однако при правлении Артабана II (12-38) усилилась антиэллинская реакция, особенно усилившаяся после подавления антипарфянского восстания в Селевкии на Тигре (36-43 гг.). Началось тотальное ограничение полисной автономии [16, с.280-287]. Впрочем,

ослабление Парфянского царства, превращение его в конфедеративный конгломерат различных образований, по всей видимости, не привело к окончательной унификации. По крайней мере, в первой половине II в н.э. известны очередные антиполисные мероприятия. Окончательно решить данную проблему удалось лишь Сасанидам.

Склоняясь к ориенталистскому проекту, Парфянское царство, тем не менее, отличалось синкретическими греко-иранскими чертами во многих сферах общественной жизни. Прежде всего, это касается такого феномена как «парфянское искусство». Его истоки Д. Шлюмберже видит в метрополитенских и урбанизованных ареалах – Селевкия-Ктесифон, Сузы, Александрия Арахозийская, которым он противопоставляет «города степи» (надо полагать города собственно Парфиены) [30, с.20,36, 69,128,153,166,175]. Искусство г. Ниса, по его мнению, дает образцы «колониального искусства», это искусство раннепарфянского времени, которое еще не является парфянским [Там же, с.42,154]. Г.А.Кошеленко, напротив, считает возможным выделить собственно парфянскую традицию на землях исконного обитания парфян [28, с.12]. Черты греческого искусства особо заметны в монетном чекане, который несет сугубо греческие черты [30, с.101,123,150-152]. При этом адаптация монетных систем к местным традициям им вовсе не отрицается. Так селевкидский Аполлон на монетах превращается в парфянского лучника [Там же, с.17]. Г.А.Кошеленко усматривает здесь «скифские» мотивы,

предполагая, что на скифских чашах и парфянских монетах передается одна и та же сцена инвеституры [28, с.84]. При Вологезе I (51 – ок.80) греческие надписи на монетах заменяются арамейскими. Возрождаются местные наименования городов, усиливается влияние зороастризма, возможно к этому времени относится древнейшая редакция «Авесты».

Так или иначе, однако несомненно, что промежуточный, синтезный греко-иранский вариант Парфянского царства уступил чисто ориенталистскому проекту Сасанидов, ориентированному на восстановление былого величия Ахеменидов в качестве его непосредственного преемника. Эллинистические элементы здесь носили чисто утилитарный и фрагментарный характер.

Кушанское царство изначально примкнуло к восточной традиции. Его династическое искусство, согласно Д.Шлюмберже, произошло не от искусства бактрийских городов, а на базе греко-буддийского субстрата [30, с.185]. Г.А.Пугаченкова в противовес считает истоком кушанского зодчества греко-бактрийские корни, на которые наслоился индо-буддийский пласт [31, с.314]. Эллинизм здесь разворачивается не линейно, например по убывающей или возрастающей тенденции, а волнообразно. Кушанский проект практически с самого начала идентифицировал себя как чисто восточный: ликвидируются полисные структуры, исчезают сугубо греческие формы духовной культуры (наука, философия, традиционно греческие религиозные культы, гимнасии и т.д.). Остаются чисто

утилитарные аспекты эллинизма: архитектура, техника, монетный чекан и т.п. Вскоре последний вскоре также «варваризируется». Уже при Кадфизе I появляется двуязычный чекан смешанного греческого, иранского и индийского стилей. При Канишке (78-123?) применяется чекан с легендами на бактрийском языке греческими буквами [30, с.17-18].

Однако синкретические моменты римко-эллинистического толка резко усиливаются с начала II в. н.э. Это связано с установлением регулярной пассатной торговли с Римом через египетское посредничество. При Хувишке появляются монеты с изображением Сераписа в чисто эллинистической иконографии. Во времена Антонидов наступает пик римско-кушанских контактов [32, с.126,132,135]. При этом эллинистические мотивы перерабатываются местной традицией. Так Серапис наделяется чертами Геракла и Диониса, олицетворяя идею поддержки царской власти, процветания, изобилия и военной мощи [Там же, с.139,141-142]. Появляются даже местные имитации привозных вещей, например керамики, амулетов, предметов мелкой пластики и т.п. [Там же, с.165]. Широко распространяются изображения и прочих эллинистических божеств: Гарпократа, Исиды, Анубиса. Именно в гандхарской школе иконография Гарпократа находит наибольшее применение [Там же, с.148-151]. Культ Гарпократа, божественного младенца, родившегося от слияния сверхчувственного (Осирис) и чувственного (Исида) начал, находится в русле эллинистических религиозных систем, что

наводит на мысль и об истоках христианства. Троица, Богоматерь, культ святых имеют прямые аналогии в эллинистических культах, но глубоко чужды иудаизму.

С Васудевы начинается новый виток ориентализации: с монет исчезают изображения греческих богов, что служит симптомом не столько религиозной, сколько политической ориентации [Там же, с.167]. Вскоре практически прекращаются контакты с Римом и Египтом, на первый план в качестве контрагента выходит Аксум. Египетская морская торговля возобновляется лишь в IV в., но в это время приходит конец и Кушанскому царству. Итак, если Парфянское царство с известными оговорками можно отнести к эллинистическому миру, хотя о евразийском проекте здесь говорить не приходится, то Кушанское практически всецело принадлежит Востоку. В поисках евразийских ориентаций в это время приходится обратиться на Запад, в Восточное Средиземноморье, которое после азиатского похода Помпея (63 г. до н.э.) попало в сферу Римской империи.

Римляне пришли на Восток с осознанием своего величия и универсальностью своей правовой системы. Универсалистские ориентации всецело господствуют в его колониальной политике на Востоке. Однако восточные влияния проникали изнутри, казалось бы, в незыблемые порядки и прежде всего в области религиозных практик. Мать богов Кибела проложила дорогу Исиде и прочим восточным божествам. Вскоре обозначился и проект, который в случае его реализации привел бы к римскому

эллинизму и евразийству. Речь идет о триумvirате Антония в пору его правления на Востоке (42-31 гг.). Ядром его территориального образования («триумвирии» ?) стал Египет. Он проявлял большой интерес к эллинистическому миру, так что даже провозгласил себя «Новым Дионисом», подражая разгулу последних Птолемеев. Антоний грезил славой Александра, но провал парфянского похода и конфликт с Октавианом поставил крест на его восточных проектах, которые оказались мертворожденными. В конечном счете, претензии Востока на доминирование в римском мире оказались тогда пресечены самым решительным образом.

Октавиан в духе римского консерватизма ратовал за хорошие староримские ценности, но при этом выстраивал оригинальную систему принципата, объединяя в одном лице все республиканские магистратуры, почетные функции и права с элементами собственного культа. Тем не менее, эллинистическое восточное начало проявилось в дальнейших родственниках Антония – Калигуле и Нероне, сыграв злую шутку над римским благочестием. Наконец, сирийские легионы привели к власти Флавиев, а вместе с ним и восточных божеств, прежде всего Митру. Очередная попытка ориентализации и евроазиатизации все же относится ко II в.

Речь идет о знаменитом парфянском походе Траяна 115-117 гг., в ходе которого была завоевана практически вся Месопотамия, римские войска вышли к Персидскому заливу, а у самого императора возникли заманчивые мысли об Индии и

ть Александра вновь замаячила перед очередным его эпигоном [Д.Кас.,LXVIII, 29(1)]. Однако осада Хатры оказалась неудачной и сам Траян вскоре умер, а его прагматичный преемник Аврелиан выдвинул концепцию стратегической обороны, отказавшись от новых восточных приобретений. Все же эллинизация/евразийство вновь заявила о себе, хотя и не в форме политического проекта. С конца II в. в восточных провинциях местная специфика стала вытеснять общеимперский стиль [33, с.410]. Создалась весьма парадоксальная ситуация, когда процесс романизации позволил проявить себя и местным традициям, которые успешно овладели необходимым для этого социокультурным аппаратом [34, с.217]. Резко активизировались восточные божества (Исида, Серапис и скандально известный Гелиогабал). При Северах синкретическое божество Юпитер Долихен, поразительно похожий на Ваала стал общеимперским богом [Там же, с.207-208]. В этой же струе развивался и митранизм.

Эдикт Каракалы (212 г.) превращавший все свободное население Империи в подданных, вполне мог быть издан и Александром, если бы он прожил подольше и его власть настолько упрочилась. Варий Авит Бассиан, более известный как Элагабал/Гелиогабал, (он же Сарданапал, он же Ассириец) выдвигает на первые позиции это восточное божество. Казалось, Рим трансформируется в монархию эллинистического типа, но вызывающее поведение Элагабала, воскресающее самые худшие образцы Калигулы и Нерона вновь оказалось неприемлемым

даже для заметно испорченных нравов римской знати, что имело для почитателя восточной экзотики самые печальные последствия.

Социокультурные процессы синкретизации европейского и восточного начал происходила практически параллельно во всей тогдашней римско-эллинистическо-восточной ойкумене (куда, несомненно, принадлежал и Сасанидский Иран). Здесь достаточно указать на Сирийскую школу неоплатонизма и соответственно на манихейство в Иране; «Финикийскую историю» Филона Библского, теогоническое произведение неоплатонистского толка с восточными и синкретическими божествами (бог ветра Кольпа, Эон и Протогон). По ту сторону известна деятельность «персидского мудреца» Афрахата, осуществившего свой синтез христианских и восточных религиозных идей [26, с.272-273]. Византийской Антиохии противостояла Хосроева (после 540 г.), служившая источником эллинистических идей в стране победившего зороастризма. Интеллектуальное развитие данного социокультурного ареала означало приближение к онтологии эллинистического типа, не столько к Платону или Аристотелю, сколько к неоплатонизму, к новым христианско-эллинистическо-восточным синтезам. Только арабское завоевание окончательно подвело черту под всеми этими поползновениями, как на Востоке, так и в Византии, где с утратой восточных провинций исчезла всякая основа для подобных процессов.

Именно с аннигиляцией последних элементов эллинизма завершился период протоевразийских проектов. Следующий уже собственно евразийский проект связан с кочевым миром Центральной Азии. Первая попытка в этом плане предпринятая I Тюркским каганатом (552-656), оказалась весьма эфемерной, зато куда более основательными были усилия Монгольской империи объединившей, хотя и на относительно непродолжительный период, в монголосферу территории от Дальнего Востока до Ближнего и вдоль Великой степи до Балкан на северо-западе. У истоков данного синтеза лежит идеология военно-кочевой элиты (Яса), дополненной идеей китайского великодержавия, переосмысленной в духе кочевых традиций («не бывать двум Солнцам на небе, а двум ханам на земле»), возможно сюда же добавились элементы несторианства и митраизма.

Монголы не могли предложить миру некую сверхидею, например вроде христианства (не было ее и в Китае). Дж.Мэну конфуцианская идея рационального управления, заимствованная монголами, в этом качестве представляется явно недостаточной. В качестве возможной интегрирующей сверхценности, по его мнению, могло бы выступить книгопечатание, но, в силу разных причин, его потенциал так и остался нереализованным [35, с.351-357]. При всем этом, стоит все же отметить то обстоятельство, что интегрировать пространство вдоль Великой Степи с лесостепью от Поволжья до Дальнего Востока России удалось лишь к концу XIX в. Наследницей северного варианта

монголосферы выступило Московское царство с его идеей Третьего Рима, что послужило наиболее полным воплощением евразийского проекта во всемирной истории.

Литература:

1. Всемирная энциклопедия. Философия / Гл. ред. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, 2001. – 1312 с.
2. Степанов, Б. Интеллектуалы и евразийство в эпоху его массовой воспроизводимости / Б.Степанов // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание. – 2009. – № 1. – С.166-188.
3. Орлова, И.Б. Контуры современной евразийской концепции / И.Б.Орлова // <http://www.ispr.ru/Confer/EuroAsia/confer9-1.html>.
4. Королев, А.А. Евразийство: от идей к современной практике / А.А.Королев // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С.38-52.
5. Панарин, А.С. Россия в цивилизационном процессе / А.С.Панарин. – М.: Из-во ИФ РАН, 1995. – 262 с.
6. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н.Гумилев. – М.: Мысль, 1990. – 766 с.
7. Дугин, А.Г. Проект «Евразия» /А.Г.Дугин. – М.: Эксмо; Яуза, 2004. – 512 с.
8. Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С.Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 352 с.

9. История Востока / Гл. ред. Р.Б.Рыбаков. – М.: Вост. л-ра, 2002. – Т.!. – 688 с.
10. Сапрыкин, С.Ю. Эллинизм в Причерноморье / С.Ю.Сапрыкин // Боспорские исследования. – 2017. – Вып. XXXVII. – С. 126-168.
11. Фролов, Э.Д. Античная государственность на рубеже классики и эллинизма / Э.Д.Фролов // Эллинизм и Причерноморье. Материалы Третьего Всесоюзного симпозиума. – Тбилиси, 1982. – С. 93-96.
12. Ранович, А.Б. Эллинизм и его историческая роль / А.Б.Ранович. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 380 с.
13. Зельин, К.К. Основные черты эллинизма / К.К.Зельин // Вест. др. истории. – 1955. – № 4. – С. 145-156.
14. Эллинизм: экономика, политика, культура / Отв. ред. Г.А.Кошеленко. – М.: Наука, 1990. – 376 с.
15. Маринович, Л.П. Греки и Александр Македонский / Л.П.Маринович. – М.: Наука, 1993. – 287 с.
16. Кошеленко, Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Г.А.Кошеленко. – М.: Наука, 1979. – 324 с.
17. Бикерман, Э. Государство Селевкидов / Э.Бикерман. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
18. Шофман, А.С. Распад империи Александра Македонского / А.С.Шофман. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. – 224 с.

19. Гафуров, Б.Г., Цибукидис, Д.И. Александр Македонский и Восток / Б.Г.Гафуров, Д.И.Цибукидис. – М.: Наука, 1980. – 456 с.
20. Пондуполо, Г.К. Эпоха эллинизма и ее культурное значение / Г.К.Пондуполо // Вест. Всерос. Госинститута кинематографии. – 2013. – № 18. – С.92-101.
21. Смирнов, С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). / С.В.Смирнов – М. : РФСОН, 2013. – 344 с. А
22. Попов, А.А. Греко-Бактрийское царство / А.А.Попов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 240 с.
23. Чернявский, С.Н. Цари Азии. Восход империи Селевкидов / С.Н.Чернявский. – М.: Вече, 2021. – 330 с.
24. История и теория мировых цивилизаций / Под общ. ред. И.В.Довжука. – Луганск: Изд-во ВНУ, 2010. – 1116 с.
25. Попов, В.Б. Антропосоциетальный Универсум: многомерная эволюция / В.Б.Попов. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – 426 с.
26. Аверинцев, С.С. Порядок Космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья / С.С.Аверинцев // Античность и Византия. – М.: Наука, 1975. – С. 266-285.
27. Бокщанин, А.Г. Парфия и Рим / А.Г.Бокщанин. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т.1. – 408 с.
28. Кошеленко, Г.А. Родина парфян / Г.А.Кошеленко. – М.: Сов. художник, 1977. – 176 с.
29. Левек, П. Эллинистический мир / П.Левек. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

30. Шлюмберже, Д. Эллинизированный Восток / Д.Шлюмберже. – М.: Искусство, 1985. – 208 с.
31. Пугаченкова, Г.А. Кушанское искусство в свете новейших открытий в Северной Бактрии / Г.А.Пугаченкова // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Труды Международной научной конференции. – М.: Наука, 1975. – Т.2. – С.312-319.
32. Шеркова, Т.А. Египет и Кушанское царство / Т.А.Шеркова. – М.: Наука, 1991. – 192 с.
33. История древнего Рима / Под ред. Е.С.Голубцовой. – М.: Наука, 1985. – Т.1. – 432с.
34. История древнего Рима / Под ред. Е.С.Голубцовой. – М.: Наука, 1985. – Т.2. – 397с.
35. Мэн, Дж. Хубилай: От Ксанаду до сверхдержавы / Дж.Мэн. – М.: АСТ, 2008. – 411 с.

References:

1. Vsemirnaya enciklopediya. Filosofiya. / Gl. Red. A.A. Grishanov. – М.: АСТ. 2001 – 1312 с.
2. Stepanov, B. Intelektualy I evrazijskoe v epohu ego massovoj vosproizvodimosti / B.Stepanov // Forum novejshej vostochnoevropejskoj istorii I kultury. – Russkoe izdanie. – 2009. – № 1. – S.166-188.
3. Orlova, I.B. Kontury sovremennoj evrazijskoj kontceptcii / I.B Orlova // <http://www.ispr.ru/Confer/EuroAsia/confer9-1.html>.

4. Korolev, A.A. Evraziystvo: ot idej k sovremennoj praktike / A.A. Korolev // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2015. – № 1. – S. 38-52.
5. Panarin, A.S. Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse / A.S. Panarin. – M.: Izd-vo IF RAN, 1995. – 262 s.
6. Gumilev, L.N. Drevnij Rus i Velikaj step / L.N. Gumilev . – M.: Mysl, 1990. – 766 s.
7. Dugin, A.G. Proekt «Evraziya» / A.G. Dugin . – M.: Eksmo, 2004. – 512 s.
8. Panarin, A.S. Globalnoe politicheskoe prognozirovanie / A.S. Panarin . – M.: Algoritm, 2002. – 352 s.
9. Istoriya Vostoka / Gl. Red. R.B.Rybakov. – M.: Vost. l-ra, 2002. – T. 1. – 688 s.
10. Saprykin, S.Yu. Ellinizm v Prichernomore / S.Yu. Saprykin // Bosporskie issledovaniya. – 2017. – Vyp. XXXVII. – S. 126-168.
11. Frolov, E.D. Antichnaya gosudarstvennost na rubezhe klassiki I ellinizma / E.D. Frolov // Ellinizm i Prichernomore. Materialy III Vsesoyuznogo simpoziuma. Tbilici. 1982. – S. 93-96.
12. Ranovich, A.B. Ellinizm i ego istoricheskaya rol / A.B. Ranovich. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1950. – 380 s.
13. Zelin K.K. Osnovnye cherty ellinizma / K.K. Zelin // Vest. dr. istorii. – 1955. – № 4. – S. 145-156.
14. Ellinizm: ekonomika, polinika, kultura / Gl. Red. G.A. Koshelenko. – M.: Nauka, 1990. – 376 s.

15. Marinovich, L.P. Greki I Aleksanlr Makedonskij / L.P. Marinovich. – M: Nauka, 1993. – 287 s.
16. Koshelenko G.A. Grecheskij polis na ellinisticheskom Vostoke / G.A Koshelenko. – M: Nauka, 1979. – 324.
17. Bikerman E. Gosudarstvo Selevkidov / E. Bikerman. – M: Nauka, 1985. – 264s.
18. Shofman A.S. Raspad derzhavy Aleksandra Makedonskogo / A.S Shofman. – Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 1984. – 224 s.
19. Gafurov B.G., Tcibukidis D.I. Aleksandr Makedonskij i Vostok / B.G. Gafurov, D.I.Tcibukidis. – M: Nauka, 1980. – 456 s.
20. Pondupolo, G.K. Epoha ellinizma I ee kulturnoe znachenie / G.K. Pondupolo // Vestnik VGIK. – 2013. – № 18. – S. 92-101.
21. Smirnov, S.V. Gosudarstvo Selevka I (politika, eronomira, obhhestvo) / S.V. Smirnov. – M.: RFSON. 2013. – 344 s.
22. Popov A.A. Greko-Baktrijskoe tcarstvo / A.A Popov. – SPb.: Izd-vo SPbU., 2008. – 240 s.
23. Chernyavskij S.N. Tcari Azii. Voshod imperii Selevkidov / S.N. Chernyavskij. – M.: Veche, 2021. – 512 s.
24. Istoriya i teoriya mirovyh tcivilizatcii / Gl. Red. I.V.Dovzhyk. – Lugansk: Izd-vo VNU, 2010. – 1116 s.
25. Popov, V.B . Antroposotcietalnyj Universum: mnogomernaya evolyutciya / V.B. Popov. – Rostov-na-Dony: Fond nauki I obrazovaniya, 2019. – 426 s.

26. Averintcev, S.S. Poryadok Kosmosa i poryadok istorii v mirovozzrenii rannego srednevekov;ya / S.S. Averintcev // Antichnost I Vizantiya. – M: Nauka, 1975. – S. 266-285.
27. Bokhhanin, A.G. Parfiya I Rim / A.G. Bokhhanin. – M.: Sotcegiz, 1960. – T. 1. – 408 s.
28. Koshelenko, G.A. Rodina parfyan / G.A Koshelenko. – M: Sov. hudozhnik. 1977. – 176 s.
29. Levek, P. Ellinisticheskij mir / P.Levek.– M: Nauka, 1989. – 252 s.
30. Shlumberzhe, D. Ellinizirovannyij Vostok / D. Shlumberzhe. – M.: Iskusstvo, 1985. – 208 s.
31. Pugachenkova, G.A. Kushanskoe iskusstvo v svete noveijshih otkrytij v Severnoj Baktrii / G.A. Pugachenkova // Tcentralnaea Aziya v Kushanskuyu epohu. Trudy Mezhdunarolnoj nauchnoj konferencii. – M: Nauka, 1975. – T. 2. – S. 312-319.
32. Sherkova, T.A. Egipet I Kushanskoe tcarstvo / T.A. Sherkova. – M: Nauka, 1991. – 192 s.
33. Istoriya drevnego Rima / Pod red. E.S.Golubtcovjjj. – M: Nauka, 1985. – T.1. – 432 s.
34. Istoriya drevnego Rima / Pod red. E.S.Golubtcovjjj. – M: Nauka, 1985. – T.2. – 397 s.
35. Men, Dzh. Hubilajj: Ot Ksandu do sverhderzhavy / Dzh.Men. – M.: AST. 2008. – 411 s.

УДК 378

Тихомирова Евгения Ивановна,

*доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-педагогический
университет»*

Россия, г. Самара

E-mail: doktorevg@rambler.ru

СУБЪЕКТНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация.** На основе изучения сущности субъектной самореализации личности представлена характеристика стратегии трудового воспитания современных школьников. Охарактеризованы представления школьников о труде в социально ориентированной деятельности. Определены направления и способы реализации стратегии трудового воспитания школьников на основе субъектной самореализации.*

***Ключевые слова:** субъектная самореализация, трудовое воспитание, социально ориентированная деятельность, школьники.*

Tikhomirova Evgeniya Ivanovna,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Samara State Socio-
Pedagogical University*

, Samara, Russia

F-mail: doktorevg@rambler.ru

SUBJECTIVE SELF-REALIZATION AS A STRATEGY OF LABOR EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

***Abstract.** Based on the study of the essence of subjective self-realization of the personality, the characteristics of the strategy of labor education of modern*

schoolchildren are presented. Characterised The ideas of schoolchildren labor in socially oriented activities. Determined The directions and methods of implementing the strategy of labor education of schoolchildren based on subjective self-realization.

Key words: *subjective self-realization, strategy, labor education, socially oriented activity, schoolchildren.*

Работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Актуализация и переосмысление опыта трудового воспитания школьников в современных условиях» (проект № VRFY-2024-0010).

This work was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state-commissioned assignment 'Revisiting and rethinking labor education of school students in modern times' (project No. VRFY-2024-0010).

В современном обществе становится всё более востребованным активное проявление человека в труде. В этом контексте важно стимулировать субъектную самореализацию, в которой проявляются знания, интересы, потребности, способности, ценностные установки личности. Разработка стратегии трудового воспитания школьников (СТВШ) базируется на основных приоритетах образования, которые определены в законе Российской Федерации «Об образовании». Основным принципом государственной политики, обеспечивающей полноценное развитие человека как созидающего субъекта социума, является воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье.

Концепция духовно-нравственного развития, воспитания личности гражданина России обоснована в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [3].

Разработка СТВИШ базируется на диагностике имеющихся достижений, возникающих современных проблем и перспектив развития трудового воспитания. Особое место в этом процессе занимает субъектная самореализация школьников (ССШ). Субъектная педагогика раскрывает процесс субъектной самореализации, её цель, сущность и закономерности как личностного развития человека в социуме [5]. Этот процесс исследуется многоаспектно, в частности, как предъявление себя миру, познающего, взаимодействующего и действующего субъекта. Соответственно, разработка СТВИШ, опирающаяся на процесс субъектной самореализации, нацелена на развитие у школьников умения быть активным, самостоятельным, трудолюбивым, творческим, способным осуществлять поиск и освоение объектов трудовой деятельности; активно проявлять своё «субъектное я» в познании, общении, созидających действиях [см. подробнее 4].

Субъектная самореализация как стратегия трудового воспитания школьников ориентирует их на успешное развитие знаний, представлений, умений. В знаниях и представлениях школьников о труде отражается накопленный ими опыт, приобретённые знания, сформированное отношение к труду. Особое место в этом процессе занимает трудовая социально ориентированная деятельность (ТСОД). Это специально

организованная, социально направленная активность её участников, результатом которой является социальное созидание и субъектное личностное развитие. В ТСОД проявляется и развивается социальная активность её участников, лидерские качества, приобретается опыт содружества и сотворчества, проявляется милосердие и взаимопомощь, отзывчивость и доброта [1]. Особенностью ТСОД является её многообъектность, социально ценностная направленность, коллективно-групповое взаимодействие и сотрудничество; эмоционально окрашенная реализация; позитивно-коммуникативная привлекательность процесса, разнообразие публичной субъектной самореализации её участников, социально значимый создающий результат [9].

В научных работах деятельность многоаспектно исследуется как важное средство воспитания и развития взрослеющего человека (К.А.Абульханова, Б.Г.Ананьев, Т.К.Ахаян, И.П.Иванов, В.А.Караковский, Т.Е.Конникова, А.Н.Леонтьев, Л.И.Новикова, Д.И.Фельдштейн, Г.И.Щукина и др.).

Стратегия трудового воспитания школьников ориентирует на активизацию процесса их субъектной самореализации в многообъектной трудовой деятельности. Это обеспечивается путём расширения знаний и развития представлений школьников о труде, его социальной значимости; освоения субъектно развивающих практик позитивного индивидуально-группового взаимодействия; накопления опыта

самостоятельного выбора и освоения разнообразных объектов трудовой деятельности. Расширение знаний и развитие представлений школьников о труде в социально ориентированной деятельности осуществляется многогранно в процессе гражданско-патриотического воспитания [см.подробнее 2]. Успешность этого процесса определяется целенаправленностью, цельностью, системностью, последовательностью, осознанностью, результативностью организации трудовой социально ориентированной деятельности.

Анализ практики трудового воспитания школьников показал, что нередко знания и представления школьников о труде, его значении, функциях, возможностях формируются спонтанно, на основе отрывочных знаний, несистемных наблюдений, собственного не системного опыта, услышанных мнений других людей и т.п. Об этом свидетельствуют результаты проводимых автором опросов, анкетирования, лонгитюдного включённого наблюдения. Более половины опрошенных нами педагогов не считают необходимым специально изучать и развивать знания и представления школьников о труде, важнее, по мнению таких педагогов, просто организовывать разнообразную трудовую деятельность школьников. В тоже время, на практике расширение знаний и развитие представлений школьников о труде нередко происходит как простое информирование, рассказ или повествование. Недостаточно в трудовом воспитании

используются дискуссионные формы развития знаний и представлений школьников о труде. В связи с этим, в экспериментальных целях практикуется организация дискуссионных клубов школьников и студентов – будущих педагогов, в частности, «КУБ – Карьера! Успех! Благополучие!». Используются разнообразные технологии активизации познания, общения, деятельности школьников [см. подробнее 6].

Процесс разработки стратегии трудового воспитания, ориентированной на субъектную самореализацию школьников, условно разделен на несколько этапов. Первый этап – диагностический. Диагностика имеющихся знаний и представлений школьников о труде, трудовой деятельности, умения и желания трудиться. Анализ и синтез полученных данных. Второй этап – обучающий. Расширение имеющихся знаний и представлений школьников о труде, корректировка и дополнение имеющихся знаний и представлений. Третий этап – практический. Освоение школьниками новых объектно ориентированных практик субъектной самореализации в ТСОД с использованием специальных технологий.

Субъектная самореализация как стратегия трудового воспитания школьников (СТВШ) базируется на целенаправленном развитии их субъектой активности как проявлении «субъектного я» – в познании (хочу узнать), общении (могу взаимодействовать), трудовой социально ориентированной деятельности (могу делать). В стратегии трудового воспитания школьников раскрывается объект – на что

направлять усилия; предмет – что делать с объектом; цель – для чего делать; процесс – как делать; субъект – кто делает; с кем; результат – что сделано. СТВИШ как субъектная самореализация осуществляется в нескольких направлениях: информационно-когнитивном, креативно-коммуникативном, действенно-практическом. Субъектная самореализация в информационно-когнитивном направлении – это проявление школьниками субъектной активности в процессе самостоятельного поиска и освоения объектов трудовой деятельности, расширения своих знаний и представлений о труде. Субъектная самореализация в креативно-коммуникативном направлении – это проявление школьниками субъектной активности, субъектной позиции в процессе индивидуально-группового взаимодействия в трудовой деятельности. Субъектная самореализация в действенно-практическом направлении – это проявление школьниками субъектной активности субъектной позиции в выборе субъектных ролей в трудовой социально ориентированной деятельности. Таким образом, осуществляется самостоятельное инициирование школьниками активности познания, общения, действия, направленных на осознанный выбор и освоение объектов трудовой социально ориентированной деятельности [см. подробнее 8].

Существуют разнообразные способы субъектной самореализации школьников в трудовой социально ориентированной деятельности. Самостоятельное расширение своих знаний о труде, его сущности и значимости для развития

человека и общества. Используемый способ – информирование. Применяются часы интересного, интенсивного интеллектуального общения «Я хочу вам рассказать о ...», устные журналы, информационные конкурсы и др. Организация позитивного индивидуально-группового взаимодействия, сотрудничества, взаимопомощи. Применяются разнообразные креативно-коммуникативные социально ориентированные практики организации позитивных коммуникаций школьников. Развитие и презентация практических умений в реальных трудовых практических делах.

Целевая установка СТВШ ориентирует на самостоятельность и самодеятельность как самоосуществление школьниками своих намерений в проявлении своего «субъектного я» в этой деятельности. Осуществляется активизация процесса освоения школьниками объектов трудовой деятельности путём формирования устойчивой субъектной позиции как средства субъектной самореализации. В этом процессе важным является совершенствование педагогических технологий профессионального сопровождения трудовой деятельности школьников. С целью развития представлений школьников о труде в социально ориентированной деятельности на практике специально используются технологии субъектной самореализации [5; 6]. Технологии, позволяющие развивать представления школьников о труде: когнитивной успешности – (узнал – расскажу; рассказал – задумался; задумался – придумал);

позитивной коммуникации – (действую – взаимодействую; взаимодействую – сотрудничаю; сотрудничаю – создаю); активной деятельности – (научился – смогу; смогу – сделаю; сделаю – научу). Использование разнообразных технологий субъектной самореализации побуждает школьников чаще проявлять своё «субъектное я» в субъектной активности, реализуя свои потребности и развивая способности самостоятельно познавать и просвещать других людей, взаимодействовать и сотрудничать; действовать и создавать [7].

Технологии субъектной самореализации ориентируют школьников на самостоятельный выбор и освоение новых разнообразных ролей, которые позволяют накапливать собственный опыт, обогащающий знания и представления о труде. Развивается целенаправленно организованная, системно реализованная, самостоятельно инициированная активность познания, общения, деятельности школьников. Отличительной особенностью СТВИШ, ориентирующей на субъектную самореализацию в труде, является ориентация школьников на самостоятельный поиск и активное освоение объектов трудовой деятельности, потребность инициировать развивающуюся активность созидания. Практика трудового воспитания показывает, что желание школьников выполнять трудовую деятельность и сотрудничать стимулируют разнообразные креативно-коммуникативные технологии, в частности, «Возьмёмся за руки, друзья!». В активной трудовой социально ориентированной деятельности реализуется субъектная

активность школьников, формируется маршрут индивидуально-группового самостоятельного поиска объектов этой деятельности. Используются технология «Ищу объект...», «Вижу цель...», «Создаем, сотрудничаем, развиваемся, цели добиваемся!» [см. подробнее 7].

Сравнительный анализ знаний и освоенных школьниками практик трудовой социально ориентированной деятельности показал их взаимозависимость при развитии знаний и представлений школьников о труде. В частности, более половины обследованных нами школьников, постоянно включённых в разнообразную трудовую деятельность, обнаруживают достаточно полные знания и представления о труде. Обследованные школьники проявляют умение самостоятельно определять характерные признаки трудовой социально ориентированной деятельности как условие субъектной самореализации: созидание, общественная польза, проявление себя. В тоже время, обследованные школьники 13-15 лет, не выполняющие постоянно трудовую деятельность, не проявили способность самостоятельно находить объект своей трудовой деятельности (39%). Это объясняется тем, что педагоги нередко опережают школьников своей активностью, сами определяют для них объекты и содержание трудовой деятельности. В этом признавался каждый третий опрошенный педагог. При этом, объектное направление организации трудового воспитания школьников оказалось для большинства педагогов не привычным.

Результаты изучения представлений школьников о труде раскрываются в таких понятиях: действие как проявление умения; усилие как проявление воли; создание как проявление настойчивости. При этом, изучение мнения школьников о труде как средстве субъектной самореализации, показало, что только 29% опрошенных школьников рассматривают труд в этом контексте («показать свои возможности», «проявить свои способности»). Раскрывая обобщённое понятие «труд», каждый третий опрошенный школьник делал акцент только на значении труда для жизни человека («без труда, не вынешь и рыбку из пруда»). По мнению обследованных школьников, труд в основном характеризуется необходимостью (надо). Труд как проявление воли человека определили 25% опрошенных школьников («усилие, напряжение, воля»). Установлены предпочтения школьников в направленности трудовой социально ориентированной деятельности: трудиться во благо других людей – 26% ответов от общего числа полученных ответов школьников; трудиться во благо близких людей – 27% ответов школьников; трудиться для своего блага – 32% ответов школьников. При этом, указали на то, что не имеют желания трудиться ни на чье благо – 15% опрошенных школьников. В процессе собеседования школьники констатировали, что, участвуя в трудовой деятельности, предпочитают больше действовать, делать, чем слушать; больше общаться, чем познавать; больше показывать свои достижения, чем смотреть на достижения других людей. Понимание школьниками слова

«трудиться» раскрыто ими в следующих понятиях: благоустроить, высаживать, делать, думать, заботиться, изготавливать, изучать, искать, конструировать, копать, мастерить, мыть, носить, облагораживать, писать, познавать, показывать, поливать, помогать, программировать, рассказывать, ремонтировать, собирать, созидать, сотрудничать, сочинять, творить, ухаживать, фантазировать.

Субъектная самореализация школьников проявляется в активном достижении цели, проявлении своего «субъектного я» в познании, общении, конкретных действиях. Результаты проведённого опроса школьников (375 человек) о том, что они предпочитают делать, показали следующее: предпочитают – узнавать новое (25% ответов); взаимодействовать, сотрудничать (33% ответов); действовать, созидать (42% ответов). Объектами трудовой деятельности школьников, которые они осваивают, являются: информация – «хочу узнать»; просвещение «могу рассказать»; другой человек – «хочу общаться, взаимодействовать»; природа – «благоустройство, озеленение», неодушевлённые предметы – «конструирование, моделирование»; и др.

Результаты проведённого автором лонгитюдного включённого наблюдения показывают, что каждый пятый обследованный школьник, постоянно не участвующий в трудовой деятельности, имеет не достаточно полные знания и представления о труде, не всегда способен их выразить устно или письменно. Недостаточно в знаниях и представлениях

школьников раскрывается понимание сущности и значимости своей собственной субъектной самореализации как важного фактора созидания и саморазвития в трудовой деятельности. Чаще всего школьники констатируют то, что они делают. Реже то, как они это делают – самостоятельно или с помощью взрослых, с интересом или без интереса, и др. Особое внимание в ходе исследования обращаем на понимание школьниками социальной ориентированности трудовой деятельности. Поэтому перспективным в СТВИШ является расширение знаний и развитие представлений школьников о способах собственной субъектной самореализации в социально ориентированной трудовой деятельности и понимание её значимости.

Таким образом, целенаправленно и профессионально организованная субъектная самореализация школьников позволяет успешно разрабатывать и реализовывать стратегию их трудового воспитания в условиях оперативного решения современных социально экономических задач.

Литература:

1. Ахаян, Т.К. Формирование идейно-нравственных убеждений школьников в общественно-трудовой деятельности. Избранные труды – СПб.2016. – 186 с.
2. Гражданско-патриотическое воспитание детей и молодёжи в 21 веке как ресурс личностного развития человека: традиции, инновации, перспективы исследования: материалы Всероссийского научно-исследовательского,

- методического семинара-практикума с международным участием (7–9 февраля 2018 года) /сост. и отв. ред. Е.И. Тихомирова. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2018. – 572 с.
3. Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: приказ Минобрнауки России от 29.05.2015 N 996-р// //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – N 12. – 14.06.2015; Российская газета. – 2015. – 16 июня. – N 2109.
 4. Самореализация молодёжи в социуме. Достижения. Проблемы. Перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 19-20 ноября 2009г. /Под. Ред. Е.И.Тихомировой. – Самара: ООО «Издательство АсГард», 2009. – 528 с.
 5. Слостенин, В.А. Субъектная педагогика: контуры новой научной теории //Негосударственное высшее образование: Теория и современные проблемы: сборник научных трудов. М. 1999. – 213с.
 6. Социально-гуманитарные технологии личностного развития: опыт, инновации, перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции (27–28 ноября 2014 г.) /сост. и научн. ред. Е. И. Тихомирова. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – 232 с.

7. Тихомирова, Е.И. Исследование технологий субъектной самореализации личности // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки = Yaroslavl pedagogical bulletin: научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015, – №2, – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 91 – 96.
8. Тихомирова, Е.И. Проблемы совершенствования практики воспитания обучающихся в современных образовательных организациях // Теория и практика воспитания: педагогика и психология: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского (Москва, 7–8 июня 2016 года). – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. – С. 601 – 604.
9. Тихомирова, Е.И. Развитие социальной направленности личности в традициях социально ориентированной деятельности. // XI Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: от прошлого к будущему»: сб. материалов междунар. науч. конф., Челябинск, 28–29 февраля, 1–3 марта 2024 г. / ред. кол. С. Б. Синецкий, Е. А. Селютина, Л. Н. Лазарева, О. В. Гришанина-Мошкина, И. В. Степанова; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2024. – С. 78 – 82.

Literatura:

1. Axayan, T.K. Formirovanie idejno-nravstvenny`x ubezhdenij shkol`nikov v obshhestvenno-trudovoj deyatel`nosti. Izbranny`e trudy` – SPb.2016. – 186 s.
2. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie detej i molodyozhi v 21 veke kak resurs lichnostnogo razvitiya cheloveka: tradicii, innovacii, perspektivy` issledovaniya: materialy` Vserossijskogo nauchno-issledovatel`skogo, metodicheskogo seminarapraktikuma s mezhdunarodny`m uchastiem (7–9 fevralya 2018 goda) /sost. i otv. red. E.I. Tixomirova. – Samara: OOO «Nauchno-texnicheskij centr», 2018. – 572 s.
3. Ob utverzhdenii strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: prikaz Minobrnauki Rossii ot 29.05.2015 N 996-r// //Byulleten` normativny`x aktov federal`ny`x organov ispolnitel`noj vlasti. – N 12. – 14.06.2015; Rossijskaya gazeta. – 2015. – 16 iyunya. – N 2109.
4. Samorealizaciya molodyozhi v sociume. Dostizheniya. Problemy`. Perspektivy`: Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem 19-20 noyabrya 2009g. /Pod. Red. E.I.Tixomirovoj. – Samara: OOO «Izdatel`stvo AsGard», 2009. – 528 s.
5. Slastenin, V.A. Sub``ektnaya pedagogika: kontury` novoj nauchnoj teorii //Negosudarstvennoe vy`sshee obrazovanie: Teoriya i sovremenny`e problemy`: sbornik nauchny`x trudov. – M. 1999. – 213s.

6. Social`no-gumanitarny`e tehnologii lichnostnogo razvitiya: opy`t, innovacii, perspektivy`: Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (27–28 noyabrya 2014 g.) /sost. i nauchn. red. E. I. Tixomirova. – Samara: OOO «Izdatel`stvo ASGARD», 2015. – 232 s.
7. Tixomirova, E.I. Issledovanie tehnologij sub`ektnoj samorealizacii lichnosti // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psixologo-pedagogicheskie nauki = Yaroslavl pedagogical bulletin: nauchny`j zhurnal. – Yaroslavl`: RIO YaGPU, 2015, – №2, – Tom II (Psixologo-pedagogicheskie nauki). – S. 91 – 96.
8. Tixomirova, E.I. Problemy` sovershenstvovaniya praktiki vospitaniya obuchayushhixsya v sovremenny`x obrazovatel`ny`x organizaciyax //Teoriya i praktika vospitaniya: pedagogika i psixologiya: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya L. S. Vy`gotskogo (Moskva, 7–8 iyunya 2016 goda). – M.: Izd-vo Moskovskogo psixologo-social`nogo universiteta, 2016. – S. 601 – 604.
9. Tixomirova, E.I. Razvitie social`noj napravlenosti lichnosti v tradiciyax social`no orientirovannoj deyatel`nosti // XI Lazarevskie chteniya «Liki tradicionnoj kul`tury` v sovremennom kul`turnom prostranstve: ot proshlogo k budushhemu»: sb. materialov mezhdunar.nauch. konf., Chelyabinsk, 28–29 fevralya, 1–3 marta 2024 g. /red. kol. S. B. Sineczkij, E. A. Selyutina, L. N. Lazareva, O. V. Grishanina-

Moshkina, I. V. Stepanova; Chelyab. gos. in-t kul'tury`. – Chelyabinsk: Chelyab. gos. in-t kul'tury`, 2024. – S.78 – 82.

УДК 378

Удовенко Юлия Михайловна,
ассистент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет
РФ, ЛНР, г. Луганск
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ПОЖИЛЫХ КЛИЕНТОВ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Целью данной статьи является показать взаимосвязь между эмоционально-нравственной позицией пожилых людей в ходе получения социальных услуг и сформированностью этого аспекта личности у социального работника, оказывающего эти услуги. Это приводит автора к убеждению в том, что следует еще в образовательном учреждении формировать это качество у будущих социальных работников. С этой целью в вузе следует создать определенные педагогические условия, к которым она относит: содержание образования, изучение видов и методов социально-консультативной помощи пожилым людям, методами оказания помощи на дому, возможностей и условий полустационарного и стационарного социального обслуживания, срочной и экстренной помощи, основных принципов социальной работы с пожилыми людьми.

Ключевые слова: пожилые люди; пожилые клиенты; эмоционально-нравственная позиция; социальная защита; оказание социальных услуг; подготовка социальных работников; педагогические условия.

Udovenko Yulia Mikhailovna,
*Assistant of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Russian Federation, LPR, Lugansk
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org*

THE EMOTIONAL AND MORAL POSITION OF ELDERLY CLIENTS IN THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS

Annotation. *The purpose of this article is to show the relationship between the emotional and moral position of older people in the course of receiving social services and the formation of this aspect of personality in a social worker providing these services. This leads the author to believe that it is necessary to form this quality in future social workers even in an educational institution. To this end, certain pedagogical conditions should be created at the university, which include: the content of education, the study of types and methods of social counseling for the elderly, methods of home care, opportunities and conditions of semi-stationary and inpatient social services, urgent and emergency care, the basic principles of social work with the elderly.*

Keywords: *elderly people; elderly clients; emotional and moral position; social protection; provision of social services; training of social workers; pedagogical conditions.*

В Российской Федерации, Луганской Народной Республике создана система социального обслуживания граждан пожилого возраста, нуждающихся в уходе. Она включает Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1], Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2],

Распоряжение Правительства РФ «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [3], 15 социальных программ и услуг для пенсионеров [4] и др.

Проблеме социальной работы с пожилыми людьми посвящено немало научных исследований. Их направленность охватывает самые разные ракурсы этой проблемы. Так, С.И. Глухих и Н.В. Молчанова изучают социально-психологические особенности медико-социальной реабилитации пожилых людей. Они убеждены, что здоровье пожилых людей подвержено изменениям, поэтому медико-социальная работа имеет первостепенное значение для сохранения и поддержания здоровья пожилых людей. Исследователи считают, что с этой целью необходимо организовать комплекс мероприятий, в которых будут участвовать не только медицинские учреждения и социальные службы, но и специалисты, прошедшие профессиональную подготовку в области медико-социальной деятельности. В результате они приходят к выводу, что задача подготовки кадров, способных использовать междисциплинарные подходы в работе с пожилыми людьми, становится более актуальной [5]. В этой связи И.К. Ларионова [6], В. Кузьмин [7], Б.М. Игошев [8] и др. поднимают вопросы интегративной подготовки специалистов социальной сферы.

Другая группа ученых обращает внимание на качество, методы и направления социальной реабилитации пожилых

людей, вовлечение их в разные аспекты жизнедеятельности: учеба [9], спорт [10], трудоустройство [11; 12].

Еще в конце прошлого столетия появилось много исследований, касающихся эмоциональной и нравственной сфер личности пожилых людей. Ученые пытались установить специфику нравственной позиции пожилого человека, связать ее с эмоциональной сферой личности [13; 14; 15 и др.].

Эмоционально-нравственная позиция пожилого человека является основой его психологического здоровья, отношения к жизни, физического состояния, что, несомненно, влияет на качество его жизни, поэтому требует дальнейшего изучения.

Среди современных работ, затрагивающих проблемы эмоционально-нравственной сферы пожилых людей, особый интерес вызывает научное исследование Т.Н. Сахаровой, которая делает попытку установить связь между эмоционально-нравственным состоянием пожилых людей и их мировоззрением, формирующимся на протяжении всей жизни. При этом особое влияние на проявление эмоционально-нравственной позиции оказывают индивидуальные особенности каждого человека. Автор считает, что именно мировоззрение играет ключевую роль в формировании эмоционально-нравственного состояния личности. Оно определяет систему ценностей и структурирует эмоции пожилых людей. Личный эмоциональный и нравственный статус человека в пожилом возрасте во многом зависит от возможности участвовать в социальной и

профессиональной жизни, а также от значимых отношений с окружающими [16].

Эмоционально-нравственная позиция пожилого человека в ходе получения социальных услуг – это его индивидуально-личностная реакция на трудную жизненную ситуацию, ценностно характеризующая взаимодействие со специалистами и соответствие ожидаемому результату решения его проблемы. Эта реакция – результат формирования его эмоционально-нравственной позиции на протяжении всей жизни. Однако высокопрофессиональная эмоционально-нравственная позиция социального работника может изменить негативную реакцию или существенно сгладить ее проявления.

Следовательно, подготовка социальных работников к проявлению эмоционально-нравственной позиции пожилых людей в процессе получения социальных услуг играет решающую роль. Еще раз акцентируем внимание на том, что только со сформированной личностной и профессиональной эмоционально-нравственной позицией социальный работник может в ходе предоставления социальных услуг оказывать благотворное влияние на флюгер эмоционально-нравственной позиции пожилых людей, поэтому ее формирование является ключевым моментом в обучении студентов.

Чтобы сформировать эмоционально-нравственную позицию у будущих социальных работников, нужно в ходе их подготовки создать определенные педагогические условия:

1. Наполнить содержание обучения информацией, необходимой для решения проблем пожилых людей и их семей, возникших в трудной жизненной ситуации:

- предоставление справочных услуг пожилому населению;
- виды оказываемой помощи в трудных жизненных ситуациях, пути выхода из них;
- информация о действующем законодательстве, касающемся социальных выплат;
- сведения об учреждениях, способных предоставлять социальные услуги, условия их получения и др.

2. Изучить виды и методы социально-консультативной помощи. Этот вид поддержки направлен на помощь пожилым и людям с ограниченными возможностями в адаптации к жизни в обществе, развитие их самостоятельности и облегчение процесса приспособления к меняющимся социально-экономическим условиям.

3. Познакомить студентов с методами оказания помощи на дому. В рамках этого направления пожилым людям предоставляется поддержка в их родном доме, включая медико-социальные услуги.

4. Изучить возможности и условия полустационарного социального обслуживания. В отделениях дневного пребывания учреждений социального обслуживания пожилые люди могут

получить квалифицированную помощь и поддержку в течение дня.

5. Изучить условия стационарного социального обслуживания. Пожилые люди могут рассчитывать на постоянное проживание в специализированных учреждениях, таких как дома-интернаты, пансионаты и другие организации, предоставляющие социальные услуги.

6. Познакомить обучающихся с возможностями и условиями срочной социальной помощи. В случае острой необходимости в социальной поддержке пожилые люди могут обратиться за экстренной помощью.

Составление и соблюдение четкого алгоритма или плана действий позволит социальному работнику сосредоточиться на проблеме и организовать эффективную помощь людям пожилого возраста. Каждый специалист по-своему подходит к организации социальной работы с клиентом, но существуют обязательные этапы, без которых ее эффективность невозможна.

Постановка цели. Результат любой работы зависит от четко и грамотно поставленной перед всеми участниками процесса цели. Социальная работа с пожилыми людьми не исключение. Но прежде всего специалист должен разобраться в проблеме пожилого человека. Делает социальный работник это разными способами, но чаще всего с помощью задаваемых клиенту, его близкому окружению и членам его семьи вопросов, которые помогают определить причину создавшейся ситуации. Только после этого социальный работник формулирует цель, которой

он хочет достичь в результате работы с пожилым клиентом. Без желания клиента, его активного участия в этой части работы дальнейшая деятельность имеет мало смысла, поэтому в самом начале социальный работник должен найти способы активизировать и мотивировать пожилого человека к работе по решению его проблемы.

В подготовке социальных работников следует обратить внимание на этот, очень важный этап практической работы, причем, не только с пожилым, любым клиентом, с которым ему придется работать. Это требует от специалиста по социальной работе коммуникативных навыков, умений анализировать, выделять главное, владеть собой в любой ситуации, проявлять эмпатию. Нужно добиться не только согласия клиента на совместную работу, но и привлечь его к сотрудничеству, проведению интервью, организацию встреч с семьей и прочее.

Постановка диагноза и планирование социальной помощи. Социальный диагноз будет только в том случае объективным и точным, если социальный работник сумеет кропотливо и настойчиво, с большим тактом и пониманием собрать информацию о клиенте.

При подготовке социального работника требуется увеличение практических упражнений с использованием таких методов, как обследование, опрос, интервью, изучение бытовых вопросов, жизненных условий клиента, характер взаимодействия членов его семьи, установление позиции жертвы в семье [17]. Следует формировать такие качества, как

добросовестность, кропотливость, такт, умение формулировать и задавать вопросы, творческий подход в решении сложных профессиональных вопросов

В процессе диагностики клиента специалист по социальной работе проводит анализ ситуации, учитывая различные аспекты [18; 19]:

- физическое, психологическое, эмоциональное и социальное состояние клиента;
- его потребности и желания;
- значимость ситуации для клиента.

Специалисту необходимо найти баланс между желаниями и потребностями клиента, а также согласовать услуги и изменения, которые необходимы всем участникам ситуации.

Составление плана работы с клиентом. После того как все аспекты ситуации проанализированы, специалист переходит к планированию социальной помощи. Это включает в себя разработку стратегий:

- решения текущих проблем;
- предотвращения будущих проблем;
- восстановления или укрепления ресурсов клиента для решения возникающих проблем.

Планирование может варьироваться от простых действий до более сложных планов [20].

Координация деятельности специалистов других профессий в решении проблем клиента пожилого возраста. В разнообразных ситуациях, направленных на обеспечение благополучия и

удовлетворение потребностей пожилых людей, специалист по социальной работе вынужден активно взаимодействовать с представителями других профессий и смежных областей.

Особенно значимым является взаимодействие с медицинскими работниками, такими как терапевты, физиотерапевты и хирурги, которые осуществляют свою деятельность в поликлиниках и больницах. Однако сотрудничество может быть более широким и включать в себя взаимодействие с соседями, местными органами власти, правоохранительными органами и другими организациями.

Любая информация, полученная из различных источников, может быть полезной для более эффективного оказания помощи и планирования дальнейшей работы.

Социальный работник совместно с лечащим врачом проводят анализ состояния здоровья потенциального клиента, определяя уровень его самостоятельности и необходимость в социальном обслуживании на дому. В результате этого процесса вырабатываются рекомендации по уходу за клиентом.

На основании первичного осмотра и медицинского заключения специалист по уходу заполняет документ, в который вносятся сведения, не требующие дополнительного обследования. К ним относятся биографические данные, информация о состоянии физического здоровья и другие сведения.

Специалист по уходу должен уметь проводить оценку потребностей потенциального клиента, выявляя существующие

проблемы и риски. Для этого он посещает клиента и собирает информацию о его нуждах. В этом процессе принимают участие социальный работник, психолог и медицинский работник, которые определяют, в чём нуждается клиент: в поддержке, социализации, самообслуживании, личном уходе, передвижении, создании доступной и безопасной среды, ведении домашнего хозяйства, организации досуга или психологической поддержке.

Для успешной координации работы специалистов различных профессий, каждый из которых имеет свои взгляды и ценности, социальному работнику необходимо обладать определёнными компетенциями, навыками и прилагать значительные усилия.

7. Методы социальной работы с пожилыми клиентами

Беседа в форме переговоров – это основной этап работы с пожилым клиентом. Она носит деловой характер и направлена на выяснение ожиданий и притязаний клиента. Переговоры можно разделить на несколько этапов: заявка, обсуждение, согласование, принятие решения и т.д.

Основное, что должен помнить социальный работник в беседе с пожилым клиентом – это то, что он действует исключительно в его интересах.

Защита интересов клиента – это система действий социального работника, направленных на поддержку клиента [21]. Важно, чтобы клиент активно участвовал в этом процессе, так как пожилые люди часто теряют веру в свои силы.

Одной из наиболее популярных и востребованных форм взаимодействия с пожилыми клиентами является

консультирование [22]. Консультирование пожилых людей требует особого подхода, поскольку социальному работнику нужно учитывать когнитивные особенности, слух, физические возможности конкретного пожилого человека, уметь выслушать, понять собеседника, обратить внимание на вербальные и невербальные знаки, которые он невольно подает.

Как отмечает З.Н. Хисматулина, вмешательство в кризисную ситуацию – это процесс, который требует от социального работника понимания природы кризиса и своей роли в его разрешении. Кризис может быть вызван различными факторами, такими как потеря, травма или травмирующее событие. В практике социальной работы часто возникают ситуации, требующие немедленного реагирования, такие как паника, хаос или травма [23]. Социальный работник должен уметь быстро реагировать на проблему, находить адекватные и эффективные пути ее решения.

8. Интерактивные методы социальной работы с пожилыми клиентами и их семьями [24; 25]

Ролевые игры.

Ролевая игра – это моделирование конкретной ситуации из жизни или семейных отношений, которая обычно содержит конфликт. В ходе игры участникам предлагается принять на себя роли действующих лиц и разыграть ситуацию так, как они её видят. Ролевые игры могут быть направлены на развитие памяти, мышления, когнитивных навыков, двигательных реакций и пр.

Роли могут быть:

- пассивные – участник следует инструкциям;
- активные – даются только общие сведения, а участник имеет свободу действий.

Ситуация для игры описывается в общих чертах, чтобы участники могли дополнить её деталями по своему усмотрению.

Темы ролевых игр для пожилых людей определяются их социальными ролями в семье.

Социально-психологический тренинг.

Этот метод направлен на общее воздействие на личность и создание оптимальных условий для регуляции организма. Он также способствует повышению эмоциональной устойчивости участников группы.

Тренинг оказывает активизирующий эффект, который обусловлен созданием особой обстановки, позволяющей пожилым людям понять, как индивидуальные и групповые психологические события влияют на межличностное общение, как каждый участник влияет на других и какова роль совместной деятельности.

Самокоррекция.

Этот метод является эффективным при работе с пожилыми людьми и включает в себя принятие цели, учёт условий деятельности, её планирование, оценку результатов и коррекцию. Реализация этих этапов предполагает определённое отношение пожилого человека к своим действиям и рациональное использование своих возможностей.

В основе самокоррекции действий и поступков лежат различные социальные механизмы проявления и взаимодействия индивидуальных особенностей. Один из таких механизмов заключается в использовании пожилыми людьми своих сильных сторон.

9. Основные принципы социальной работы с пожилыми людьми [26; 27]:

1. Предотвращение причин, которые могут привести к проблемам у пожилых людей.
2. Содействие в реализации прав и законных интересов, а также в самовыражении пожилых граждан, чтобы они не чувствовали себя исключёнными из активной жизни.
3. Обеспечение равных возможностей для получения социальной помощи и услуг пожилыми людьми.
4. Применение различных подходов к решению проблем пожилых людей в зависимости от факторов социального риска, которые влияют на их положение.
5. Выявление индивидуальных потребностей пожилых людей в социальной помощи и обслуживании.
6. Предоставление социальных услуг с учётом индивидуальных потребностей пожилых людей, уделяя особое внимание тем, кто находится в ситуациях, угрожающих их здоровью и жизни.
7. Использование новых методов социальной работы, направленных на удовлетворение потребностей пожилых людей.

8. Развитие самопомощи и взаимоподдержки среди пожилых людей.
9. Информирование пожилых людей о доступных им социальных услугах и помощи.

Итак, анализ научной литературы показывает, что ключевой аспект в формировании эмоционально-нравственной позиции в работе с пожилым клиентом – это развитие эмпатийных коммуникативных навыков социального работника, необходимых для межличностного взаимодействия.

Для этого требуется целый ряд компетенций, но самое важное – это умение строить отношения. Первый контакт с клиентом должен быть основан на уважении, сопереживании и доброжелательности со стороны социального работника. Для успешной реализации такого подхода необходимы не только профессиональные навыки, но и определённые личные качества социальных работников. Главным критерием профессионализма социального работника является добросовестное выполнение своих обязанностей. Ответственность и соблюдение всех установленных законом норм – основные требования к профессиональной компетентности специалистов, работающих с пожилыми людьми.

Сформированная эмоционально-нравственная позиция социальных работников характеризуется такими качествами, как:

- нравственность – стремление поступать в соответствии с этическими нормами и делать добро;

- честность – проявление этого качества должно быть как в словах, так и в действиях;
- совесть – осознание моральной ответственности за свои действия и предупреждение формального отношения к обязанностям;
- объективность – избегание чрезмерной эмоциональности при оценке проблем клиента;
- справедливость – беспристрастное отношение к клиенту, несмотря на личные симпатии и антипатии;
- тактичность – умение общаться с людьми, которые могут быть слабыми, больными или раздражёнными;
- терпимость – уважительное отношение к интересам, убеждениям и привычкам других людей;
- внимательность и наблюдательность;
- выдержка и самообладание;
- доброта и любовь к людям;
- самокритичность – способность анализировать свою деятельность и исправлять ошибки без самооправданий;
- адекватная самооценка – понимание своих возможностей и отсутствие завышенных ожиданий;
- терпение – важное качество при работе с пожилыми людьми, которые плохо видят или слышат;
- коммуникабельность – способность быстро и правильно строить общение;
- оптимизм и сила воли;

- эмоциональная устойчивость – способность контролировать свои эмоции в различных ситуациях;
- стремление к самосовершенствованию;
- творческое мышление.

Таким образом, анализ научно-методической литературы показывает, что эмоционально-нравственная позиция формируется у клиентов пожилого возраста на протяжении всей жизни. Однако ее проявления зависят от ценностно-рефлексивной ситуации, в которой находится клиент. Взаимодействие с социальным работником играет в этом процессе решающую роль. Именно поэтому следует формировать эмоционально-нравственную позицию самих социальных работников еще во время обучения. С этой целью в вузе должны быть созданы определенные педагогические условия, которые будут способствовать формированию системы компетенций, характеризующих эмоционально-нравственную основу личности будущих социальных работников.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-fz-ob/> (дата обращения 17.11.2024)
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (дата обращения 17.11.2024)

3. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222816/> (дата обращения 17.11.2024)
4. Программы для пенсионеров в 2024: социальные наборы, активное долголетие, правовая помощь. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/programs-for-pensioners/> (дата обращения 17.11.2024)
5. Глухих, С.И. Социально-психологические особенности медико-социальной реабилитации пожилых людей [Текст]/ С.И. Глухих, Н.В. Молчанова // Педагогическое образование в России. – 2015. – №11. – 5 с.
6. Ларионова, И. А. К вопросу об интегративной подготовке специалистов социальной сферы / И.А. Ларионова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2011. – №1. – С. 16-25.
7. Перспективы интеграции медицинского, социального и гуманитарного образования для здравоохранения и социальной защиты населения : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. К. В. Кузьмина. Урал. гос. мед. акад. Екатеринбург, 2012.
8. Игошев, Б.М. Системно-интегративная подготовка профессионально мобильных кадров в педагогическом университете [Текст]/ Б.М. Игошев // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 1. – С. 25-40.

9. Галанина, А.С. «Университет третьего возраста» как средство самореализации лиц пожилого возраста / А.С. Галанина // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2012 – № 2. – С. 77-84.
10. Долженкова, М.И. Сущность и специфика рекреативно-оздоровительной деятельности с пожилыми людьми / М.И. Долженкова, О.Б. Мурзина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №3 (131). – С. 56-62.
11. Шевичева, Е. Трудоустройство незрячих. Интернет-маркетинг: профессия СММ-специалист [Текст] / Е. Шевичева // Школьный вестник. – 2024. – № 1. – С. 36-46.
12. Федорин, В. Самые чуткие руки [Текст] / В. Федорин // Наша жизнь. – 2023. – № 7. – С. 16-20. и др.
13. Немчин, Т. А. Специфика социально-психологических факторов генезиса эмоций и их проявление в позднем возрасте / Т.А. немчин // Вестник ЛГУ. – Сер. 6. – Вып. 4. – 1987. – С. 43–51.
14. Николаичев, В. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности / В.О. Николаичев. – М., 1976.
15. Парамонова, С. П. Динамика морального сознания [Текст]/ С.П. парамонова. – Пермь: ПГТУ, 1997
16. Сахарова, Т. Н. Эмоционально-нравственная сфера пожилых людей: монография / Т.Н. Сахарова. – М. : Прометей, 2011. – 150 с. ISBN 978-5-4263-0020-02

17. Ларионова, И. А. Тенденции социального образования и профессиональной подготовки специалистов социальной сферы / И.А. Ларионова // Вестн. социально-гуманитарного образования и науки. – 2011. – № 2. – С. 102-123.
18. Авчинникова, С.О. Деятельность специалиста социальной работы по формированию здорового стиля жизни клиентов: анализ содержания и функций / С.О. Авчинникова // Ученые записки. – 2010. – Т.3. – Сер 3. Психология. Педагогика. – С.48-54.
19. Азарян, К.А. Консультирование в социальной работе / К.А. Азарян // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: [https://scienceforum.ru/2015/article/2015014023"23](https://scienceforum.ru/2015/article/2015014023) (дата обращения: 18.11.2024).
20. Теоретические и практические аспекты работы с гражданами пожилого возраста в организациях социального обслуживания: методическое пособие [Электронный ресурс] / сост. О.Л. Высоцкая; под ред. Л.И. Ачекуловой. – Красноярск, 2017. –119 с.
21. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ : ред. от 7 марта 2018 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 мая 2018 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-1z-ob/> (дата обращения: 10.05.2019).

22. Холостова, Е.И. Стратегии системы социальной защиты в условиях старения населения / Е.И. Холостова // Отечественный журнал социальной работы. – 2018. – №3(74). – С. 17-22.
23. Хисматуллина, З.Н. Социальная геронтология: учебное пособие / З.Н. Хисматуллина. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008. – 264 с.
24. Фурман, Ю. В. Социально-психологические детерминанты удовлетворенности жизнью людей пожилого возраста / Ю. В. Фурман, Д.Н. Асеев // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международной науч.-практ. конференции / под ред. О. А. Волковой, Е. И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 460 с.
25. Примак, Ю. А. Особенности социальной работы с пожилыми людьми / Ю. А. Примак, И. А. Гизатова. – Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). – Москва : Буки-Веди, 2012. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3179/> (дата обращения: 19.11.2024).
26. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебно-методическое пособие / Е.И. Холостова. – М., 2009. – 67 с.
27. Сборник методических материалов финалистов краевого конкурса методических разработок специалистов учреждений социального обслуживания населения и некоммерческих

организаций Красноярского края «Новые горизонты» / ред.-сост.: Л. И. Ачекулова, Е.В. Перышкина. – Красноярск, 2017. – 316 с. – URL: <http://rnc24.ru/> (дата обращения: 18.11.2024)

Literatura:

1. Federal'ny`j zakon ot 28.12.2013 N 442-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob osnovax social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii». – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-fz-ob/> (data obrashheniya 17.11.2024)
2. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (data obrashheniya 17.11.2024)
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2016 № 164-r «Strategiya dejstvij v interesax grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222816/> (data obrashheniya 17.11.2024)
4. Programmy` dlya pensionerov v 2024: social'ny`e naborы`, aktivnoe dolgoletie, pravovaya pomoshh`. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/programs-for-pensioners/> (data obrashheniya 17.11.2024)
5. Gluxix, S.I. Social'no-psixologicheskie osobennosti mediko-social'noj rehabilitacii pozhily`x lyudej [Tekst]/ S.I. Gluxix, N.V. Molchanova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – №11. – 5 s.

6. Larionova, I. A. К вопросу об интегративной подготовке специалистов социальной сферы / I. A. Larionova // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2011. – №1. – С. 16-25.
7. Перспективы интеграции медицинского, социального и гуманитарного образования для здравоохранения и социальной защиты населения : материалы межрегионального научно-практического конференции / под редакцией К. В. Кузьмина. Урал. гос. мед. академия. Екатеринбург, 2012.
8. Игосhev, B.M. Системно-интегративная подготовка профессиональных кадров в педагогическом университете [Текст] / B.M. Игосhev // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 1. – С. 25-40.
9. Galanina, A.S. «Университет третьего возраста» как средство самореализации лиц пожилого возраста / A.S. Galanina // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2012 – № 2. – С. 77-84.
10. Dolzhenkova, M.I. Сущность и специфика рекреативно-оздоровительной деятельности с пожилыми людьми / M.I. Dolzhenkova, O.B. Murzina // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №3 (131). – С. 56-62.
11. Shevicheva, E. Трудостроительство незрячих. Интернет-маркетинг: профессия SMM-специалист [Текст] / E. Shevicheva // Школьный вестник. – 2024. – № 1. – С. 36-46.
12. Fedorin, V. Сильные руки [Текст] / V. Fedorin // Наша жизнь. – 2023. – № 7. – С. 16-20. и др.

13. Nemchin, T. A. *Specifika social'no-psixologicheskix faktorov genezisa e'mocij i ix proyavlenie v pozdnem vozraste* / T.A. nemchin // Vestnik LGU. – Ser. 6. – Vy`p. 4. – 1987. – S. 43–51.
14. Nikolaichev, V. O. *Osoznaevomoe i neosoznaevomoe v npravstvennom povedenii lichnosti* / V.O. Nikolaichev. – M., 1976.
15. Paramonova, S. P. *Dinamika moral'nogo soznaniya* [Tekst]/ S.P. paramonova. – Perm` : PGU, 1997
16. Saxarova, T. N. *E'mocional'no-npravstvennaya sfera pozhily`x lyudej: monografiya* / T.N. Saxarova. – M. : Prometej, 2011. – 150 s. ISBN 978-5-4263-0020-02
17. Larionova, I. A. *Tendencii social'nogo obrazovaniya i professional'noj podgotovki specialistov social'noj sfery`* / I.A. Larionova // Vestn. social'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki. – 2011. – № 2. – S. 102-123.
18. Avchinnikova, S.O. *Deyatel'nost' specialista social'noj raboty` po formirovaniyu zdorovogo stilya zhizni klientov: analiz sodержaniya i funkcij* / S.O. Avchinnikova // Ucheny`e zapiski. – 2010. – T.3. – Ser 3. Psixologiya. Pedagogika. – S.48-54.
19. Azaryan, K.A. *Konsul'tirovanie v social'noj rabote* / K.A. Azaryan // Materialy` VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchny`j forum» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014023> (data obrashheniya: 18.11.2024).
20. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` raboty` s grazhdanami pozhilogo vozrasta v organizaciyax social'nogo obsluzhivaniya:*

- metodicheskoe posobie [E`lektronny`j resurs] / sost. O.L. Vy`soczkaaya; pod red. L.I. Achekulovoj. –Krasnoyarsk, 2017. –119 s.
21. Ob osnovax social`nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] : feder. zakon ot 28 dek. 2013 g. № 442-FZ : red. ot 7 marta 2018 g. : s izm. i dop., vstup. v silu s 1 maya 2018 g. // Zakony`, kodeksy` i normativno-pravovy`e akty` Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-1z-ob/> (data obrashheniya: 10.05.2019).
22. Xolostova, E.I. Strategii sistemy` social`noj zashhity` v usloviyax stareniya naseleniya / E.I. Xolostova // Otechestvenny`j zhurnal social`noj raboty`. – 2018. – №3(74). – S. 17-22.
23. Xismatullina, Z.N. Social`naya gerontologiya: uchebnoe posobie / Z.N. Xismatullina. – Kazan`: Izd-vo Kazan. gos. texnol. un-ta, 2008. – 264 s.
24. Furman, Yu. V. Social`no-psixologicheskie determinanty` udovletvorennosti zhizn`yu lyudej pozhilogo vozrasta / Yu. V. Furman, D.N. Aseev // Social`naya rabota v sovremennom mire: vzaimodejstvie nauki, obrazovaniya i praktiki: materialy` VII Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii / pod red. O. A. Volkovoj, E. I. Mozgovoj. – Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2015. – 460 s.
25. Primak, Yu. A. Osobennosti social`noj raboty` s pozhily`mi lyud`mi / Yu. A. Primak, I. A. Gizatova. – Tekst : neposredstvenny`j // Pedagogicheskoe masterstvo : materialy` II Mezhdunar. nauch. konf.

(g. Moskva, dekabr` 2012 g.). – Moskva : Buki-Vedi, 2012. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3179/> (data obrashheniya: 19.11.2024).

26. Xolostova, E.I. Social'naya rabota s pozhily'mi lyud'mi: uchebno-metodicheskoe posobie / E.I. Xolostova. – M., 2009. – 67 s.
27. Sbornik metodicheskix materialov finalistov kraevogo konkursa metodicheskix razrabotok specialistov uchrezhdenij social'nogo obsluzhivaniya naseleniya i nekommercheskix organizacij Krasnoyarskogo kraja «Novy`e gorizonty`» / red.-sost.: L. I. Achekulova, E.V. Pery`shkina. – Krasnoyarsk, 2017. – 316 s. – URL: <http://rnc24.ru/> (data obrashheniya: 18.11.2024)

УДК [378.011.3-051:373.2]:37.018.1:17.022.1

Чеботарева Ирина Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор,

заведующий кафедрой дошкольного образования,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, Россия

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru

**ИНСТРУМЕНТЫ ОВЛАДЕНИЯ БУДУЩИМИ
ПЕДАГОГАМИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИСКУССТВОМ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ КАК СЕМЕЙНОЙ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТЬЮ**

Аннотация. В статье отмечена значимость крепкой семьи как традиционной духовно-нравственной ценности. Обоснована важность постижения будущими родителями искусства домашнего воспитания детей. Подчеркнута необходимость решения этой проблемы в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования. Представлены основные компоненты системы семейного воспитания, примеры заданий для студентов в рамках дисциплины «Семейная педагогика и домашнее воспитание дошкольников» как инструменты овладения будущими педагогами дошкольного образования искусством воспитания детей.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, семья, искусство воспитания, педагоги дошкольного образования, студенты, высшая школа, система семейного воспитания.

Chebotareva Irina Vladimirovna,
*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Preschool Education,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia
E-mail: irina_pedagogika@mail.ru*

TOOLS FOR FUTURE PEDAGOGUES OF PRESCHOOL EDUCATION TO MASTER THE ART OF BRINGING UP CHILDREN AS A FAMILY SPIRITUAL AND MORAL VALUE

Abstract. The article points out the importance of a strong family as a traditional spiritual and moral value. The importance of comprehension by future parents of the art of home upbringing of children is substantiated. The necessity of solving this problem in the process of professional training of future pedagogues of preschool education is emphasised. The main components of the system of family education, examples of tasks for students within the discipline 'Family Pedagogy and Home Education of Preschoolers' as tools for future pedagogues of preschool education to master the art of bringing up children are presented.

Key words: spiritual and moral values, family, art of upbringing, pedagogues of preschool education, students, higher school, family education system.

Основным средством противодействия деструктивной идеологии, насаждающей чуждые российскому народу идеи и ценности, укрепления суверенитета России, как подчеркивается в Указе президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, является сохранение и культивирование традиционных духовно-нравственных ценностей, одной из которых является крепкая семья [12] . Именно в семье как микросоциуме закладываются основы мировоззрения и нравственности ребенка, осуществляется его приобщение к сокровищнице духовной культуры человечества, обогащающей его внутренний мир. В семье малыш познает ценность любви, заботы, уважения, труда и общения. Как подтверждают современные исследования, семья является ведущим фактором, под воздействием которого происходит развитие личности ребенка.

Проблема семейного воспитания, постижения будущими родителями искусства домашнего воспитания не является новой. Еще в античной философии возникли теории семейного воспитания, ставшие основой развития семейной педагогики как отрасли педагогической науки. Великие древнегреческие философы (Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель и др.) не оставили специальных педагогических трудов, но в их трактатах о государственном устройстве было акцентировано внимание на важности не только общественного, но и семейного воспитания

детей как одним из способов укрепления государства.

Автором первого педагогического трактата «О воспитании детей» стал Плутарх, подчеркивающий, что хорошее воспитание и правильно поставленное образование является важнейшим делом, ведущим человека к совершенству и счастью. В упомянутой работе Плутарх дает следующие практические советы родителям по воспитанию детей: ответственно подходить к выбору педагога (их поведение и репутация должны быть безукоризненными, они должны обладать большим жизненным опытом); проявлять заботу о здоровье; воспитывать добрые стремления убеждениями, словом, а не телесными наказаниями и плохим обращением; использовать в качестве метода поощрения похвалу; чередовать умственный труд и отдых; активно участвовать в воспитании детей, а не отдавать это полностью на попечение педагога [9].

В работах более поздних философов (М. Монтень, И. Кант, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, И.А. Ильин и др.) обосновывается значимость постижения будущими родителями науки о семейном воспитании детей: выбор наставника, методов воспитания, учет природных особенностей ребенка, его дарований и т.д.; подчеркивается роль непрерывного самовоспитания родителей как основы и условия овладения искусством воспитания детей, укрепления брака и семьи.

Ценным источником семейной педагогики являются памятники древнерусской литературы Киевской Руси, например, «Поучение детям» (XII в.) великого князя киевского Владимира

Мономаха, а также составленный известным общественным деятелем XVI века протопопом Сильвестром «Домострой», в котором представлены педагогические идеи в форме поучений. В упомянутых документах прослеживаются идеи не только авторитарной, но и гуманной семейной педагогики: воспитание на основе христианской любви; учет возрастных и индивидуальных особенностей детей; развитие трудолюбия; наставление примерами; приоритет нравственного воспитания; использование разумных способов наказания; формирование ценностного и заботливого отношения к старшим в семье и пр., которые являются особенно актуальными в современных условиях развития семьи как социального института.

Существенный вклад в семейную педагогику внесли видные ученые, общественные деятели, просветители и педагоги XVII–XX вв. (В.Г. Белинский, И.Ф. Богданович, П.Ф. Каптерев, Н.К. Крупская, П.Ф. Лесгафт, Н.В. Шелгунов и др.). В их трудах подчеркивается, что благополучие семьи во многом определяется подготовленностью будущих супругов к браку и овладением искусством воспитания: совместно выработанная родителями воспитательная система; признание личности ребенка и права его личной неприкосновенности; умение познавать особенности развития ребенка и учитывать их при выборе методов и средств педагогического воздействия и т.д.

Для развития семейной педагогики особенно ценным является наследие педагогов-классиков (Я.А. Коменского,

Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, М. Монтессори, Я. Корчака, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского), в трудах которых содержатся советы по семейному воспитанию детей:

- непрерывное самовоспитание родителей;
- установление истинного авторитета как гражданской ответственности перед обществом за воспитание детей;
- организация воспитания на основе мудрой любви и познании природы ребенка;
- интеграция воспитательных воздействий отца и матери;
- разумный подход к удовлетворению желаний ребенка;
- установление умеренной дисциплины (предъявление разумных требований и наставлений);
- интеллектуальное, физическое и нравственное развитие ребенка в соответствии с его природой;
- приоритетность нравственного воспитания;
- наличие наглядного примера родителей как средства воспитания детей;
- поддержка любознательности ребенка путем постановки доступных для его понимания вопросов;
- использование разнообразных телесных и духовных упражнений в формировании личности ребенка;
- чередование умственного и физического труда ребенка;
- развитие у детей привычки и любви к труду;
- учет пола ребенка при выборе метода воспитания;

- организация различных совместных семейных видов деятельности;
- наличие конструктивного общения родителей с детьми, искренности по отношению к ребенку;
- организация родителями игровой деятельности ребенка дошкольного возраста как основного вида деятельности.

Подчеркнем, что овладение будущими педагогами дошкольного образования искусством семейного воспитания, является, с нашей точки зрения, составляющей профессиональной подготовки, поскольку одной из компетенций практикующих воспитателей является знание семейной педагогики, умение сотрудничать с родителями воспитанников и оказывать им педагогическую поддержку по вопросам семейного воспитания детей.

На основе представленных выше основных положений классической педагогики, позиций видных ученых прошлого по вопросам домашнего воспитания детей, а также работ современных ученых по этому направлению, семейное воспитание мы будем представлять в виде системы, состоящей из ряда компонентов, комплексное овладение которыми даст возможность будущим педагогам дошкольного образования принять воспитание детей как семейную духовно-нравственную ценность и освоить искусство этого важнейшего вида деятельности:

1. Самовоспитание – основа осознанного родительства.
2. Создание родителями семейного пространства Любви

(воспитание любовью).

3. Познание природы ребенка (микрокосмоса в макрокосмосе) как условие его успешного воспитания.

4. Создание для ребенка домашней предметно-развивающей среды.

5. Авторитет родителей как средство воспитания ребенка.

6. Пример родителей как эффективный метод воспитания.

7. Качественное общение с ребенком – залог эффективного воспитания.

8. Искусство выбора метода воспитания.

Акцентируем внимание на сущности каждого компонента этой системы и приведем ряд примеров заданий для студентов направлений подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование. Дошкольное образование», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Дошкольное образование. Логопедия», которые выполняются на практических занятиях по дисциплине «Семейная педагогика и домашнее воспитание дошкольников». Как показала многолетняя практика работы со студентами, такая форма работы способствует усвоению каждого компонента и в целом овладению искусством семейного воспитания дошкольников.

Самовоспитание – основа осознанного родительства. Успех воспитания детей определяется уровнем подготовленности сердца и разума родителей к встрече с новым человеком. Подготовку к осознанному родительству важно начинать задолго до рождения ребенка, так как этот процесс не

терпит спешки, он длительный сложный и творческий. С рождением ребенка повышается уровень ответственности родителей, поскольку они являются ближайшими носителями образов, питающих духовную ось малыша (Ш.А. Амонашвили), в котором как в зеркале отражаются все лучшие и худшие характеристики родителей. Поэтому мудрые родители, увидев в зеркале то, что их не радует или даже огорчает, должны оказывать воспитательное воздействие, прежде всего, на себя, а не на ребенка, который уже успел впитать некоторые элементы родительских моделей поведения. Воспитание детей является уникальным шансом родителей повысить уровень своей культуры, образованности; это возможность вернуться в Детство и еще раз испытать его прелести; это средство развить творящее терпение; это путь обретения духовности и мудрости.

Задание № 1. Прочитайте работу Ш.А. Амонашвили «Баллада о воспитании. Истинное воспитание Ребенка – в воспитании самих себя». В чем состоит миссия родителей? Оказывают ли дети влияние на повышение педагогической культуры родителей? Каким Вы видите процесс облагораживания своей личности для принятия с любовью ребенка? (представьте этот процесс как систему работы над собой).

Создание родителями семейного пространства Любви (воспитание любовью). Будущим супругам и родителям важно осознать, что брак, а затем и семья должны создаваться и развиваться на основе любви, обязывающей человека нести

ответственность за Другого, познавать потребности и возможности членов семьи, заботиться о них и проявлять заинтересованность в их развитии (Э. Фромм). Именно пространство Любви, созданное в семье, будет обеспечивать эмоциональное благополучие всех ее членов, служить универсальным средством развития физически здоровых, красивых и талантливых детей. Пространство Любви не терпит лжи, ненависти, злости, ревности и безответственности, что требует от родителей, как было отмечено выше, непрерывного самовоспитания.

Задание № 2. Прочитайте рассказ О. Мориловой «Я тоже хочу любить». Как Вы думаете, почему главная героиня, воспитанная родителями-алкоголиками не в любви, смогла создать пространство Любви, простить бывшую свекровь и сделать ее членом своей семьи?

Познание природы ребенка (микрокосмоса в макрокосмосе) как условие его успешного воспитания. Родители для своего ребенка являются первыми и особенными педагогами, соработниками Бога, ответственными перед Законодателем Вселенной за красивое изваяние и расписывание божих изображений, чтобы придать им наибольшее сходство с оригиналом (Я.А. Коменский) [5, с. 118]. Чтобы эффективно организовать процесс воспитания в условиях семьи родителям важно не только осознать ответственность в выполнении значимой миссии, но и стремиться к пониманию того, что есть Ребенок, в чем его предназначение. Как писал Я. Корчак,

разобраться, что представляет его духовная организация, отличная от взрослых. Каковы его черты, потребности, какие в нем скрываются незамеченные возможности? [6].

Процесс познания невозможен без понимания, что есть человек. По Я.А. Коменскому человек является микрокосмосом в макрокосмосе (космос от греч. kosmos – порядок, строй, мир). Такое принятие человека (ребенка) дает возможность родителям прийти к пониманию закономерностей его развития и их мудрого использования в воспитательном процессе. Вселенная как макрокосмос подчиняется точным неизменяющимся законам, благодаря которым в нем соблюдается строгий порядок. Эти законы установлены Великим Конструктором Вселенной, создавшим благоприятное для жизни пространство, прежде всего для венца Своего творения. Человеку позволено эти законы открывать, осмысливать и использовать в организации своей жизни. Человек как частица Вселенной (микрокосмос), очевидно, также развивается и функционирует по установленным законам, нарушение которых в процессе воспитания, отдаляет его от оригинала (образа Божьего), что, безусловно, отражается не только на самом человеке, но и на пространстве его существования.

Задание № 3. Следование природе ребенка в процессе его воспитания и развития в педагогике получило название принципа природосообразности, нарушение которого снижает качество и результат семейного воспитания, а порой имеет и негативные последствия для человека. Выявите сущность этого

принципа, опираясь на суждения педагогов-классиков (Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, А. Дистервега и др.). Какие могут быть последствия для ребенка, родители которого не руководствовались в семейном воспитании принципом природосообразности? (приведите примеры из жизни).

Создание для ребенка домашней предметно-развивающей среды. Родителям, принявшим ребенка как микрокосмос в макрокосмосе, и непрерывно познающим его природу в стремлении раскрыть дремлющие силы, важно создать соответствующее домашнее развивающее пространство. Так, М. Ибука, автор книги «После трех уже поздно», советует родителям наполнять комнату ребенка различными предметами, стимулирующими его развитие на каждом возрастном этапе. Автор подчеркивает, что комната для малыша, лишенная всяких атрибутов, является для его развития не просто бесполезной, но и очень вредоносной средой. Создавая развивающую среду, важно помещать в нее для изучения такие предметы, которые ребенок может ощупывать, иногда опрокидывать или даже рвать на части, что является свидетельством его растущей любознательности и творческого потенциала. Важно также, чтобы жизнь ребенка протекала в эстетически оформленной предметно-развивающей среде, т.е. наполненной прекрасными предметами [4].

Задание № 4. Прочитайте отрывок из книги Дж. Кинг «Как говорить, чтобы маленькие дети вас слушали. Руководство по выживанию с детьми от 2 до 7 лет». Придумайте игру (с

перечнем атрибутов) для ситуации, когда ребенок не хочет: умываться, одеваться, идти в детский сад, стричь ногти, мыть голову и др. (на выбор).

Авторитет родителей как средство воспитания ребенка.

Одним из важнейших условий эффективного воспитания детей является наличие родительского авторитета – уважительного отношения к отцу и матери, основанного на их жизненном опыте, нравственных качествах и поведении, мудром подходе в решении воспитательных задач.

Авторитет родителей вырабатывается годами в процессе их самовоспитания, познания природы ребенка, поиска и применения наиболее эффективных способов взаимодействия с ним, способствующих его восхождению по духовной лестнице. Когда ребенок маленький, как отмечает Ю.Б. Гиппенрейтер, авторитет родителей держится на преимуществах этого возраста, поскольку малыш еще неумен и слаб и воспринимает отца как самого сильного, умного и справедливого, а мать как самую красивую, добрую и замечательную. Ребенок в первые годы жизни бессознательно «впитывает» от родителей моральные нормы, ценности, вкусы, взгляды и манеру поведения. Но со временем соотношение сил меняется. Наступает время, когда ребенок вступает в борьбу за самостоятельность, происходит неизбежное выравнивание возможностей детей и родителей. Для родителей наступает критический момент, когда они оказываются перед драматическим выбором между заслуженным авторитетом и авторитарностью.

Ю.Б. Гиппенрейтер подчеркивает, что путь авторитарности – абсолютно тупиковый. Власть, рассчитанная на беспрекословное подчинение или страх наказания, перестает действовать. Сохранить авторитет, полагаясь на запреты, давление и приказы, невозможно. Только если родители остаются образцом духовной, личностной силы и опытности, которая состоит не в механическом запасе знаний, а в мудром поведении, возможно сохранение авторитета [3].

Как отмечает Л.В. Петрановская, готовность ребенка слушаться определяется не нотациями и поучениями, не наказаниями и приказами, а качеством привязанности, т.е. наличием авторитета. Чем надежнее связь с родителями, чем больше они для ребенка «свои», тем естественней для него их слушаться. Родителям важно выстраивать отношения с детьми на основе истинного авторитета, тогда привязанность будет надежной, прочной и в будущем они не попадут под дурное влияние людей вне семьи, поскольку их будет защищать ценностная система, принятая от авторитетных родителей [8].

Задание № 5. С. Кови одним из семи навыков высокоэффективных семей называет навык мыслить в духе обоюдной победы как в супружеских отношениях, так и детско-родительских. Именно такие отношения с детьми будут строиться на истинном авторитете, когда родители принимают решения, приносящие пользу всем. С. Кови дает ряд советов по культивированию духа обоюдной победы в отношениях с детьми, которые будут, безусловно, укреплять родительский

авторитет. Вот один из советов: позволять детям «выигрывать» в мелочах. У маленьких детей небольшое количество интересов. Например, если они хотят повесить качели в гостиной, покопаться в грязи во дворе или на неделю превратить дом в крепость, лучше родителям им в этом уступить. Это победа как для детей, так и для родителей, способствует укреплению их взаимоотношений. Согласны ли Вы с такой позицией? Приведите примеры из жизни, когда родители позволяли детям «выигрывать» в мелочах и при этом достигали отличных результатов в их воспитании.

Пример родителей как эффективный метод воспитания.

Условием эффективного усвоения нравственных норм, правил, ценностей, формирования основ общей культуры и нравственного поведения дошкольника является не столько использование родителями словесных методов воспитания, сколько наличие положительных примеров для подражания. В воспитании детей родителям важно опираться на систему педагогических аксиом (Ш.А. Амонашвили): любовь воспитывается любовью, доброта воспитывается добротой, честность воспитывается честностью и т.д. [1]. Человеческие качества у ребенка формируются людьми, обладающими этими качествами. По-другому результата достичь невозможно. В.А. Сухомлинский писал: «Ребенок – это зеркало нравственной жизни родителей. Самая ценная нравственная черта хороших родителей, которая передается детям без особых усилий, – это душевная доброта матери и отца, умение делать добро людям. В

семьях, где отец и мать отдают частицу своей души другим, принимают близко к сердцу радости и горести людей, дети вырастают добрыми, чуткими, сердечными» [10, с. 25].

Задание № 6. На основе мудрых мыслей С. Бранта, облеченных в поэтические строки, поразмышляйте над словами «Держи в приличии свой дом». Какие должны быть установлены правила в доме, где воспитываются дети? Какими качествами должны обладать родители, чтобы ребенок воспитывался порядочным человеком?

Качественное общение с ребенком – залог эффективного воспитания. Проблема многих современных родителей состоит в том, что в воспитании детей они стремятся придерживаться «критериев качества», благодаря которым они достигли успеха в профессиональной деятельности (распорядок, конкуренция, дисциплина, оперативность). Как подчеркивает Р. Берман, эти качества противоречат самой сути детства, которое медлительно и беспорядочно, и не придерживается графиков и контрольных сроков. Родители, взаимодействующие с детьми по законам офиса, лишают себя возможности испытать удовольствие от общения с развивающейся личностью. Воспитание в таком случае превращается в проект, переставая быть просто человеческими отношениями. Главным в отношениях родители-дети становятся достигнутые результаты, а не любовь к ребенку и его беззаботное детство [2].

Чтобы стать ребенку другом и достичь отличных результатов в его воспитании и развитии, родителям важно

постоянно учиться общению с детьми, поскольку в мир приходят разные типы детей, каждый из которых требует особого подхода в развитии личности (А.И. Баркан). Для родителей важно осознать, что воспитание только тогда будет иметь результаты, когда с ребенком будет налажено конструктивное духовное общение, в процессе которого у него развивается ум, воля, тело и облагораживается сердце.

Задание № 7. Прочитайте стихотворение И.А. Самариной «Не смей!» и притчу «Сколько стоит час твоего времени?». Какие ошибки допущены отцами в воспитании сыновей? Что бы Вы порекомендовали будущим и сегодняшним отцам?

Искусство выбора метода воспитания. В каждой семье складывается определенная система воспитания детей, реализуемая с помощью методов воспитания, которые выбирают родители для достижения поставленных задач. Поскольку процесс воспитания имеет двусторонний характер, а ребенок является активным участником этого процесса, то под методом понимают способ взаимодействия родителя и ребенка с целью решения поставленных задач при ведущей и направляющей роли старшего как организатора и руководителя жизни и деятельности ребенка. Семейная педагогика обладает значительным арсеналом методов воспитания детей. Среди них нет главных и второстепенных. Хорошим является метод, который подобран в нужное время и к определенным условиям, для конкретного ребенка, и способствует решению поставленных воспитательных задач. В семейном воспитании

всегда используется комплекс методов педагогического воздействия, каждый из них эффективно работает только при поддержке других методов.

Задание № 8. Прочитайте отрывки из произведения Глории Му «Вернуться по следам». Согласны ли Вы с решением отца не наказывать детей? Как Вы думаете, почему отец, в отличие от других людей, более спокойно реагировал на их шалости?

Итак, семья является традиционной российской духовно-нравственной ценностью, укрепление которой будет способствовать укреплению государства и противодействию чуждой идеологии. Семья, как писал А.С. Макаренко, это то место, где «реализуется прелесть человеческой жизни, куда приходят отдыхать победные силы человека, где растут и живут дети – главная радость жизни» [7, с. 339]. Одной из основных функций семьи является воспитание детей, творение человека, как подчеркивал В.А. Сухомлинский, требующее от родителей высшего напряжения всех духовных сил, жизненной мудрости, мастерства и искусства [11].

Укреплению семьи способствует подготовка молодежи к осознанному родительству, овладение искусством семейного воспитания, что очень важно осуществлять в процессе профессиональной подготовки педагогических кадров в условиях высшей школы, используя как аудиторные, так и внеаудиторные формы организации образовательного процесса. Существенный вклад в осмыслении искусства семейного

воспитания вносит дисциплина «Семейная педагогика и домашнее воспитание дошкольников». Подготовленное для этой дисциплины учебное пособие [13] содержит материал теоретического и практического характера, проработка которого способствует принятию студентами воспитания детей как семейной духовно-нравственной ценности и освоению основных положений искусства этого важнейшего вида деятельности.

Литература:

1. Амонашвили, Ш. А. Как любить детей (Опыт самоанализа) [Электронный ресурс] / Ш. А. Амонашвили. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Шк. понимания. – 2013. – 76 с. – Режим доступа: <http://znanie21.ru/books/amonachvili.pdf>.
2. Берман, Р. Баловать нельзя контролировать. Как воспитать счастливого ребенка [Электронный ресурс] / Р. Берман. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 280 с. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/389660-balovat-nel-zya-kontrolirovat-kak-vozpitat-schastlivogo-rebenka.html>.
3. Гиппенрейтер, Ю. Б. О воспитании детей: пособие для родителей [Электронный ресурс] / Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : АСТ, 2016. – Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/detskaya-literatura/psy-childs/84327-yuliya-gippenrejter-o-vozpitanii-detej-posobie-dlya-roditelej.html>.
4. Ибука, М. После трех уже поздно [Электронный ресурс] / Масару Ибука; пер. с англ. – М. : Русслит, 1991. – 96 с. – Режим доступа: <http://lib.ru/KIDS/after3.txt>.

5. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2-х т. Т. 2 / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – 576 с.
6. Корчак, Я. Как любить ребенка : книга о воспитании / Я. Корчак; пер. с польск. – М. : Политиздат, 1990. – 493 с.
7. Макаренко, А. С. Избранные произведения: в 3-х т. / Редкол. : Н. Д. Ярмаченко и др. – 2-е. изд. – К. : Рад. Шк., 1985. – Т. 2. – 574 с.
8. Петрановская, Л. В. Большая книга про вас и вашего ребенка [Электронный ресурс] / Л. В. Петрановская. – М. : АСТ, 2017. – Режим доступа: http://pmpk-kurch.lbihost.ru/wp-content/uploads/sites/1049/2020/04/Petranovskaya_L._Bolshaya_kniga._Bolshaya_Kniga_Pro_Vas_I_.a4.pdf.
9. Плутарх Моралии [Электронный ресурс] / Плутарх; перевод с греч. Я. М. Боровский и др. – М. : Эксмо-пресс ; Харьков : Фолио, 1999. – 1117 с. – (Антология мысли). – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/369315146/Моралии-Плутарх>.
10. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – К. : Радянська школа, 1974. – 288 с.
11. Сухомлинский, В. А. Родительская педагогика [Электронный ресурс] / В. А. Сухомлинский. – М. : Знание, 1978. – 96 с. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/v-a-suhomlinskij-roditel-skaupedagogika>.
12. Указ президента Российской Федерации № 809 от 9.11.2022 года «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей»
[Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим
доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lrjtsku6fq943519026> (дата обращения 08.10.2024).

13. Чеботарева, И. В. Семейная педагогика и домашнее воспитание дошкольников : учебное пособие / И. В. Чеботарева, Е. В. Чеботарева; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2022. – 608 с.

References:

1. Amonashvili, Sh. A. Kak lyubit' detej (Opyt samoanaliza) [Elektronnyj resurs] / Sh. A. Amonashvili. – Izd. 2-e pererab. i dop. – M. : Shk. ponimaniya. – 2013. – 76 s. – Rezhim dostupa: <http://znanie21.ru/books/amonachvili.pdf>.
2. Berman, R. Balovat' nel'zya kontrolirovat'. Kak vospitat' schastlivogo rebenka [Elektronnyj resurs] / R. Berman. – M. : Al'pina Pablisher, 2016. – 280 s. – Rezhim dostupa: <https://e-libra.ru/read/389660-balovat-nel-zya-kontrolirovat-kak-vospitat-schastlivogo-rebenka.html>.
3. Gippenrejter, Yu. B. O vospitanii detej: posobie dlya roditelej [Elektronnyj resurs] / Yu. B. Gippenrejter. – M. : ACT, 2016. – Rezhim dostupa: <https://libcat.ru/knigi/detskaya-literatura/psychilds/84327-yuliya-gippenrejter-o-vospitanii-detej-posobie-dlya-roditelej.html>.

4. Ibuka, M. Posle trekh uzhe pozdno [Elektronnyj resurs] / Masaru Ibuka; per. s angl. – M. : Russlit, 1991. – 96 s. – Rezhim dostupa: <http://lib.ru/KIDS/after3.txt>.
5. Komenskij, Ya. A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya : v 2-h t. T. 2 / Ya. A. Komenskij. – M. : Pedagogika, 1982. – 576 s.
6. Korchak, Ya. Kak lyubit' rebenka : kniga o vospitanii / Ya. Korchak; per. s pol'sk. – M. : Politizdat, 1990. – 493 s.
7. Makarenko, A. S. Izbrannye proizvedeniya: v 3-h t. / Redkol. : N. D. Yarmachenko i dr. – 2-e. izd. – K. : Rad. Shk., 1985. – T. 2. – 574 s.
8. Petranovskaya, L. V. Bol'shaya kniga pro vas i vashego rebenka [Elektronnyj resurs] / L. V. Petranovskaya. – M. : AST, 2017. – Rezhim dostupa: http://pmpk-kurch.lbihost.ru/wp-content/uploads/sites/1049/2020/04/Petranovskaya_L._Bolshaya_kniga._Bolshaya_Kniga_Pro_Vas_I_.a4.pdf.
9. Plutarh Moralii [Elektronnyj resurs] / Plutarh; perevod s grech. Ya. M. Borovskij i dr. – M. : Eksmo-press ; Har'kov : Folio, 1999. – 1117 c. – (Antologiya mysli). – Rezhim dostupa: <https://ru.scribd.com/document/369315146/Moralii-Plutarh>.
10. Suhomlinskij, V. A. Serdce otdayu detyam / V. A. Suhomlinskij. – K. : Radyans'ka shkola, 1974. – 288 s.
11. Suhomlinskij, V. A. Roditel'skaya pedagogika [Elektronnyj resurs] / V. A. Suhomlinskij. – M. : Znanie, 1978. – 96 s. – Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/deti/v-a-suhomlinskij-roditel'skayapedagogika>.

12. Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii № 809 ot 9.11.2022 goda «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyj resurs] // Portal GARANT.RU. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lrtjsku6fq943519026> (data obrashcheniya 08.10.2024).
13. Chebotareva, I. V. Semejnaya pedagogika i domashnee vospitanie doshkol'nikov : uchebnoe posobie / I. V. Chebotareva, E. V. Chebotareva; GOU VO LNR «LGPU». – Lugansk : Knita, 2022. – 608 s.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Васюк А. Г.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	7
<i>Vasyuk A. G.</i> STUDY OF THE ADAPTATION PROCESS OF MILITARY PERSONNEL.....	7
<i>Агафонов А И, Полуденко С. В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЕСТВА ДОНБАССА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1922 ГГ.).....	28
<i>Agafonov A. I., Poludnenko S. V.</i> THE ACTIVITY OF THE COSSACKS OF DONBASS DURING THE CIVIL WAR (1918-1922).....	28
<i>Антыкова Е. В., Мальцева Т. Е.</i> ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....	50
<i>Antykova E. V., Maltseva T. E.</i> INCLUSIVE VOLUNTEERING IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SOCIAL WORKERS.....	50
<i>Кирмач Г. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НАВЯСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА.....	67
<i>Kirmach G. A.</i> FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AMONG STUDENTS AS A SCIENTIFIC PROBLEM.....	67
<i>Мальцева Т. Е.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С СФО.....	84
<i>Maltseva T. E.</i> THE RESULTS OF THE FORMATION OF SOCIO-PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION OF PERSONS WITH SFO.....	84

<i>Писаный Д. М., Вербовский А. В.</i> ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ДЕТЕРМИНИЗМ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	116
<i>Pisany D. M., Verbovsky A. V.</i> VALUABLE-SENSED DETERMINISM OF THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY WITH SCHOOLCHILDREN: HISTORY AND MODERNITY.....	116
<i>Попов В. Б.</i> ПРОТОЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ.....	140
<i>Popov V. B.</i> PROTO-EURASIAN PROJECTS IN WORLD HISTORY.....	140
<i>Тихомирова Е. И.</i> СУБЪЕКТНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	169
<i>Tikhomirova E. I.</i> SUBJECTIVE SELF-REALIZATION AS A STRATEGY OF LABOR EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN.....	169
<i>Удовенко Ю. М.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ПОЖИЛЫХ КЛИЕНТОВ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....	186
<i>Udovenko Yu. M.</i> THE EMOTIONAL AND MORAL POSITION OF ELDERLY CLIENTS IN THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS.....	186
<i>Чеботарева И. В.</i> ИНСТРУМЕНТЫ ОВЛАДЕНИЯ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИСКУССТВОМ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ КАК СЕМЕЙНОЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТЬЮ.....	211
<i>Chebotareva I. V.</i> TOOLS FOR FUTURE PEDAGOGUES OF PRESCHOOL EDUCATION TO MASTER THE ART OF BRINGING UP CHILDREN AS A FAMILY SPIRITUAL AND MORAL VALUE.....	211

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 4(20) 2024

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Швердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№4(20)